

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

7
1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

7

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, канд. филос. наук Г. Ю. ШАЮСУПОВА, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны 32-73-52, 39-04-83*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 3/VII-79 г. Подписано к печати 7/VIII-79 г. P07862. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,9. Тираж 1661. Заказ 151. Цена 40 к.

Адрес Изд-ва: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Ф. А. АКНАЗАРОВ, Э. И. ЯКУБОВА

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В создании материально-технической базы коммунизма важную роль играют повышение эффективности и качества деятельности всех звеньев народного хозяйства, ускорение научно-технического прогресса.

«Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, — указывает Л. И. Брежнев, — нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства»¹.

Успешное решение этой актуальнейшей задачи во многом связано с повышением эффективности организационных форм управления — промышленных, производственных (ПО) и научно-производственных (НПО) объединений — за счет лучшей организации всех сторон их деятельности, более полного использования потенциальных возможностей и резервов.

За истекшие годы десятой пятилетки труженики промышленности Узбекистана, как и всей страны, добились значительных успехов в развитии производства и повышении его эффективности, и в этом немалую роль сыграли совершенствование системы управления отраслями, ее структуры, создание производственных объединений. Только за два года текущей пятилетки в промышленности республики, по данным ЦСУ УзССР, образовано 66 новых производственных, 22 всесоюзных и республиканских промышленных объединения. Общее количество ПО и НПО уже к концу 1977 г. возросло до 98. В их состав вошли 252 самостоятельных предприятия и производственные единицы. На долю ПО и НПО сейчас приходится 33% объема реализованной продукции и 46% всего промышленно-производственного персонала.

Ныне в повестку дня со всей остротой встала проблема улучшения организации управления промышленностью, связанная с состоянием общей теории управления социалистическим производством, исследованием закономерностей и объективных основ развития функций управления, формирования организационных структур и систем управления производством.

Опыт работы промышленных и производственных объединений убедительно доказал эффективность этих прогрессивных организационных форм управления. В дальнейшем совершенствовании управления промышленностью важное значение имеет решение ряда методолого-теоретических вопросов, связанных с определением принципиальных положений формирования организационной структуры управления производством.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 43.

Неуклонный рост производительности труда изменяет технические и социально-экономические условия, в которых функционирует любое предприятие, порождая тем самым определенные группы взаимозависимых факторов, воздействующих как на процесс производства, так и на процесс управления. Отсюда актуальность совершенствования организационной структуры управления производством (ОСУП) в соответствии с темпами роста производительности труда и успехами научно-технического прогресса.

Вместе с тем ОСУП отражает сложную систему взаимосвязей и взаимоотношений, связанных с деятельностью людей. Частые перестройки, сопровождаемые большими затратами трудовых и денежных ресурсов, резкой ломкой установившихся отношений, приводят в конечном итоге к снижению эффективности управления, а значит, и производства. Избежать этого можно лишь в том случае, если совершенствование ОСУП производится с учетом прогноза ее развития, постепенно, с ориентацией на структуру предприятия в будущем. В свою очередь, прогнозирование развития ОСУП требует познания закономерностей поступательного развития структуры и тенденций этого процесса. Поэтому мы попытаемся здесь определить принципиальные положения формирования организационной структуры управления производством адаптивного типа.

К данному вопросу можно подойти, исходя из того положения, что процесс развития организационной структуры управления производством и адаптация — понятия однопорядковые. В самом деле, развитие организационной структуры управления производством в широком смысле означает процесс приспособления к изменяющимся внешним условиям. Ф. Энгельс считал, что развитие есть «причинная связь того поступательного движения, которое сквозь все зигзаги... прокладывает себе путь от низшего к высшему»².

Адаптивные же структуры позволяют системе приспосабливаться к реальным условиям. Отсюда следует, что для определения принципиальных основ формирования организационной структуры управления производством адаптивного типа надо знать объективную основу ее развития. Источником его служат «единство и борьба» изменяющихся функций и формально закрепленных параметров структуры. Поэтому требование приспособления структуры к изменяющимся внешним условиям можно представить как требование своевременного разрешения возникающих противоречий в организационной структуре управления производством в связи с ускоряющимся динамизмом научно-технического прогресса.

Отсюда адаптивную организационную структуру управления производством можно определить как интегрированный способ взаимосвязи специализированных подразделений (блоков), который содействовал бы «снятию» противоречий, возникающих в производственно-хозяйственной системе (ПХС). Вопрос заключается в том, какие принципы должны быть заложены при формировании организационной структуры управления производством адаптивного типа, чтобы она могла своевременно разрешить или предвидеть противоречия. Основным критерием эффективности структуры может служить ее способность к поддержанию в производственно-хозяйственной системе динамического равновесия. Последнее характеризуется сохранением значений основных параметров системы при изменяющихся внешних условиях.

² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 275—276 и др.

Один из факторов сохранения динамического равновесия в производственно-хозяйственной системе — наличие определенной цели, т. е. функционирование ПХС всегда должно быть внутренне направлено на достижение определенного результата. Вследствие этого воздействие изменяющихся внешних условий на производственно-хозяйственную систему порождает направленное изменение ее состояния в целом и отдельных ее элементов для сохранения их целостности и определенности как функционирующих систем. Значит, при формировании организационной структуры управления производством адаптивного типа необходимо учитывать принцип целеполагания.

Определяющую роль в осуществлении этого процесса играет установившийся в ПХС способ взаимосвязей структурных подразделений, т. е. тип ОСУП. В современных условиях идет поиск формирования новых типов структур, по своим свойствам приближающихся к адаптивным. Уже имеется опыт функционирования нетрадиционных структур, таких как программно-целевые, матричные, функционально-объективные и др.

Основу нетрадиционных ОСУП составляют специальные органы управления, призванные координировать, регулировать и формировать все связи, относящиеся к разрабатываемой программе.

В методологии проектирования таких структур широкое применение нашли принципы сочетания линейно-функционального и программно-целевого управления и комплексной увязки всех видов деятельности на основе распределения ответственности и процедур принятия решений. Использование подобных структур позволяет системе управления в какой-то мере приспосабливаться к происходящим изменениям экономического, производственного и технического характера за счет:

— освобождения вышестоящих руководителей от функций оперативного руководства для изучения стратегических вопросов поведения производственно-хозяйственной системы;

— подвижности организационных форм подразделения ОСУП;

— приближения органов управления программой к исполнителям;

— обеспечения эффективной системы контроля за качественным и своевременным исполнением работ.

Однако это не значит, что нетрадиционные ОСУП, получившие в настоящее время широкое распространение, полностью реализуют резервы приспосабливающихся ОСУП.

Во-первых, не все элементы программно-целевых структур отлажены и сопряжены, поэтому в их применении еще имеются неиспользованные возможности. В частности, нуждаются в отработке и совершенствовании:

— механизм межфункциональной («горизонтальной») координации;

— механизм стратегического и текущего планирования;

— система подвижных, временных бригад по разработке целевых программ;

— информационная система, обслуживающая стратегические задачи;

— система методов управления, к примеру, система материального стимулирования, поощряющая разработку новых стратегических направлений;

— система критериальных оценок стратегических ходов;

— система подготовки кадров с целью приспосабливаемости знаний к всякого рода новшествам;

— система взаимосвязей (ликвидация дублирования);

— система технических средств и т. д.

Во-вторых, программно-целевая структура и ее разновидности формируются с учетом необходимости сокращения цикла «исследование — производство». Поэтому сами по себе принципиальные положения даже идеально спроектированной программно-целевой ОСУП не ориентированы на реализацию требования приспособления ОСУП к изменяющимся условиям. В основе формирования программно-целевых структур и их разновидностей лежит тот же принцип, что и в традиционных ОСУП, т. е. линейно-функциональное разделение труда, что не позволяет их системам управления быть самонастраивающимися.

Процесс совершенствования ОСУП программно-целевого типа идет по пути распространения целевого принципа на организацию всей системы управления.

Так, во многих производственных объединениях (ВАЗ, КамАЗ и др.) создаются постоянные службы по целевому признаку: управление техническим развитием производства; управление социальным развитием; управление качеством продукции и т. д.

Положительные результаты, как показывает практика, достигаются лишь при комплексном осуществлении управления по целям во всех процессах управления.

Необходимо отметить, что общим атрибутом традиционных и адаптивных структур является их иерархичность. Это позволяет осуществлять управление и информационную связь наиболее экономичным способом в соответствии со всеми функциональными инвариантами самоуправляемой системы. Однако роль иерархичности в этих структурах различна.

В традиционной организационной структуре управления производством иерархия означает главным образом субординацию подчиненности низших уровней высшим. В адаптивной организационной структуре управления производством иерархия должна представлять собой определенную последовательность в координации уровней, т. е. каждый вышестоящий уровень должен координировать последовательность действий, осуществляемых на низшем уровне, регистрируя их изменения. Это положение можно сформулировать как **принцип иерархической координации**.

Для реализации этого принципа способ взаимосвязи в структуре должен быть не субординационным, а интегрированным. Тенденция к интегрированному характеру взаимосвязей в организационной структуре управления производством должна порождать совершенствование структуры не только с точки зрения образования новых органов (суперотделений), но и с точки зрения коренных и в то же время комплексных преобразований, направленных на новое разделение труда, специализацию, внедрение новейших технических средств и методов управления.

Тенденция развития информационной системы управления, которая стремится к автоматизации технологических процессов управления и формированию интегрированного характера взаимосвязей элементов структуры, постоянная потребность в корректировке планов, а значит, и в изменении деятельности, не могут не отразиться на характере разделения труда в управлении, на системе отношений управления.

Функциональное разделение труда предполагает усиление роста отдельных элементов в ущерб единому целому. Интегрированный же характер взаимосвязей элементов структуры требует органической взаимосвязи, усиления роли целостности системы, а не каждого отдельного ее элемента. При функциональном разделении труда количественное и качественное изменение функций порождает глубокие противореч-

чия организационного характера. Усиливающиеся с каждым годом изменения состава выпускаемой продукции, конструкторские и технологические усовершенствования ее, а также приспособлений, инструментов и т. п. в первую очередь отражаются на функциональной деятельности работников аппарата управления, затрудняя ее.

Все это требует выделения постоянных и переменных видов деятельности по каждой функции. При этом необходимо учитывать принцип технологического разделения труда. Технологическая специализация создает благоприятные условия для применения в процессе управления технических средств сбора, хранения, обработки информации, принятия оптимальных решений и научных методов управления производством.

«Главнейшей задачей технологии управления производством является установление наиболее целесообразной последовательности, рациональных приемов и методов выполнения управленческих работ во времени и пространстве»³.

Технологическое разделение труда может осуществляться по функциональному, предметному, предметно-функциональному признакам, но независимо от этого, за каждым работником закрепляется один вид работы, т. е. он занимается или сбором информации (по одной функции), или ее обработкой, или принятием решений и т. д. В связи с этим требуются изменения должностной и профессиональной состав работников аппарата управления. Появляются новые профессии и новые должности в аппарате управления. Изменяется и сам характер этих параметров структуры: управленческий работник должен обладать несколькими профессиями и иметь возможность работать в любой должности (от исполнителя до руководителя). Это положение можно сформулировать как обеспечение гибкой системы продвижения кадров.

Учитывая требования преемственности при переходе одного типа структуры в другой, при формировании организационной структуры управления производством адаптивного типа необходимо отразить не только способность в поддержании динамического равновесия в системе, но и создать условия для:

- сокращения длительности цикла «исследование—производство»;
- маневренности управления;
- маневренности производства;
- экономного расхода ресурсов.

Для этого надо, с одной стороны, выделить в организационной структуре управления производством блоки, реализующие указанные выше требования, а с другой,— увязать эти блоки так, чтобы в процессе функционирования они представляли собой органическое целое. Данный процесс можно зафиксировать положением о синтезе требований, предъявляемых к структуре.

Указанное требование к формированию организационной структуры управления производством адаптивного типа может быть реализовано с помощью методов структуризации целей и блочного проектирования, с одной стороны, а с другой,— с помощью приближения принятия решений к непосредственной деятельности по их реализации. Последнее обусловлено необходимостью соблюдения требования фиксации (предвидения) функциональных изменений (количественных и качественных). Оно может быть выполнено лишь в том случае, если структура будет в состоянии различать внешние и собственные процессы, ориен-

³ Русinov Ф. М. Проблемы организации управления социалистическим производством в условиях его концентрации. Автореферат докт. дисс., М., 1975, с. 60.

тироваться во внешних условиях, учитывая и отражая их изменения, а также постоянно корректировать собственные процессы с целью согласования их с внешними изменениями.

Постоянное соизмерение фактических параметров производства с заданными, их непрерывное корректирование через цепь прямой и обратной связи — важный момент в приспособлении структур. Однако наличие прямой и обратной связи является не новым, а одним из главных принципов функционирования всех сложных систем.

Для всех типов структур различна длина прохождения решений по прямым и обратным связям. В настоящее время выявлена тенденция приближения принятого решения к непосредственной деятельности по его реализации. Это повышает оперативность и надежность в принятии решений. Поэтому структура, основная задача которой заключается в своевременном разрешении возникающих противоречий, должна иметь наименьший по длине путь прохождения информационных потоков по обратным и прямым связям. Это выражается **принципом минимальной длительности прямых и обратных связей**. Для его реализации в структуре необходимы:

- формирование блоков из структурных подразделений, объединяемых общностью задач в достижении целей управления производством;

- предоставление соответствующих полномочий руководителям блоков;

- своевременное и постоянное обеспечение информацией работников блока для решения закрепленных за ними задач;

- наличие замкнутых контуров прохождения информации.

С одной стороны, это способствует усилению гибкости структуры, но с другой, — предполагает постоянную регистрацию всех изменений в каждом замкнутом контуре и координацию их между собой внутри ПХС. Последнее требует, во-первых, предвидения будущих изменений, во-вторых, сосредоточения (регистрации) всей информации об изменениях в одном центре. Реализовать это можно при повышении роли каждого параметра структуры, т. е. для сохранения устойчивости системы при проектировании отдельных блоков с замкнутым контуром связей каждый параметр структуры должен нести определенную нагрузку, отвечающую его гибким свойствам.

Исходя из этого, можно сформулировать еще два положения, которые следует учитывать при формировании адаптивной структуры: **предвидение будущих изменений; централизация обработки данных**. Для их реализации необходимо:

- четко формулировать стратегию функционирования ПХС;

- оценивать предлагаемые изменения;

- иметь отделы для определения решения по стратегическим вопросам;

- наличие ЭВМ, позволяющих регистрировать, хранить и обрабатывать информацию;

- наличие открытых, многоканальных информационных систем.

Разработанные принципиальные положения следует рассматривать не как образец, к которому надо стремиться, проектируя структуру конкретного предприятия (объединения) на определенном этапе его развития, ибо оно обладает определенными особенностями, а как совокупность основных положений, которые требуют учета при формировании структур управления, стремящихся к адаптивному типу.

Поскольку процесс формирования адаптивной структуры управления не предполагает субъективистскую ломку и резкую перестройку

устоявшихся структур, а представляет собой процесс постоянного перерастания старого типа структуры в новый, уже сейчас, в процессе ее проектирования, необходимо разрабатывать новые методы, основанные на знании объективной основы развития организованной структуры управления производством. Формирование структуры управления производством может быть вызвано либо потребностью в создании новой организации, либо совершенствованием организационного механизма существующей организации. В обоих случаях формирование структуры управления производством должно основываться на определенных принципах, отражающих как объективный процесс структурного формирования, так и реальные условия, в которых формируется данная структура.

На наш взгляд, рассмотренные здесь некоторые вопросы использования теоретических основ формирования организационной структуры управления промышленных предприятий: а) являются существенным дополнением к методологической базе формирования организационной структуры управления производством и могут послужить основой при разработке новых методов моделирования структуры управления; б) станут исходной теоретической базой для предвидения и прогнозирования развития структуры управления промышленных предприятий. Актуальность этих задач еще более возрастает в свете опубликованного в июле 1979 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», реализация которого будет способствовать улучшению эффективности и качества управления промышленностью и другими отраслями народного хозяйства.

М. А. ТАДЖИМУРАТОВ

О РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА

На каждом этапе развития социалистической экономики объективную основу роста общественного производства составляет действие определенных экономических законов, которые проявляются в конкретных условиях в зависимости от состояния производительных сил и степени совершенства производственных отношений. На этапе зрелого социализма сфера действия экономических законов и возможности их реализации значительно расширяются, а социальные результаты намного возрастают, что обуславливает необходимость дальнейшего изучения вопросов познания и использования экономических законов и категорий с учетом специфических форм территориальной организации общественного производства.

Правильный учет требований экономических законов социализма при планировании экономики союзной республики, ее структуры, темпов и пропорций имеет решающее значение в достижении качественных показателей расширенного воспроизводства как в самой союзной республике, так и стране в целом.

В формировании тех или иных тенденций развития экономики союзной республики значительную роль играют ее региональные особенности. Они могут порождать факторы, либо ограничивающие, либо рельефнее подчеркивающие действие и проявление экономических законов в условиях данного региона. При этом региональные особенности обуславливают не своеобразие действия экономических законов, а специфику их практического использования с учетом этих особенностей.

Проявление экономического закона преимущественного роста производства средств производства также в определенной мере обуславливается специализацией народного хозяйства республики, ее местом и ролью в общесоюзном разделении труда.

Конкретное проявление процесса расширенного воспроизводства в республике следует расценивать как своеобразное выражение действия законов и тенденций, характерных для общесоюзного воспроизводства в целом. В этой связи методологически важно рассматривать народное хозяйство республики как открытую экономическую модель и анализировать соотношение между подразделениями во взаимосвязи с введенным и использованным общественным продуктом республики, ибо в региональном аспекте действие закона преимущественного роста производства средств производства может реализоваться не через отдельно взятую производственную структуру союзной республики, а посредством всей ее совокупности в едином народнохозяйственном комплексе страны.

В результате общественного разделения труда в рамках единого народнохозяйственного комплекса в каждой союзной республике формируется свой производственный комплекс с определенным направлением специализации, характеризующий своеобразие сочетания различных отраслей и производств, спецификой средств производства и использования трудовых ресурсов. Экономика союзной республики, будучи составной частью народного хозяйства СССР, в целом развивается на основе объективных экономических законов, и с этой точки зрения тенденции в развитии общественного производства союзной республики, как и всей страны, идентичны.

В то же время процесс расширенного воспроизводства в союзной республике имеет свои особенности и характерные черты, обусловленные региональным своеобразием природно-сырьевых и трудовых ресурсов, предполагает относительную самостоятельность ее экономики, решающей и свои конкретные социально-экономические задачи, обуславливая определенные различия в формировании пропорций воспроизводства, соотношения подразделений общественного производства. Следовательно, динамика и соотношение двух подразделений общественного производства здесь в значительной мере испытывают влияние места и роли республики в общесоюзном разделении труда, ее специализации, исходя из единства общесоюзных и союзно-республиканских интересов.

В специфических условиях воспроизводства союзной республики не все закономерности пропорциональности и динамики соотношения двух подразделений общественного производства могут быть выражены в одинаковой степени. Характерной особенностью воспроизводственного процесса Узбекской ССР как составного звена высокоинтегрированной общесоюзной экономики является несоответствие натурально-вещественного состава совокупных материальных затрат в обоих подразделениях натурально-вещественной структуре произведенной продукции I подразделения. На долю отраслей, удовлетворяющих общесоюзные потребности, здесь приходится свыше 60% общего объема промышленного производства.

В союзной республике превышение чистой продукции I подразделения над материальными затратами II подразделения показывает только стоимостную величину возможного источника производственного накопления в созданном здесь общественном продукте, так как произведенные средства производства, в которых должно воплотиться это накопление, по своему натурально-вещественному составу не обязательно соответствуют необходимой республике номенклатуре накопления. В результате межреспубликанского обмена они могут быть использованы и как продукция фонда возмещения, обеспечивая процесс воспроизводства в других экономических районах.

Специализация экономики УзССР на отраслях народнохозяйственного хлопкового комплекса обуславливает такую структуру общественного продукта, при которой основную часть его составляет продукция I подразделения, имеющая производственное назначение и представленная в большей степени производством предметов труда и в меньшей — орудий труда. В 1975 г. соотношение между ними составляло соответственно 76,1 и 23,9%.

Преимущественное развитие отраслей I подразделения способствует ускорению темпов роста всего общественного производства республики, повышению его индустриального уровня.

Характерно также неуклонное повышение доли средств производства для производства средств производства (с 52,0% в 1965 г. до

54,8% в 1975 г.), причем преимущественное развитие общего объема производства средств производства во все большей мере происходит за счет того, что в их составе возрастает доля средств производства, направленных в производство средств производства, и в меньшей мере — за счет их части, направляемой в производство предметов потребления.

Современная структура производства союзной республики призвана максимально отражать степень эффективности общественного разделения труда, межтерриториальной производственной специализации. Приоритет в развитии принадлежит тем отраслям, в которых эта эффективность материализуется в наибольшей степени.

Данные условия характеризуют развитие общественного разделения труда, обусловленное необходимостью повышения эффективности общественного производства и снижения общественно необходимых затрат труда, что способствует интенсификации межреспубликанского обмена и усилению роли производственно-территориального комплекса каждой республики в народнохозяйственном комплексе страны. Сальдовая структура УзССР соответственно predetermined специализацией экономики республики и характеризуется преобладанием средств производства в вывозе и предметов потребления — во ввозе.

Данная направленность межреспубликанского обмена определяет более низкий удельный вес средств производства и более высокий удельный вес продукции предметов потребления в используемом общественном продукте по сравнению с произведенным. Причем в произведенном общественном продукте происходит повышение доли I подразделения, а в использованном — доли II подразделения (табл. 1).

Оптимизация соотношения двух подразделений общественного производства союзной республики состоит не в превышении темпов роста I и II подразделений, а в обеспечении наибольшей эффективности общественного производства при данной направленности его специализации, исходя из задачи его оптимизации в масштабе всего народнохозяйственного комплекса страны.

В этой связи выравнивание темпов роста I и II подразделений общественного производства отдельных союзных республик и страны в целом не является экономически целесообразным и необходимым.

Эффективное использование экономических законов, в частности закона преимущественного роста производства средств производства, в региональных условиях союзной республики предполагает исследование отдельных возникающих диспропорций и научно обоснованное устранение их. При этом задачи совершенствования народнохозяйственных пропорций, структуры общественного производства соотносятся с тем, что воспроизводственный процесс в развитом социалистическом обществе происходит в условиях более полного соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, когда зрелое социалистическое общество имеет адекватную материально-техническую базу, «а возникающие частичные несоответствия планомерно устраняются»¹.

Структура производства должна возможно полнее учитывать условия союзной республики (природные, минерально-сырьевые, состав населения и т. д.), причем ускоренными темпами развиваются те отрасли, которые в большей мере соответствуют ее природным ресурсам, специализации экономики, накопленному производственному опыту и потенциалу, квалификации кадров и т. д.

¹ Закономерности расширенного социалистического воспроизводства (отв. ред. Г. М. Сорокин). М., 1977, с. 28.

Превышение доли предметов потребления во ввозе по сравнению с вывозом означает и превышение использованной части фонда потребления над произведенной на территории республики.

В этой связи надо сказать, что пропорции между темпами роста произведенной продукции II подразделения и доходов населения в Узбекской ССР свидетельствуют о различиях в этих темпах, а также в соотношении темпов роста денежных доходов и расходов населения. Так, в 1965—1975 гг. денежные доходы населения УзССР выросли на 251,1%, а расходы — на 238,4%. Производство некоторых видов продукции, для развития которого в республике имеются благоприятные условия, не обеспечивает требуемого уровня потребления.

Таблица 1

Соотношение I и II подразделений в произведенном и использованном общественном продукте УзССР, %

Подразделение	В произведенном продукте			В использованном продукте		
	1966 г.	1972 г.	1975 г.	1966 г.	1972 г.	1975 г.
I	63,5	64,1	64,6	61,2	58,6	59,0
II	36,5	35,9	35,4	38,8	41,4	41,0

Необходимость усиления темпов роста отраслей, выпускающих продукцию непроизводственного потребления, не предполагает, однако, формирования в республике структуры общественного производства, предусматривающей развитие всех видов продукции, обеспечивающих потребности населения. Это свело бы на нет все преимущества межтерриториального разделения труда в едином народнохозяйственном комплексе страны. В то же время, с точки зрения достижения оптимального сочетания экономически обоснованных территориальных связей с максимальным использованием собственных ресурсов, вряд ли рационально то, что республика, обеспечивая 62,2% общесоюзной потребности в хлопковом волокне и 40,4% — в шелке-сырце, за счет собственного производства покрывает лишь 77,9% своих потребностей в хлопчатобумажных и 60% — в шелковых изделиях.

Обеспечение необходимого уровня и состава потребления в союзной республике определяется в значительной мере развитием материального производства отраслей II подразделения по стране в целом. Однако расширение производства предметов потребления должно корреспондироваться с увеличением реальных доходов населения. Иначе говоря, количественная соотносимость производства и уровня рационального потребления в условиях товарно-денежных отношений опосредована уровнем денежных доходов, на размер которых оказывает влияние структура общественного производства.

Высокий удельный вес сельскохозяйственного производства в УзССР и сравнительно низкий уровень развития непроизводственной сферы обуславливают определенные различия в размерах заработной платы в сравнении с денежными доходами населения тех районов, в структуре общественного производства которых преобладают отрасли, требующие приложения более квалифицированного труда, а следовательно, и более высокой оплаты. Ныне, когда оплата по труду остается главной формой распределения, производственная структура союзной республики играет значительную роль в развитии непроизводственного потребления и обеспечении условий необходимого потребления на осно-

ве тесной связи уровня денежных доходов со структурой общественного производства.

Разрыв в темпах роста производства предметов потребления и денежных доходов населения, а также превышение последних над уровнем денежных расходов требуют развития общественного производства, способного обеспечить должный уровень использования всех имеющихся в республике резервов. Повышение внимания к качественным показателям экономического развития, росту эффективности общественного производства предполагает первоочередное развитие тех производств, отраслей и подотраслей, которые позволяют с наибольшим эффектом использовать все народнохозяйственные ресурсы, своевременно устранять имеющиеся диспропорции, сдерживающие достижение наилучших показателей.

Существенная роль в решении данного вопроса отводится развитию легкой и пищевой промышленности в части производства предметов потребления. Это обусловлено и необходимостью правильного сочетания всех отраслей, связанных с развитием хлопководства. Рост продукции II подразделения должен идти прежде всего на основе дальнейшего развития отраслей, непосредственно отвечающих производственной специализации республики, повышения в общем объеме их выпуска доли готовой продукции, углубления и усложнения степени переработки сырьевых ресурсов, что будет способствовать также более эффективному углублению специализации и комплексности общесоюзного разделения труда.

М. А. Тожимуратов

**ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ВОСИТАЛАРИНИНГ ИШЛАБ ЧИҚАРИШНИ
РИВОЖЛАНТИРИШДАГИ РЕГИОНАЛ ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАҚИДА**

Ушбу мақолада ишлаб чиқариш воситаларининг ишлаб чиқариш-ни ривожлантиришдаги регионал хусусиятлари Ўзбекистон мисолида таҳлил қилиб берилган.

Б. А. МИРЕНСКИЙ

ЯЗЫК УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КИБЕРНЕТИКИ

Точность и единство в толковании, применении и соблюдении уголовного закона в немалой мере зависят от языка действующего законодательства как первоэлемента, посредством которого оформляются правовые категории, выражается мысль законодателя. Язык законодательства — сложное, постоянно развивающееся явление, требующее глубокого изучения и совершенствования в целях более полного и точного выражения правовых норм, обеспечения органического сочетания буквы и духа закона.

В то же время язык уголовного закона используется для выражения классово-волевого содержания правовых норм и сообщения его читателю. Между законодателем и читателем происходит обмен мыслями по поводу классово-должного и классово-обязательного. Язык уголовного закона функционирует в зависимости от применения уголовно-правовых норм. Функция языка обусловлена его причинно-следственной связью с социальными задачами уголовно-правовых актов как регуляторов зрелых социалистических общественных отношений, находящихся под охраной государственного принуждения.

Еще в 20-е годы шла борьба за улучшение качества языка законов, выявлялись его недостатки и намечались меры по их устранению. Так, А. Лаптев считал, что действовавшие нормативные акты не понятны не только широким массам трудящихся, но и работникам юстиции, написаны тяжелым канцелярским языком, насыщены иностранными словами, а фразы настолько длинны, что в них теряется смысл существа вопроса¹. А. В. Луначарский указывал, что «закон должен быть написан на литературном, наиточнее выраженном языке»². Все это способствовало становлению и развитию советского законодательного языка.

Основные требования, предъявляемые к языку уголовного закона, заключаются в следующем: ясность, простота, доступность, легкая запоминаемость. От четкости, логичности, грамотности языка закона зависит его эффективность. Поэтому заслуживает поддержки высказанное в юридической литературе предложение о целесообразности восстановления законотворческой практики 20-х годов, когда к кодификационной работе привлекались высококвалифицированные лингвисты³.

Язык закона имеет свою специфику. В частности, в борьбе за смысловую законодательную точность не обязательно (а порой и нежелательно) избегать повторений одних и тех же слов, нетерпимых,

¹ Лаптев А. Язык законов.— «Власть Советов», 1929, № 52, с. 17.

² Луначарский А. О языке закона.— «Известия ЦИК СССР», 1931 г., 24 марта.

³ Кузнецова Н. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона.— «Социалистическая законность», 1973, № 9, с. 29.

скажем, в области художественного творчества, ибо главное в языке закона — точность, ради которой при необходимости можно неоднократно использовать одно и то же слово. Так, во всех статьях Особенной части УК союзных республик сознательно употребляется слово «наказывается», хотя можно было использовать и его синонимы («подвергнуть наказанию», «караются» и др.). И это повторение вполне оправданно. Оно вытекает из унифицирующей природы самого закона. Использование иных слов, уместное в языке писателя, было бы нарушением стилистики уголовно-правовых норм, ибо синонимия не отвечает характеру законодательного стиля, требующего предельной точности и однозначности терминов.

Законодательная стилистика исключает экспрессивные, эмоциональные лексические конструкции. Уголовное законодательство не должно быть излишне подробным и многословным. Упрощенчество и многословие создают трудности для применения закона. Терминология уголовного закона должна отвечать следующим основным требованиям:

— каждый термин должен быть тщательно продуман, точно и недвусмысленно отражать содержание обозначаемого понятия; недопустимо применение многозначных, устаревших и неясных слов;

— как правило, следует использовать общепризнанные и апробированные термины, имеющие широкое распространение; нельзя создавать искусственные термины, которые сравнительно редко употребляются;

— терминология должна быть стабильной; не стоит отказываться от старых, устоявшихся терминов и вводить новые, якобы более удачные;

— соблюдение единства при употреблении терминов: желательно, чтобы одно понятие определялось одним и тем же термином по всему законодательству;

— для точного понимания терминов в некоторых случаях требуется максимально четкое и немногословное их определение. Это относится в первую очередь к специальным юридическим, а также к общеупотребительным терминам, имеющим узкое значение и не всегда понятным исполнителям;

— не понятные для населения иностранные термины следует заменять русскими словами⁴;

— термины должны легко и удобно произноситься, быть благозвучными и не вызывать неправильных ассоциаций.

Для того, чтобы терминология законодательства отвечала этим требованиям, на наш взгляд, необходимо создать систему терминов уголовного закона, стандартизировать их. Л. Ю. Белых пишет о бытовавшем длительное время мнении, будто бы государственная стандартизация терминологии нужна разве что в области технических наук или в сфере научно-технических терминов. Что касается экономических, правовых, биологических, медицинских и других областей знаний, то необходимость государственной стандартизации в них считалась даже вредной. Однако жизнь опровергла такое мнение⁵. Стандартизировать терминологию уголовного законодательства можно путем издания толкового словаря уголовно-правовых терминов.

Хотя в журналах «Социалистическая законность», «Человек и закон» и других периодических юридических изданиях иногда даются

⁴ Пиголкин А. С. Язык советского закона и юридическая терминология.— «Правоведение», 1968, № 5, с. 49.

⁵ Белых Л. Ю. Проблемы государственной стандартизации терминологии в СССР.— В сб.: «Проблемы государственной стандартизации терминологии в СССР», М., 1968, с. 9.

разъяснения отдельных терминов, они не носят системного характера. Система же обязательно предполагает наличие связи, а связь между терминами обнаруживается с помощью их смысла. Смысл термина — это система его связей с другими терминами и словами языка, которая устанавливается посредством определений. Следовательно, предполагаемый словарь должен состоять из определений терминов и разъяснений к ним, что явится существенным вкладом не только в совершенствование терминологии языка, но и в кодификацию советского уголовного законодательства.

Упорядочение терминов способствует использованию ЭВМ для кодификации нормативных актов, тем более, что в последние годы уделяется все больше внимания «математизации» уголовных законов. Решение этих сложных проблем требует квалифицированного исследования и хорошей технической базы⁶. В МВД СССР, Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, Всесоюзном научно-исследовательском институте судебных экспертиз созданы специализированные лаборатории, занимающиеся разработкой проблем правовой кибернетики⁷. Это вполне закономерно, ибо научно-техническая революция приводит к появлению в структуре управления специальных органов по подготовке информации для принятия решений — вычислительных центров и иных информационно-вычислительных звеньев. Создаются вычислительные центры коллективного пользования и намечается объединение их в единую государственную сеть вычислительных центров (ГСВЦ)⁸.

В союзных республиках из-за отсутствия соответствующей базы этими вопросами занимаются еще мало. Между тем, как справедливо замечает О. А. Гаврилов, нормотворческая деятельность выдвинула ряд сложных задач, относящихся к законодательной технике. Из года в год растет правовая информация, подлежащая обработке с использованием методов кибернетики. Все это требует перехода к машинной обработке нормативного материала⁹.

Рост нормативного, в том числе уголовно-правового, материала вполне естествен. Для кодификации многочисленных норм уголовного закона необходимо изучать все законодательные акты, относящиеся к сфере борьбы с преступностью. Недостатки в учете нормативных актов затрудняют кодификацию законодательства, приводят к образованию пробелов или, наоборот, к наслоению норм по одному и тому же вопросу. Эти недостатки можно устранить с помощью широкого внедрения в нормотворческую деятельность кибернетической техники, использования информационно-поисковой системы.

Объем нормативного материала по вопросам борьбы с преступностью весьма велик, что существенно затрудняет сопоставление каждой новой нормы с предшествующими уголовно-правовыми актами и нормативным материалом в смежных отраслях законодательства. Эта сопоставительная работа может быть быстро и качественно выполнена электронно-вычислительными машинами, которые смогут проверять и анализировать нормативный материал, выявлять в нем противоречия, пробелы, повторения, устанавливать соответствие одних норм другим и т. д.

⁶ Берг А. И. Предисловие к кн. «Проблемы правовой кибернетики», М., 1968, с. 4.

⁷ Шляхов А. Проблемы развития правовой кибернетики.— «Социалистическая законность», 1976, № 3, с. 7.

⁸ Вейгерер А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978, с. 8.

⁹ Гаврилов О. А. Изучение права методами математической логики.— В сб.: «Вопросы кибернетики и права», М., 1967, с. 36.

ЭВМ может проследить решение одного и того же вопроса в различных уголовно-правовых актах, например произвести в короткие сроки сравнение уголовного законодательства союзных республик, что имеет большое практическое значение.

Существенную помощь способна оказать и математическая логика, которая представляет собой расширение традиционной формальной логики. Математическая логика может быть использована для изучения уголовно-правовых норм, ибо последние имеют форму логических суждений¹⁰.

Большинство уголовно-правовых норм состоит из простых суждений, соединенных между собой различными логическими связями в сложные суждения. Между элементами уголовно-правовой нормы существуют отношения следования, соединения, разделения, эквивалентности и др. Эти логические связи изучаются математической логикой. Итак, объекты законодательного регулирования, находящие отражение в уголовно-правовых нормах, взаимодействуют друг с другом согласно законам математической логики, а изучаемые ею связи и отношения образуют логическую структуру уголовно-правовых норм.

Требования логики должны точно соблюдаться при конструировании уголовно-правовых норм. Они включают точное применение логических союзов («если..., то...», «и», «или», «равно» и др.), образующих раздел современной формальной логики, согласованность и непротиворечивость правовых предписаний, имеющих большое значение для однозначного применения уголовно-правовых норм на практике.

Использованию ЭВМ в любой отрасли деятельности человека должно предшествовать построение общей программы решения тех задач, которые поручаются машине, т. е. построение алгоритма¹¹.

Создание алгоритма возможно там, где между объектами имеются связи, поддающиеся точному анализу. Поскольку советское право представляет собой стройную систему норм, связанных внутренним единством, то вполне возможно составить алгоритм для отдельных отраслей законодательства, в частности уголовного.

Между нормами, входящими в правовую систему, существуют различные взаимосвязи и отношения. Анализ связей между новой правовой нормой и действующим уголовным законодательством может быть поручен машине, а для построения соответствующего алгоритма надо разработать точные приемы нахождения противоречий, несоответствий и несогласованностей между различными правовыми предписаниями.

Г. А. Ахмедов справедливо отмечает, что после принятия действующих УК союзных республик правоприменительная практика выяснила, что в них имеются отступления от указаний Основ, случаи несоответствия и даже противоречия между отдельными нормами союзного и республиканского законодательства¹². Сопоставление союзного и республиканского уголовного законодательства — одна из операций, которые могут выполнить ЭВМ. То же самое относится к сопоставлению норм УК различных союзных республик и отраслей законодательства. Так, в ст. ст. 18 и 19 УК УзССР и соответствующих нормах УК других союзных республик имеются ссылки на статьи УК с перечнем преступлений, укрывательство которых и недонесение о которых уголовно нака-

¹⁰ См. об этом: Горский Д. П. Логика. М., 1958, с. 84—90; Кириллов В. И. и др. Логика. М., 1964, с. 52—74; Хоменко Е. А. Логика. М., 1976, с. 67—95.

¹¹ См.: Марков А. А. Теория алгоритмов. — «Труды Математического института им. В. А. Стеклова», т. 42, М., 1954.

¹² Ахмедов Г. А. Компетентия союзной республики в области уголовного законодательства. Автореферат докт. дисс. М., 1973, с. 2.

зуемы. Длинные перечни статей Особенной части, предопределяющие решение вопросов о назначении и исполнении наказания за те или иные преступления, встречаются и в других нормах УК. Эти перечни не всегда совпадают, что говорит об их несогласованности. Но они необходимы, ибо многие важные вопросы не могут быть решены без них. На данном этапе развития уголовного законодательства такие перечни служат гарантией формализации и соблюдения социалистической законности. Сравнительный анализ их — дело ЭВМ.

Несогласованность между правовыми актами, относящимися к различным отраслям законодательства, проявляется в том, что уголовно-правовые нормы иногда по смыслу противоречат административно-правовым и гражданско-правовым. Например, минимальный брачный возраст для девушек установлен в союзных республиках в пределах от 16 до 18 лет. Значит, законодательство ряда союзных республик считает допустимым вступление 16—17-летних девушек в брачные отношения. Между тем изнасилование девушек в таком возрасте составляет одно из наиболее опасных преступлений. Налицо несогласованность между нормами гражданского и уголовного законодательства.

Ст. 220 УК УзССР предусматривает за систематическое бродяжничество, попрошайничество и ведение в течение длительного времени иного паразитического образа жизни при отсутствии рецидива наказание до одного года лишения свободы или исправительные работы на тот же срок. А направление таких лиц по постановлению суда в специальное учебно-трудовое учреждение МВД УзССР производится на срок от одного до двух лет. Административное наказание оказывается более суровым, чем уголовное, что вряд ли соответствует логике.

Подобные недостатки могут быть устранены машинным способом, опираясь на математическую логику. При этом возможность применения математической логики для изучения уголовно-правовых норм имеет методологическое значение. Она свидетельствует о том, что наука уголовного права не отделима непроходимой стеной от других отраслей знаний, ее можно интегрировать с точными науками. Использование точных методов математической логики должно способствовать рациональному построению правовых норм, улучшению законодательной техники.

Математическая логика входит в теоретическую кибернетику. Последняя, по мнению Г. А. Злобина, может оказать существенную помощь в исследовании процессов формирования и законов изменения определенных групп общественных отношений. Эта проблема затрагивает и вопросы социальной обусловленности содержания уголовно-правовой нормы, причин преступности и эффективности мер наказания¹³.

Итак, сфера применения кибернетики в решении ряда вопросов борьбы с преступностью, в том числе уголовного законодательства, весьма велика. Особенно большие возможности использования ее открываются при решении сложных правотворческих проблем, в частности вопросов кодификации¹⁴. Но для этого требуется ряд промежуточных этапов.

Сначала создается специальный информационный (символический) язык, с помощью которого можно записывать информацию для машинной обработки. Сюда же относится выработка словаря символов для обозначения понятий и символов для обозначения связей между применяемыми понятиями, а также особой системы их логического анализа.

¹³ Злобин Г. А. Предисловие к кн. «Вопросы кибернетики и права», с. 6.

¹⁴ Керимов Д. А. О справочно-информационной службе в области права.— В сб.: «Вопросы кибернетики и права», с. 63.

Затем происходит переработка текста уголовного закона, чтобы он был удобен для последующей символизации. Разумеется, содержание и смысл уголовного закона при этом не должны меняться. После этого в переработанном тексте слова заменяются символами, выявляются связи между понятиями, которые также заменяются символами (например, соединительный союз «и» заменяется точкой, альтернативные «или», «либо» запятой и т. д.).

Приведенный в такую форму уголовно-правовой материал обрабатывается по законам математической логики в целях выявления непротиворечивости, полноты, однозначности и т. д. Аналогичным образом можно выяснить необходимость внесения изменения в ранее принятые уголовно-правовые акты, обработать большое число предложений, выдвигаемых при обсуждении новых законопроектов.

Наконец, необходимо перевести законодательный материал с символического языка в машинные коды, ибо машины не могут непосредственно оперировать символами¹⁵.

Все это нужно для организации быстрого поиска, анализа и сопоставления уголовно-правовых актов, официальных толкований и постановлений Пленумов Верховных Судов Союза ССР и союзных республик к ним, что способствует кодификации, совершенствованию и неукоснительному исполнению действующего законодательства.

Обилие нормативного материала, недостатки существующих систем поиска правовой информации, а также высокая ее актуальность все более привлекают внимание ученых-юристов и работников правоохранительных органов. Совершенствование поиска правовой информации становится ныне одной из наиболее актуальных проблем¹⁶.

Существующие справочные картотеки неполностью отвечают предъявляемым требованиям, ибо индексирование уголовных законов, печатание карточек, их расстановка приводят к большим потерям времени и несвоевременности получения информации работниками правоохранительных органов. Более удобны перфокартотеки, где для записи содержания нормативных актов с помощью условных обозначений (индексов, рубрик) используются карты с краевой перфорацией. Применение ЭВМ способствует коренному улучшению поиска правовой информации и организации справочной службы по законодательству, регулиющему вопросы борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

В ЭВМ носителем информации служит чаще всего магнитная лента, состоящая из нескольких рулонов (кассет). На одну кассету можно записать до 80 млн. двоичных знаков (шесть двоичными знаками записывается одна буква), с плотностью записи, равной примерно 5—6 знакам на 1 мм, которую можно воспроизвести за 6 минут¹⁷. Но если попытаться записать на магнитную ленту таким способом УК хотя бы одной союзной республики, ее размер придет в несоответствие с возможностями ЭВМ. В этой связи А. Р. Шляхов и Л. Г. Эджунов предлагают оставлять в содержании нормативных актов лишь определенное количество основных слов, терминов, достаточно полно охватывающих самую суть нормы, и в таком схематическом виде вводить нормативные

¹⁵ Там же, с. 64—66: Керимов Д. А. и др. Использование кибернетических методов в праве (Опыт работы над законодательным текстом для машинной обработки). — «Вестник ЛГУ», № 11, вып. 2, 1962, с. 142—144.

¹⁶ См.: Москвин С. С. Поиск правовой информации с помощью современных технических средств. — «Ученые записки ВНИИСЗ», М., 1968, с. 55.

¹⁷ См.: Моисеев В. Д. Центральные идеи и философские основы кибернетики. М., 1965, с. 219.

акты в «память» машины с помощью специальных кодирующих устройств¹⁸.

Последовательность ввода закодированного текста такова: текст записывается на перфокарты (перфоленты), затем вводится в магнитное оперативное запоминающее устройство, а далее поступает на магнитные ленты внешнего запоминающего устройства ЭВМ.

На наш взгляд, задача состоит в том, чтобы каждой фразе диспозиции и санкции уголовного закона соответствовало определенное четырех- или пятизначное число. Тогда текст закона можно будет ввести в «память» машины экономно, по принципу стенографии.

Вместе с тем следует согласиться с В. Н. Кудрявцевым, полагающим, что практическая деятельность юриста по применению норм права, в том числе при квалификации преступления, не всегда и не в полной мере совпадает с логическими построениями с помощью ЭВМ¹⁹. Для дальнейшей разработки проблем правовой кибернетики целесообразно глубже изучать эвристические особенности человеческого мышления и использовать их для построения более эффективных логических программ, в том числе предназначенных для применения электронно-вычислительной техники. Надо также иметь в виду, что кибернетика не претендует на замену научной социологии²⁰, а изучает процессы под особым углом зрения — только со стороны управления или информационных связей²¹.

Следует отметить, что общее состояние теоретической разработки проблемы информационного поиска в целом остается еще недостаточно удовлетворительным. Четко не определены общие принципы и основные понятия теории информационного поиска. Отсутствуют критерии оценки эффективности документальных информационно-поисковых систем. Не проведен объективный анализ языков дескрипторного типа в сравнении с другими информационно-поисковыми языками — иерархическими, фасетными и алфавитно-предметными классификациями. Не разработана общая методика построения тезаурусов. Теоретически не обоснованы методы выбора того или иного способа организации поискового массива в информационно-поисковых системах, а также технических средств реализации информационно-поисковой системы в зависимости от ожидаемого объема ее поискового массива, характера документов, частоты и специфики информационных запросов и т. д.²² Реальная предпосылка правового поиска с помощью ЭВМ — наличие списка ключевых слов, которые С. С. Москвин определяет как термины и словосочетания, существенные для отрасли законодательства и характеризующие содержание нормативных актов²³. Это еще раз подтверждает зависимость успешного использования кибернетики в кодификации уголовного законодательства от языка уголовного закона, требующего глубокого, всестороннего изучения и систематического совершенствования на прочной научной основе.

¹⁸ Шляхов А. Р., Эджубов Л. Г. Современное состояние и некоторые проблемы использования кибернетики в праве.— «Советское государство и право», 1965, № 6, с. 85.

¹⁹ Кудрявцев В. Н. Эвристические приемы при квалификации преступлений.— В сб.: «Проблемы правовой кибернетики», с. 23.

²⁰ Злобин Г. А. Предисловие к кн. «Вопросы кибернетики и права», с. 3.

²¹ См.: Новик И. Кибернетика: философские и социологические проблемы. М., 1963, с. 24.

²² Черный А. И. Исследование общих принципов построения информационно-поисковых систем дескрипторного типа. Автореферат канд. дисс. М., 1968, с. 3.

²³ Москвин С. С. Поиск правовой информации с помощью современных технических средств.— «Ученые записки ВНИИСЗ», М., 1968, с. 65.

Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины

Ш. ЖУРАЕВ

ИБН СИНА ОБ ЭЛЕМЕНТАХ ПРОТИВОРЕЧИЙ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА

В многогранном научном наследии Абу Али ибн Сины до сих пор имеется немало слабоизученных аспектов. Как замечает В. Н. Терновский, «еще многие вопросы, затронутые им (Ибн Синой.— Ш. Ж.) в философских работах, подлежат строгому научному анализу»¹.

Большой интерес, в частности, представляют идеи великого мыслителя об элементах противоречий в материальном мире. В данной статье мы рассмотрим взгляды Ибн Сины по таким вопросам, как противоречивость субстанции и акциденции, сущности и явления, причины и следствия, материи и формы, вещи и ее свойства.

Противоречие субстанции и акциденции. В древней философии под субстанцией понимали нечто грубофизикальное, абсолютно неизменяющееся общее, которое находится в основе всех единичных вещей, а под акциденцией — изменяющееся, противопоставленное субстанции².

По Ибн Сине, субстанция делится на ряд категорий: тело, материя, форма, душа и разум. Первые три субстанции имеют материальную основу, душа тоже нуждается в материи, лишь разум не нуждается в материальной основе. Исходя из этого, Ибн Сину формально можно было бы отнести к дуалистам — последователям Аристотеля. В сущности же у него почти все виды субстанции требуют материальной основы, и в воззрениях мыслителя мы усматриваем перевес в направлении пантеизма.

По вопросу противоречивости субстанции и акциденции Ибн Сина, в целом принадлежа к школе Аристотеля, самостоятельно и творчески развивал различные стороны учения великого представителя античной науки. Более того, он оспаривал некоторые положения греческого мыслителя, выдвигая оригинальные идеи по ряду вопросов. Так, Аристотель в основном метафизически отделял акциденцию от субстанции. Он говорил, например, что «сидячее положение есть акциденция как нечто отделимое от человека»³.

Ибн Сина, однако, отстаивал неразрывность акциденции и субстанции. Он писал: «Акцидентальное же является то, чего нельзя отделить от предмета даже и в воображении, как, например, смех от человека, четность от тысячи, равенство (суммы) углов треугольника двум прямым углам от треугольника»⁴.

Идея Ибн Сины о тесной связи сторон данного противоречия была развита далее прогрессивными мыслителями. Например, «Аверроэс при-

¹ Терновский В. Н. Ибн Сина. М., 1969, с. 109.

² Философская энциклопедия. Т. 1. М., 1960, с. 32.

³ Аристотель. Физика. М., 1937, с. 13.

⁴ Ибн Сина. Даниш-наме. Сталинабад, 1957, с. 92

мыкает к Авиценне и пытается распутать запутанный клубок идеалистических понятий, с помощью которых каждую сторону действительности превращают в оторванные друг от друга «субстанции», «потенции», «акциденции»⁵.

По Ибн Сине, субстанция — основа вещи, существование которой не сводится к какому-нибудь конкретному субъекту. Бытие же акциденции зависит от носителя. Отмечая неразрывность акциденции и субстанции, мыслитель особо подчеркивал важность субстанции в их взаимоотношениях. «Субстанция, — писал он, — актуально начинает существовать сама по себе в чувственно воспринимаемом предмете... акциденция идет после субстанции, а не является основой ее»⁶.

С точки зрения философов-идеалистов, субстанция является только духом или идеей. Абу Али ибн Сина рассматривал ее как реально существующий предмет. В решении вопроса об отношении двух противоположностей — субстанции и акциденции — Ибн Сина идет по материалистическому пути, а в вопросе о влиянии акциденции на субстанцию проявляется определенная ограниченность его философии.

Идея Ибн Сины о второстепенной роли акциденции оказала определенное влияние на мировоззрение многих мыслителей последующих периодов. Так, она стала объективной предпосылкой философии XVII в. (Декарт, Гоббс и др.) и сказалась в отрицании существования «реальных акциденций». Б. Спиноза, например, заменил термин «акциденция» на «модус», обозначив им единичные проявления бытия. Определенной предпосылкой к суждениям Спинозы послужили воззрения Ибн Сины, в учении которого о субстанции, как верно утверждает А. Шарипов, «уже фактически не остается места вмешательству творца»⁷.

Противоречие сущности и явления. Гениальные догадки о противоречивости сущности и явления были высказаны многими античными философами. Ибн Сина, развивая эти положения, анализирует это противоречие в более широком плане, связывая его с противоречиями познавательного процесса. Связь явления и сущности в виде противоположных сторон противоречия он рассматривает соответственно как связь структурных ступеней познания — чувственного и абстрактного. Он отмечает, что «чувство не может воспринимать человеческую форму данного человека без тех прибавлений, которые исходят из материи»⁸. Сущность и явление как противоположные стороны связаны так, что путь к сущности лежит только через явления, т. е. через чувственное познание. Это, по мнению Ибн Сины, и есть начало науки.

На основе познания явлений начинается поиск скрытой ими сущности. По Ибн Сине, для познания сущности, кроме чувственного, необходимо еще нечто исходящее из материи — из общего, т. е. умозрительное. Таким образом, ученый утверждает, что сущность не постижима одним лишь чувственным познанием.

Исследуя различные моменты диалектики явления и сущности, Ибн Сина отмечает, что подчас сущность не находит прямого отражения в явлении и видимости. Так, в «Урджузе» мыслитель писал: «Иногда, однако, случается, что человек безобразный обликом прекрасен по своим внутренним качествам... Равным образом бывает так, что человек с красивым обликом безобразен чертами (своего характера)».

⁵ Лей Г. Очерк истории средневекового материализма. М., 1962, с. 159.

⁶ Богоутдинов А. М. Предисловие к кн.: Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 53.

⁷ Шарипов А. Великий мыслитель Беруни. Ташкент, 1972, с. 56.

⁸ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 266.

Взгляды Ибн Сины по вопросу сущности и существования оказали большое влияние на мировоззрение философов Запада — Д. Скотта, Р. Бэкона, У. Оккама, Б. Спинозы и др. «...В XVII веке Спиноза, отождествивший бога с природой, повторил учение Ибн Сины о том, что в природе сущность ее совпадает с существованием...», — отмечал в одной из своих статей В. Ф. Асмус. — В этом учении таилась несовместимость с религиозным правоверием мысль. Учение Ибн Сины отнимало у бога роль непосредственного творца отдельных вещей и вершителя их судеб⁹.

Противоречие причины и следствия. Противоречивость причины и следствия — один из наиболее важных моментов в процессе познания. Причинно-следственные отношения фигурируют во всех формах изменения и развития.

Хотя причина и следствие тесно связаны между собой в явлениях, следствие выявляет себя относительно позднее. По утверждению Ибн Сины, то, чем вызвано появление определенной вещи, называется причиной, а вытекающее из причины «мы называем ее следствием»¹⁰.

Причинно-следственные отношения весьма сложны и многогранны. Абу Али ибн Сина раскрыл диалектику разнообразных моментов их взаимоотношения. Так, он пишет, что «сущность следствия может существовать лишь тогда, когда существует причина»¹¹. Познавательный процесс, по Ибн Сине, осуществляется на основе причинно-следственных отношений и познания причин. «Любое знание, — утверждал он, — нельзя приобрести и завершить, если не будут познаны причины»¹². Конкретизируя диалектику причинно-следственной связи, ученый различает, например, в процессе развития болезни три момента: «причина», «болезнь», «проявление». Так, в «Каноне врачебной науки» он писал о язве легких, что «пример причины — острый катар; пример болезни — язва на легких; пример проявления — покраснение щек и слезание ногтей»¹³. Ценность этого утверждения заключается в том, что тут в основе анализа последствия болезни рассматривается вызвавшая ее причина.

Ибн Сина указывал на изменчивость причины, отмечая, что одна причина не может оставаться конечной для всей ступени развития. В «Даниш-намэ» он писал: «...Если же следствие остается, а причина перестает существовать, то эта причина является причиной другой вещи, а не причиной существования (данного) следствия»¹⁴.

Раскрывая диалектику противоречия причины и следствия, ученый выдвинул ряд ценных идей. Так, он утверждал, что реальная причина никогда не исчезает без следствия, т. е. если она не выступает причиной одного явления, то является причиной другого явления. «...Когда отсутствует причина, — говорит далее Ибн Сина, — действие не совершается... абсурдно было бы думать, что при наличии действующей причины из нее не произойдет действие»¹⁵.

С. Н. Григорян отмечает, что, «исходя из аристотельского положения о том, что причина и действие сосуществуют, Ибн Сина утверждает: поскольку бог является причиной общего, закономерного в при-

⁹ Асмус В. Ф. Абу Али ибн Сина. — «Новый мир», 1952, № 6, с. 193.

¹⁰ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 166.

¹¹ Там же, с. 177.

¹² Григорян С. Н. Средневековая философия Ближнего и Среднего Востока. М., 1966, с. 202.

¹³ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки. Кн. I. Ташкент, 1954, с. 141.

¹⁴ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 177.

¹⁵ Там же, с. 172.

роде, постольку не может существовать ни материальный мир без бога, ни бог без мира. Это утверждение приводило Ибн Сину к пантеизму, который не раз служил мостом к материализму¹⁶.

Соотношение причины и следствия проявляется и в «упругой» форме: если принудительным путем отнять какое-либо свойство тела, «то, когда эта принудительная причина исчезнет»¹⁷, данное свойство вновь возвращается.

В отдельных рассуждениях мыслителя в «Даниш-намэ» наблюдаются элементы явно материалистического духа. Ученый отмечает, что, хотя появление чего-либо сопровождается причинной связью, вещь из ничего не возникает, она может появляться лишь благодаря ранее имевшейся вещи: «...Необходимо, чтобы вещь, имеющая причину, сначала сама существовала, прежде чем благодаря ей возникнет другая вещь»¹⁸.

Небезынтересно различение Ибн Синой начальной и конечной роли причин. Нередко причина в начале «помогает», а в конце «сопротивляется» достижению той или другой цели¹⁹. По убеждению Ибн Сины, причины движимы, а потому и причину, и следствие он рассматривает в изменении и развитии. Такое понимание причинно-следственных отношений свидетельствует о наличии во взглядах мыслителя ценных элементов диалектики.

Важно отметить, что любое противоречие ученый исследует в тесной связи с другими противоречиями. Противоречия причины и следствия он рассматривает в связи с противоречиями конечного и бесконечного, целого и части, абстрактного и конкретного и т. д.

Ибн Сина делит причину на внутреннюю и внешнюю: «...Причина либо находится в нем (явлении.— Ш. Ж.) самом, либо является посторонней вещью, которая является причиной его возникновения»²⁰. Но решающей роли внутренних причин, которые связаны с внутренними противоречиями и самодвижением, он не мог понять. Для решения этого вопроса науке потребовалось длительное время, вплоть до появления материалистической диалектики.

Рассматривая далее взаимосвязь и противоречие причины и следствия, Ибн Сина разделяет причины на реальные и кажущиеся. Например, поясняет он, если кто-нибудь вытащил столб из-под свода, то говорят, что кто-то обрушил свод. Это утверждение ошибочно, ибо свод обрушился не кто-то, он обрушился от силы тяжести, присущей ему самому; столб просто не давал ему возможности упасть, «а когда столб вытащили из-под него, тяжесть сделала свое дело»²¹.

Подобные суждения свидетельствуют о замечательном приеме философского мышления ученого, его умении использовать аналитические приемы и индуктивный метод. Эта идея по своей сущности в некоторой степени сходна с принципом открытия закона всемирного тяготения, когда Ньютон утверждал, что причина падения яблока на Землю — не созревание его, а сила тяжести.

Несомненную ценность представляет высказывание Ибн Сины о тесной связи причины и следствия как взаимообуславливающих противоположностей: «Когда исчезает причина, то, что вызвано этой причиной, не может более существовать»²². Эта идея нашла свое вопло-

¹⁶ Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961, с. 19.

¹⁷ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 250.

¹⁸ Там же, с. 162.

¹⁹ Там же, с. 274.

²⁰ Там же, с. 162.

²¹ Там же, с. 168.

²² Там же, с. 176.

щение «во второй аксиоме механики, которая гласит, что ускорение имеет своей причинной силу. Как только причина исчезнет—одновременно исчезнет и ускорение»²³.

Ибн Сина боролся против ненаучных взглядов астрологов на соотношение причины и следствия. Например, возражения по комментарию Мехрена философ излагал так: «Говорят, что вхождение Луны в созвездие Скорпиона — праздник дождя. Но дождь имеет очень много других причин. Дождь идет потому, что с влажной земли поднимаются пары, которые концентрируются в облака под действием холода. Это явление часто может происходить в момент вхождения Луны в созвездие Скорпиона»²⁴.

Идеи Ибн Сины, будучи творческим, самостоятельным развитием учения древнегреческих философов, послужили, в свою очередь, основой дальнейшего развития материалистических взглядов, хотя в его объяснениях имелась определенная метафизичность.

Противоречие материи и формы. Вопрос о соотношении материи и формы был одним из самых сложных на протяжении всей истории философии. Позиция Ибн Сины по этому вопросу отличалась от воззрений предшествовавших мыслителей. Она явилась результатом творческого, самостоятельного развития им взглядов Аристотеля и Фараби.

Аристотель, метафизически разделяя форму и материю, ставил форму на первое место, считал ее активной, а материю — пассивной. По Аристотелю, формы упорядочивают материю, сообщают ей качественную определенность, а тем самым действительность. Лишь в некоторых частных случаях (например, в произведенных людьми предметах) он отмечал единство материи и формы.

Предшественник Ибн Сины Абу Наср Фараби, исходя из аристотельского учения, понимал материю и форму как две необходимые причины изменения и возникновения. «Хотя Фараби и устанавливал некоторую взаимосвязь между формой и материей,— замечает М. М. Хайруллаев,— но рассматривал их как отдельные, самостоятельно существующие причины и тем самым метафизически отрывал и противопоставлял их друг другу в конечном итоге, как и Аристотель, приписывающий ведущую роль форме»²⁵.

Ибн Сина же считал, что разрыв материи и формы может быть лишь мысленным, в действительности же существует единство материи и формы. Теория эманации у Ибн Сины выступала чисто логически, абстрактно, а не реально. Как верно отмечает М. Н. Болтаев, «единственно реальной субстанцией, реальным бытием оказывается у Ибн Сины, даже в его учении о бытии,— тело, предмет, как действительное и конкретное единство материи и формы»²⁶.

Ибн Сина писал, что «она (материя.— Ш. Ж.) есть нечто иное, соединенное с телесной формой, а телесная форма находится в ней и соединена с ней. И всякое воспринимающее, в котором находится форма, является чем-то отличным от формы, и это называют материей. Стало быть, телесная форма не существует без материи и независимо от нее»²⁷.

Итак, по Ибн Сине, противоположные стороны противоречия, в частности форма и материя, взаимообуславливают друг друга. Форма

²³ Файзуллаев А. Ф. Проблемы противоречия в трудах классиков естествознания и философии Средней Азии. Ташкент, 1974, с. 44.

²⁴ Предисловие А. М. Богоутдинова к кн.: Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 28.

²⁵ Хайруллаев М. М. Мироззрение Фараби и его значение в истории философии. Ташкент, 1967, с. 206.

²⁶ Болтаев М. Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. Душанбе, 1965, с. 29.

²⁷ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 146.

без материи, как и материя без формы, существовать не может. Это положение ясно и четко звучит в «Даниш-намэ»: «Форма без материи не существует»²⁸ и материя «без телесной формы не существует в действительности»²⁹.

Как справедливо замечает Г. Лей, «для Аристотеля единство противоречивого немислимо. Авиценна же не видит в этом никакое затруднение. Так как действительность непрерывно изменяется, он сводит этот вопрос к внутреннему взаимодействию между материей и формой»³⁰.

Таким образом, Ибн Сина не только дополнил учение Аристотеля, но в некоторых моментах и очистил его от идеализма, что также дало своеобразный толчок развитию материалистических идей в трудах мыслителей средневекового Востока. Отталкиваясь от признания Аристотелем единства материи и формы лишь в некоторых случаях, в произведенных людьми предметах, вещах, «Авиценна делает противоположный вывод: если Аристотель допускал единство материи и формы в произведенных людьми предметах, то и в природе материя и форма также должны образовать единство. Этот вывод делает Авиценну материалистом именно при решении тех проблем, в которых Аристотель отступает к идеализму»³¹.

Идея единства материи и формы получила дальнейшее развитие в трудах мыслителей последующих поколений. Например, развивая идеи Ибн Сины, Аверроэс (Ибн Рошд) недвусмысленно отмечал тесную связь материи и формы.

Хотя Аристотель не признавал противоречивого единства противоположностей, он особо подчеркивал их роль в происхождении вещей. «...Все это,— утверждал он,— чли противоположности, или происходит из противоположностей...»³²

Ибн Сина, развивая эту замечательную идею для конкретных и специфических процессов, приходит к мысли о единстве противоположностей в вещах. Он говорит, например, что «все лекарства сочетаются из взаимно противоположных сил»³³, т. е. утверждает противоречивость материального мира.

Вещество и его свойства как противоречивые стороны тесно взаимосвязаны. Каждое состояние вещи характеризуется определенными свойствами. Если принудительным путем изменить свойство, то вещь тоже изменится. Нередко после прекращения действия принудительных причин природа вещи восстанавливается, возвращается в прежнее состояние, т. е. свойство сохраняется. Отмечая эту взаимообусловленность, Ибн Сина пишет: «...Если принудительным путем отнять холод от воды, то когда эта принудительная причина исчезнет, природа воды возвращает ей вновь свойства холода»³⁴.

Взаимодействие вещей, по Ибн Сине, тоже обусловлено взаимовлиянием их свойств. Так, в «Каноне врачебной науки» он отмечает, что лекарство «оказывает послабляющее действие благодаря своему растворяющему свойству»³⁵. Вместе с тем Ибн Сина критически относился к попыткам астрологов доказать влияние небесных тел (вещей) на жизнь человека. «Он считал, что знаки Зодиака реально не существ-

²⁸ Предисловие А. М. Богоутдинова к кн.: Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 54.

²⁹ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 151.

³⁰ Лей Г. Очерк истории средневекового материализма, с. 112.

³¹ Там же, с. 106.

³² Аристотель. Метафизика. М.—Л., 1934, с. 61.

³³ Ибн Сина. Канон врачебной науки. Кн. 2, с. 11.

³⁴ Ибн Сина. Даниш-намэ, с. 260.

³⁵ Ибн Сина. Канон врачебной науки. Кн. 1, с. 403.

вуют, и всякая попытка приписывать им свойства, тем более говорить об их влиянии на жизнь людей, является абсурдом»³⁶.

Ибн Сина предостерегал от использования недостоверного знания при определении свойств вещи и отрицал выводы, построенные на таком основании. Характерен его ответ на вопрос о природе радуги: «Многие ее свойства я понимаю, относительно некоторых других ее свойств я остаюсь в неведении, а то, что говорит по этому поводу Аристотель, меня не удовлетворяет, ибо это неправда и нелепость»³⁷. Это утверждение мыслителя, во-первых, подчеркивает значение взаимосвязи вещи и ее свойств в познании истины, а во-вторых, еще раз показывает несостоятельность попыток буржуазных исследователей представить Ибн Сину лишь как комментатора Аристотеля.

Исследование воззрений Абу Али ибн Сины по вопросу о противоречиях убедительно раскрывает многогранность его научных интересов и стихийно-материалистическую позицию мыслителя, глубокие идеи которого сыграли огромную роль в постановке и развитии прогрессивных традиций в области философии и естественных наук.

Ш. Жураев

ИБН СИНО МОДДИЯ ДУНЕ ЗИДДИЯТЛАРИ ЭЛЕМЕНТЛАРИ ҲАҚИДА

Абу Али ибн Сино туғилган кунининг 1000 йиллигига бағишланган ушбу мақолада буюк мутафаккирнинг моддий дунёдаги қарама-қаршиликлар элементлари ҳақидаги қарашлари баён этилган.

³⁶ История философии в СССР. Т. I. М., 1968, с. 156.

³⁷ Цит. по: Быховский Б. Э. Философское наследие Ибн-Сины. — «Вопросы философии», 1955, № 5, с. 139.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗССР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет большое внимание проблемам научно-технического прогресса в промышленности. В Программе КПСС говорится, что «развитие новой техники будет использоваться для коренного улучшения и облегчения условий труда советского человека, сокращения рабочего дня, благоустройства быта, ликвидации тяжелого физического, а затем и всякого неквалифицированного труда»¹.

Следовательно, непрерывное развитие производительных сил на основе научно-технического прогресса выступает определяющим объективным фактором коренного изменения характера и содержания общественного труда и производства в период строительства коммунизма, становления нового, коммунистического труда. От него во многом зависит и культурно-технический уровень самих производителей, а в конечном итоге — уровень материального и духовного развития всего общества.

Научно-техническая революция в условиях развитого социализма вносит глубокие изменения в систему орудий и предметов труда, технологию производства, организацию управления, характер трудовой деятельности людей. Эти изменения открывают невиданные ранее возможности для повышения производительности труда на базе интенсификации производства, его комплексной автоматизации. В Отчетном докладе ЦК XXV съезда партии Л. И. Брежнев подчеркнул: «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства»².

Крупные успехи в развитии научно-технического прогресса в различных отраслях промышленного производства достигнуты за последние годы и в Узбекской ССР. Только за 1971—1973 гг. в промышленности республики было внедрено около 740 механизированных поточных и более 180 автоматизированных линий, сдано в эксплуатацию свыше 300 комплексно-механизированных и 90 автоматизированных участков, введено в действие более 200 комплексно-механизированных и автоматизированных цехов, свыше 1,5 тыс. полностью механизированных и автоматических установок и агрегатов.

Уже в 1973 г. в Узбекистане действовало более 150 предприятий, 1200 участков и цехов с полной автоматизацией и комплексной механизацией технологических процессов, ежегодно осуществлялось около 300 крупных мероприятий по внедрению новой техники и передовой технологии. В результате выполнения организационно-технических мероприятий, нацеленных на повышение производительности труда, за год было высвобождено около 11 тыс. человек, в годовой экономической эффект составил 103 млн. руб.³

Только по предприятиям Министерства легкой промышленности УзССР за 1971—1973 гг. было осуществлено свыше тысячи мероприятий по плану внедрения новой техники и передовой технологии. При этом установлено более 12 тыс. ед. нового технологического оборудования, модернизировано свыше 7 тыс. ед. устаревшего оборудования, комплексно-механизировано 45 цехов и участков, организовано 176 поточно-механизированных и конвейерных линий. В результате получен экономический эффект в сумме 30 млн. руб.⁴

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 67.

² Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 53.

³ «Партийная жизнь», 1973, № 4, с. 10.

⁴ Текущий архив Министерства легкой промышленности УзССР за 1976 г.

В целом по Узбекистану в годы девятой пятилетки были полностью автоматизированы и механизированы 210 предприятий, 2000 участков и цехов, освоено 7000 новых видов машин, оборудования, приборов и др.

Во внедрении новых достижений науки, техники, передовой технологии значительных успехов добились коллективы многих промышленных предприятий — Ташкентского тракторосборочного завода, Алмалыкского горнометаллургического комбината, Кокандского завода хромовых кож, Ташкентской фирмы «Красная заря» и т. д. Оснащение производства новым, высокоэффективным оборудованием, внедрение прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производственных процессов позволили приступить к решению многих актуальных проблем, прежде всего — все более интенсивной замене ручного вспомогательного труда машинным.

За 1971—1975 гг. основные производственные фонды в промышленности УзССР увеличились в 1,7 раза и превысили 7 млрд. руб. Построено и введено в действие свыше 100 крупных предприятий и цехов.

В успешном развитии научно-технического прогресса в сфере промышленности большую роль играют организации Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. В нашей республике насчитывается 160 тыс. членов этого общества, объединенных в 2440 первичных организаций.

Только в сфере легкой промышленности УзССР за годы девятой пятилетки было внедрено 16,3 тыс. рационализаторских предложений и 111 изобретений с общим экономическим эффектом 22,3 млн. руб.⁵

В целом по республике в минувшей пятилетке было внедрено 1100 изобретений и 210 тыс. рационализаторских предложений, что позволило сэкономить 696 млн. руб.

С каждым годом в промышленности УзССР растет число и активизируется деятельность советов содействия научно-техническому прогрессу. Уже в 1972 г. 43 таких совета объединяли около 140 комиссий и тематических групп. В составе Республиканского совета содействия работали комиссии по механизации ручного труда в промышленности, внедрению АСУ и др.⁶

Одной из эффективных форм коллективного творчества стали общественные объединения новаторов. Сейчас в республике работают 420 общественных патентных и конструкторских бюро и групп, 1826 комплексных творческих бригад, 96 советов новаторов, объединяющих свыше 10 тыс. человек. Более 200 консультационных пунктов дают новаторам производства квалифицированные советы по техническим, экономическим и правовым вопросам⁷. На предприятиях УзССР действуют 1100 общественных Советов НОТ, 1170 общественных бюро технической информации и др.⁸

Совершенствуя руководство народным хозяйством, Коммунистическая партия Узбекистана последовательно проводит курс на правильное использование и совершенствование системы экономических рычагов воздействия на производство в целях ускорения научно-технического прогресса и перевооружения всего народного хозяйства на новой технической основе.

Коммунистическая партия учитывает влияние научно-технической революции на процесс расширенного социалистического воспроизводства и использует объективные закономерности развития социалистической экономики в руководстве строительством материально-технической базы коммунизма. Так, на девятую пятилетку были намечены и осуществлены более высокие темпы роста группы «Б» (производство предметов потребления), по сравнению с группой «А» (производство средств производства). Этот курс продолжен и в десятой пятилетке. Научно-техническая революция создает условия не только для более полного удовлетворения потребностей всех отраслей народного хозяйства в современной технике, но и для значительного увеличения выпуска предметов потребления. Под влиянием научно-технического прогресса меняются соотношения как между производством средств производства и предметов потребления, так и между промышленностью и сельским хозяйством.

В текущей пятилетке в соответствии с решениями партии и правительства взята курс на создание твердого сплава науки и производства, всемерное повышение эффективности научных исследований и ускорение практического внедрения их результатов. В одном лишь 1977 г. эффект от внедрения в производство результатов научных исследований, проведенных только в Академии наук УзССР, превысил 300 млн. руб. Большой вклад в развитие науки вносит проектно-конструкторские и технологические организации.

Полноценное использование новейших достижений научной и инженерной мысли требует от каждого трудящегося, от руководящих кадров не только высокой сознательности, инициативы и энергии, но и глубоких профессиональных знаний и прежде

⁵ Текущий архив Министерства легкой промышленности УзССР за 1976 г.

⁶ «Коммунист Узбекистана», 1972, № 7, с. 9.

⁷ «Правда Востока», 1978 г., 8 марта.

⁸ Текущий архив Узсовпрофа за 1978 г.

всего организованности. Не будет преувеличением сказать, что от организованности, умения управлять в решающей мере зависит темпы нашего продвижения вперед. Сочетание новейших достижений науки и техники с высоким уровнем организации и управления — непременное условие полной реализации широких возможностей, открываемых научно-технической революцией.

Основные направления развития народного хозяйства Узбекской ССР на 1976—1980 гг., одобренные и утвержденные XIX съездом Компартии Узбекистана, определили главные рубежи республики в десятой пятилетке. Важнейшей задачей промышленности УзССР, как и всей страны, является более полное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в высококачественной продукции, обеспечение технического перевооружения и интенсификации производства во всех отраслях.

Исходя из этого, в десятой пятилетке предусмотрено обеспечить рост промышленного производства в республике на 35—39%, в том числе производства средств производства (группа «А») — на 33—37, предметов потребления (группа «Б») — на 42—46%. При этом сохраняются опережающие темпы развития отраслей, определяющих научно-технический прогресс, подъем всего народного хозяйства.

Научно-технический прогресс охватывает все сферы промышленного производства. Например, в легкой промышленности УзССР в текущей пятилетке намечено установить 16,5 тыс. ед. нового технологического оборудования, в том числе чужеиного — 6450, обвального — 1490, текстильного — 7450, кожевенного — 450 ед. и др.⁹

Намеченные планы успешно претворяются в жизнь. Только за 1976—1977 гг. в промышленности УзССР осуществлено 17 209 мероприятий по внедрению новой техники, от чего получен экономический эффект в сумме 196,6 млн. руб. и стало возможным высвободить для работы в других отраслях 11 688 работников¹⁰.

За эти же годы модернизировано 7119 ед. производственного оборудования. Число механизированных поточных и автоматизированных линий выросло с 2283 в 1975 г. до 2692 в 1977 г., количество комплексно-механизированных, автоматизированных и комплексно-автоматизированных участков и цехов увеличилось с 1907 до 2085. Электровооруженность труда в промышленности УзССР повысилась по сравнению с 1965 г. более чем в 1,5 раза. Существенные успехи достигнуты в химизации промышленного производства.

Все это способствовало росту производительности труда на предприятиях республики. Так, в 1977 г. она составила 133% против 1970 г., в том числе по Ташкенту — 150%. Особенно быстро растет производительность труда в ведущих отраслях — электроэнергетике (192%), машиностроении и металлообработке (164%), химии и нефтехимии (153%) и т. д.¹¹

Неуклонный рост производительности труда стал важнейшим фактором успешного выполнения промышленностью республики плановых заданий десятой пятилетки.

В речи на ноябрьском (1978) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев вновь отметил значимость всемерного ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве страны, прежде всего в ее ведущем звене — социалистической индустрии. При этом особо подчеркнуто, что технический прогресс во всех звеньях народного хозяйства во многом обусловлен дальнейшим развитием машиностроения. Одна из важнейших задач данной отрасли — «создать машиностроительную базу для значительного сокращения малопродуктивного ручного труда»¹². От этого, указал Л. И. Брежнев, в значительной мере зависит перевод всей экономики на рельсы интенсивного развития.

Труженики социалистической индустрии, в том числе работники промышленности Узбекистана, восприняли указания ноябрьского Пленума как боевую программу действий, и ныне в республике, как и по всей стране, идет напряженная работа по претворению в жизнь решений Пленума, положений и выводов, содержащихся в речи Л. И. Брежнева.

При обсуждении их в печати, на собраниях партийных организаций и в коллективах промышленных предприятий УзССР, в частности, отмечалось, что в практической работе по развитию научно-технического прогресса на предприятиях имеется еще немало «узких мест» и неиспользованных резервов. Не везде идет интенсивный процесс внедрения новой техники и технологии. На предприятиях действует немало физически и морально устаревших станков и оборудования. На многих объектах, особенно на вспомогательных участках, высок удельный вес малоквалифицированного ручного труда. Требуют решения вопросы производства высокоэффективного нестандартного оборудования. Необходимо усилить творческие связи научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций с производством, повысить роль социалистического соревнования и технического творчества масс в борьбе за научно-техни-

⁹ Текущий архив Министерства легкой промышленности УзССР за 1977 г.

¹⁰ Текущий архив ЦСУ УзССР за 1978 г.

¹¹ Там же.

¹² «Правда», 1978 г., 28 ноября.

ческий прогресс. Во всех отраслях промышленности следует внедрять комплексную систему управления качеством, улучшить планирование и организацию движения рационализаторов и изобретателей и т. д.

Усиленное развитие научно-технического прогресса во многом зависит от роста творческой активности масс, а отсюда значимость не только технических решений и организационных мероприятий, но и широкой идеологической работы. На это с новой силой указано в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической политико-воспитательной работы», где подчеркивается огромная роль идеологической работы в решении «исторической задачи соединения преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции», в «ускорении научно-технического прогресса как решающего условия дальнейшего укрепления могущества Родины, победы коммунизма»¹³.

В решении всех этих задач призваны принять самое активное участие наши ученые, воспринявшие как важнейшую установку указания Л. И. Брежнева о том, что «принципиально новые научные идеи и технические решения, концентрация сил на ключевых направлениях народного хозяйства — вот на чем должны сосредоточить усилия наши ученые, Академия наук СССР, Госкомитет по науке и технике»¹⁴.

Ученые Советского Узбекистана также умножают свой вклад в дальнейшее развитие научно-технического прогресса в промышленности и других отраслях народного хозяйства в интересах общего подъема экономики республики, повышения ее роли в создании материально-технической базы коммунизма в СССР.

А. Уралов

¹³ «Правда», 1979 г., 6 мая.

¹⁴ «Правда», 1978 г., 28 ноября.

САККИЗИНЧИ ВА ТУҚҚИЗИНЧИ БЕШ ЙИЛЛИКЛАРДА ЎЗБЕКИСТОНДА ПАХТАЧИЛИКНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

(Қашқадарё области материаллари асосида)

Республикаимиз қишлоқ хўжалигининг етакчи тармоғи ҳисобланган пахтачилик КПСС Марказий Комитетининг 1965 йил март Пленумида кейин тез суръатлар билан ривожлана бошлади. Март Пленумининг қарори қишлоқ хўжалигининг моддий-техника базасини мустаҳкамлаш, электрлаштиришни янада ривожлантириш, кўплаб минерал ўғитлар етказиб бериш, ерларнинг мелiorатив ҳолатини яхшилаш, ёш кадрлар тайёрлашни кучайтириш, ишлаб чиқаришнинг ташкил этишни такомиллаштириш вазифалари кўйилган эди.

КПСС XXIII съездининг СССР халқ хўжалигини ривожлантиришнинг 1966—1970 йилларга мўлжалланган директиваларида пахтачиликни ривожлантиришнинг кенг истиқболлари чизиб берилди.

Унда: «Пахтанинг илгичка толали навларини етиштириш кўпайтирилсин. 500 минг гектар майдондаги сугориладиган янги ерлар ишга туширилсин. Мирзачўл, Қарши дашти ва Сурхон-Шеробод водийсини сугориш ҳамда ўзлаштириш ишлари давом эттирилсин. Сугориладиган ерларни шўр ва зах босишини тугатиш, сув камчил системаларини сув билан таъминлашни амалга ошириш ишлари қизитиб юборилсин»¹ — деб ёзилган эди. Съезд Қарши чўлини ўзлаштириш ва юзлаб гектар ерларини сув билан таъминлаш орқали Қашқадарёда пахтачиликни кенг кўламда ривожлантиришнинг улкан программасини белгилаб берди.

КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1966 йил 27 майда қабул қилган «Дон ва бошқа қишлоқ хўжалик экшларидан юқори ва барқарор ҳосил олиш учун ерларни мелiorация қилишни кенг ривожлантириш тўғрисидаги қарори ва унда Қарши чўлида бир миллион гектар ери ўзлаштириш ва сугориш муаммаларининг таъкидладиниш мумкин аҳамиятга эга бўлди»².

Партия ва ҳукуматнинг директивалари асосида Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва ЎзССР Министрлар Совети 1967 йил 12 майда «Қарши дашти ерларини сугориш ва ўзлаштиришни ривожлантириш» тўғрисида махсус қарор чиқарди. Бунда Қарши даштидаги серунум ерларини сув билан таъминлаш, ундаги кенг массивларни пахтазорларга айлантиришга қаратилган амалий чоралар белгилаб берилди. Қашқадарё область партия комитети ва область ижроия комитетининг шу қа-

¹ КПСС XXIII съезди материаллари. Тошкент, 1966, 296-бет.

² Қашқадарё области партархиви, ф. 1, оп. 2, д. 443, 7-бет.

роҳ асосида 1967 йил 14 августда «Қарши дашти ерларини суғориш ва ўзлаштиришнинг биринчи навбати тўғрисида» деб чиқарган қарори Қарши чўлини ўзлаштиришнинг конкрет планларини тасдиқлади. Қарорда Қарши чўлида биринчи навбатда 200 минг гектар майдонга сув чиқариш ва ўзлаштириш кўрсатилди³.

Областда сув ҳўжалигини яхшилаш мақсадида бир қатор амалий тадбирлар амалга оширилди. 1966 йилдан кейин энг йирик сув ишооти ҳисобланган Пачкамар сув омбори, Эски Анҳор, Ниёзий, Самоқ каналлари, Қорабоғ насос станцияси каби бир қанча кичик каналлар, ер ости сувидан фойдаланадиган артезиан қудуқлар қазиб ишга туширилди⁴. Булар областнинг юқори зонасида сув таъминотини анча яхшилашга олиб келди. Областнинг куйи районларини сув билан таъминлаш ишлари ҳам бирмунча ўзгарди. 500 миллион кубометр ҳажмдаги Чимқўрғон сув омбори ва Эски Анҳор канали орқали Зарафшон дарёсидан олиб берилган сув Қосон, Қарши, Ғузор каби йирик районларни сув билан таъминлашни яхшилади. Областда 450 километрли сув каналлари бетонлаштирилди⁵. Шу даврда сув ҳўжалиги қурилиши бўйича ажратилган ва сарфланган маблағ 46 миллион сўмга етказилди⁶. Бу тадбирлар пахта майдонлари кенгайишига олиб келди. 1966 йилда 92,7 минг гектар суғориладиган ерга чигит экилган бўлса, 1970 йилга келиб 114,2 минг гектарга етказилди⁷.

Областда пахтачилик ривожлантирилиши Қарши чўлини ўзлаштириш билан боғлиқдир. Қарши чўлини ўзлаштиришга асосан 1960 йиллардан бошлаб киришилди. 1964 йилда «Средазгипровод—хлопка» институти томонидан Қарши чўлини суғориш ва ўзлаштиришнинг бош схемаси ишлаб чиқилди. Схемادا Амударёдан машиналар воситасида сув чиқариш ва қарийб 1 миллион гектар ерни сув билан таъминлаш мумкинлиги кўрсатиб берилди. Қарши даштида ҳар йили 1 миллион 300 минг тонна юқори сифатли пахта ва кўплаб бошқа ҳар хил қишлоқ ҳўжалик маҳсулотлари етиштириш мумкинлиги исботлаб берилди⁸.

1966 йилда чўлдаги янги ерларни ўзлаштириш учун 25 миллион сўмлик капитал маблағ харажат қилиш планлаштирилди⁹.

Қарши чўлини ўзлаштириш 1967—1968 йилларда авж олдириб юборилди. 1968 йилнинг ноябрь ойига қадар коллектив томонидан 112 миллион сўмлик капитал маблағ ўзлаштирилди¹⁰.

1969—1970 йилларда Қарши чўлида жуда катта бунёдкорлик ишлари амалга оширилди. Кўплаб совхоз посёлкалари, йўллар, электр узатиш линиялари ва бошқа қурилиш объектлари қурила бошлади.

Шунингдек, область қишлоқ ҳўжалигини техника билан таъминлаш тобора кучайиб борди. 1965—1967 йилларда колхоз ва совхозлар 6,7 мингдан ортқ энг кучли тракторлар, 700 дан кўп пахта териш машиналари, 367 та галла комбайнлари, минглаб культиваторлар ва кўпгина бошқа хил қишлоқ ҳўжалик машиналари олдилар¹¹. Қишлоқ ҳўжалигини электр энергияси билан таъминлаш 1966—68 йиллар ичида 29 процентга кўпайтирилди.

Айниқса, пахта йнғим-терими ишларини механизациялаш соҳасида катта ишлар қилинди. Беш йилликнинг тўрт йилида пахта теримини механизациялаш ҳажми 5,4 мартага ўсди¹². 1968 йилда пахта ҳосилининг 32 проценти машиналарда териб олинди. 1968 йилда область ҳўжаликлари 170 минг тонна минерал ўғит олди. Бу 1964 йилдагига қараганда 65 минг тонна ёки 60 процент кўпдир¹³. Умуман, область қишлоқ ҳўжалигида трактор парки 1965 йилда 5,9 мингини, 1970 йилда эса 8,5 мингини ташкил этди¹⁴. Шунингдек, область колхоз ва совхозларда пахта териш машиналари парки 1965 йилдаги 613 тадан 1970 йилга келиб 1394 тага етказилди¹⁵.

Натижада 1966 ҳўжалик йилида область пахтакорлари давлат омборига 217 минг тонна пахта топширдилар. 1967 йилда об-ҳавонинг ёмон келишига қарамай 208 минг тонна пахта сотилди. 1966 ва 1967 йилларда область колхоз ва совхозлари мамлакатта 425,7 минг тонна, ўтган икки йилдагидан 300 минг тонна кўп оқ олтин етказиб

³ Уша архив, д. 419, 216-бет.

⁴ Қашқадарё область сув ҳўжалик бўлими жорий архивидан, д. 3, 1-бет.

⁵ Қашқадарё область партархиви, ф. 1, оп. 2, д. 545, 124-бет.

⁶ Қашқадарё область сув ҳўжалик бўлими жорий архиви, д. 4, 5-бет.

⁷ Народное хозяйство УзССР за 50 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1974, с. 113.

⁸ «Ўзбекстон коммунисти» журналы, 1978, № 8, 47-бет.

⁹ Қашқадарё область партархиви, ф. 1, оп. 2, д. 463, 25-бет.

¹⁰ Қашқадарё область партархиви, ф. 1, оп. 2, д. 545, 23-бет.

¹¹ Уша архив, ф. 1, оп. 2, д. 545, 120-бетлар.

¹² Уша архив, ўша бет.

¹³ Уша архив, ўша бет.

¹⁴ Народное хозяйство УзССР в 1977 году, Статистический сборник. Ташкент, 1978, с. 89.

¹⁵ Уша жойда, 90-бет.

бердилар¹⁶. 1967 йилда энг қимматбахо хом ашё ҳисобланган ингичка толали пахта етиштириш 19 минг тоннага етказилди¹⁷. 1966—1967 йилларда 28 минг тонна, 1964 ва 1965 йиллардаги қараганда 4 марта кўп пахта етиштирилди¹⁸. Область пахтакорлари йилдан йилга пахта ишлаб чиқаришда катта муваффақиятларни қўлга кирита бошладилар. Беш йилликнинг учинчи йилида 253 минг тонна пахта етиштирилди. Бу планга нисбатан 42 минг тонна, ўтган йилдагига нисбатан 45 минг тонна кўпдир. Топширилган ҳосилнинг 90 проценти биринчи сортага қабул қилинди¹⁹. Беш йилликнинг уч йилида давлатга 676 минг тонна ёки пландагидан 62 минг тонна кўп пахта сотилди. 1968 йилда 27,4 минг тонна ингичка толали пахта етиштирилди²⁰. Областининг барча район ва хўжаликлари бригадаларида пахта тайёрлаш давлат плани ошириб бажарилди. Областидаги 50 процент хўжаликлар гектарига 30—35 центнердан ҳосил кўтарилди. Шаҳрисабз райони пахтакорлари 81,4 минг тонна пахта етиштириб бердилар. Бу планга нисбатан 11 минг тонна кўпдир. Шунингдек, Қосон райони 38 минг тонна пахта ишлаб чиқариб давлатга сотди. Планга нисбатан районда 10 минг тонна кўп пахта сотилди. Районда ингичка толали пахта ишлаб чиқариш плани 132 процентга бажарилди. Планга нисбатан 3,5 минг тонна қимматбахо хом ашё ишлаб чиқарилди²¹.

I-жадвал

Йиллар	Пахта ишлаб чиқариш				
	Унган майдон минг га	ла тга (тонна ҳисобида)	етиштирилган ҳосил (тонна ҳисобида)	бажарилди (% ҳисобида)	ҳар бир гек. олинган ҳосил (центнер ҳисобида)
1966	92,7	193	217,2	109,6	23,5
1967	91,0	203	208,5	102,7	22,8
1968	91,7	205	252,3	122,4	27,5
1969	94,6	209	271,5	129,9	28,9
1970	114,2	210	302,0	143,8	26,4

1969 йил — бутун Совет халқи қатори область меҳнаткашлари учун ҳам улур доҳий В. И. Лениннинг 100 йиллигини муносиб совғалар билан кутиб олиш йили бўлди. Шонли юбилей шарафига социалистик мусобақани қизитиб юбориб, мамлакатга ҳар қачонгидан ҳам кўп, яъни 271 минг тонна «оқ олтин» етиштирилди²². Область пахта ишлаб чиқариш давлат плани 129,9 процент қилиб бажарилди. Планга нисбатан 56 минг тонна, ўтган йилдагига нисбатан эса 19 минг тонна кўп пахта ишлаб чиқарилди. Гектаридан олинган ҳосил 28,9 центнерни ташкил этди²³. Пахта тайёрлаш давлат планидан барча район ва хўжаликларда ошириб бажарилди. Айрим хўжаликларда ҳосилдорлик 35—40 центнерни ташкил этди. Юбилей йили олдидан Қарши райони меҳнаткашлари план ва мажбуриятларини ошириб бажардилар. Район бўйича ялли ҳосил 54,5 минг тоннага етказилди. Бу планга нисбатан 17 минг тонна, ўтган йилдагига қараганда эса 14 минг тонна кўпдир. Районда ҳосилдорлик ўтган йилдагига қараганда 6 центнер кўп бўлди. Область бўйича тайёрлов пунктларига 29,1 минг тонна ингичка толали пахта топширилди. Облаstda етиштирилган ҳосилнинг 72 минг тоннаси машиналарда териб олинди²⁴.

Умуман, саккизинчи беш йилликда пахта тайёрлаш плани бажарилиши ҳақида I-жадвалдан тасаввур ҳосил қилиш мумкин.

Кўриниб турибдики, беш йилликнинг биринчи йилида ялли ҳосил 217 минг тоннани ташкил этган бўлса, беш йиллик охирига келиб 300 минг тоннали маррадан ошиб кетди. Шунингдек, гектарига олинган ҳосил 23,5 центнердан қарийб 27 центнерга етказилди. Агар 1966 йилда 92,7 гектар ерга чигит экилган бўлса, 1970 йилга келиб 114,2 минг гектар ерга чигит экилди.

1965—1970 йилларда область қишлоқ хўжалигида меҳнат унумдорлиги анча ўсди, деҳқончилик маданияти юксалди. Пахтачиликда ҳосилдорлик кўпайтирилди,

¹⁶ Қашқадарё область партархиви, ф. 1, оп. 2, д. 257, 25-бет.

¹⁷ Область статистика бошқармасининг жорий архиви, д. 200, 3-бет.

¹⁸ Қашқадарё область қишлоқ хўжалик бошқармасининг жорий архиви, 86-бет.

¹⁹ Уша архив, ўша бет.

²⁰ Уша архив, ўша бет.

²¹ Уша жойда, ф. 1, оп. 2, д. 545, 14—15-бетлар.

²² Қашқадарё область статистика бошқармасининг жорий архиви, д. 300, 15-бет.

²³ Уша жойда.

²⁴ Қашқадарё область партархиви, ф. 1, оп. 2, д. 602, 18—20-бетлар.

таннарх камайтирилди. Умуман, саккизинчи беш йилликда қишлоқ хўжалик маҳсулотлари ишлаб чиқариш 56 процентга, меҳнат унумдорлиги эса 49 процентга ўсди.

1970 йилнинг июнида «Ўзбекистон ССРнинг Қарши чўли ерларини сугорishi ва ўзлаштириш ишларини тездаштириш» тўғрисида қарор қабул қилинди²⁵. Бу қарорда 1980 йилнинг охирига бориб экин майдонини 300 минг гектарга етказиш кўзда тутилган. Бу ерларни ўзлаштириш учун жуда катта маблағ — 1 миллиард 285 миллион сўм ажратилди. СССР Министрлар Совети Қарши чўли юқори зонасидаги қўриқ ерларни комплекс сугорishi ва ўзлаштириш лойиҳасини тасдиқлади. Бу ерда 200 минг гектар қўриқ ерни қишлоқ хўжалик оборотиغا қаратиш ва 32 совхоз, шу жумладан 27 пахтачилик, 3 богдорчилик-узумчилик ва 2 чорвачилик совхози ташкил этиш белгиланган эди²⁶.

Область партия ташкилоти сугорishi соҳасида барча резервларни ишга солди. 184 километрли эски Анхор—Москва канали қуриб ишга туширилди. Қарши чўли бўйлаб бир қанча кичик каналлар, сув омборлари қурилиб ишга туширилди.

Сув хўжалиги ишлари тўққизинчи беш йилликнинг бошларидан бошлаб анча яхшиланди. 1973 йилнинг июнь ойидан биринчи марта Амударё суви Қарши бўйлаб оқа бошлади. Амударё суви 132 метр баландликка кўтариб берувчи 6 кучли насослар воситасида каналлар бўйлаб чўлга оқизилди. 1974 йилдан бошлаб чўлда кенг майдонлар сугориладиган бўлди. Тўққизинчи беш йилликда Қарши чўлида янги ерлар ўзлаштирилиб қишлоқ хўжалик оборотиغا киритилди.

Қарши чўлини ўзлаштиришда 548,2 миллион сўмлик капитал маблағ сарфланди. 543,3 миллион сўмлик асосий фондлар ишга туширилди. 76,1 минг гектар янги ер комплекс ўзлаштирилди^{27, 28}.

Беш йилликнинг якунида кўрсатилган ишларни амалга оширган Қаршистрой бошқармаси Меҳнат Қизил Байроқ ордени билан тақдирланди²⁹.

Қишлоқ хўжалиги техника жиҳатдан ҳам ўсиб борди, областда трактор парки 11,4 минг, колхоз-совхозларда пахта териш машиналари парки эса 2157 тани ташкил этди³⁰. Беш йилликда область колхоз ва совхозлари 40 миллион сўмлик тракторлар, комбайнлар ва бошқа ҳар хил қишлоқ хўжалик машиналари олдилар. Қишлоқ хўжалигини энергия билан таъминлаш даражаси 58 процентга ўсди, минерал ўғитлар етказиб бериш анча кўпайди³¹.

Бу тадбирларнинг ҳаммаси областда пахтачиликни жадал суръатлар билан ривожлантиришга олиб келди.

Тўққизинчи беш йилликнинг биринчи йилида мамлакатга 253 минг тонна пахта етказиб берилди. Пахта топириш давлат плани 103 процент қилиб бажарилди. 1972 йилга келиб давлатга 343 минг тонна «оқ олтин» етказиб берилди. Ҳар гектар ердан 31,5 центнердан ҳосил олинди³².

1973 хўжалик йилида область пахтакорлари давлат хазинасига 317 минг тонна пахта топширдилар. Гектарига 28 центнердан ошириб ҳосил олинди, яъни планга исбатан 37 минг тонна кўп ҳосил етиштирилди. Бунинг 45 минг тоннасини қимматбаҳо хом ашё — ингичка толали пахта ташкил қилади³³. 1973 йилда етиштирилаётган ҳосилнинг 85,8 тоннасини совхоз хўжаликлари ишлаб чиқдилар. Шу совхознинг пахта етиштиришдаги ҳиссаси 27,1 процентни ташкил этди³⁴.

1974 йилда область пахтакорлари ажойиб меҳнат зафарларини қўлга киритдилар. Республиканинг 50 йиллик тўйига 370 минг тонналик катта хирмон яратиш билан ҳиссаларини кўшдилар. Ҳар гектаридан 29 центнердан ҳосил олинди ва планга исбатан 65 минг тонна кўп ҳосил ишлаб чиқарилди. Умумий ҳосилнинг 156,5 минг тоннаси совхоз хўжаликлари томонидан етиштирилди. Бу 1974 йилда етиштирилган ҳосилнинг 42,2 процентини ташкил этди.

1975 йилда область пахтакорларининг фидокорона меҳнатлари туфайли 355 минг тонна пахта етиштирилди, гектарига 24 центнердан ҳосил олинди. Етиштирилган пахтанинг 149 минг тоннаси машиналарда териб олинди³⁵. Тўққизинчи беш йилликнинг 3-йилидан бошлаб пахта етиштириш тез ўса бошлади. Бу ҳақда 2-жадвал маълумотлари гувоҳлик беради.

1974 йилда совхозлар сони 1971 йилдаги 41 ўрнига 68 тага, 1975 йилда эса 75 тага етди. Совхозларнинг областаги пахта ишлаб чиқаришдаги салмоғи орта бор-

²⁵ Қашқадарё область партархиви, ф. 1, оп. 2, л. 706, 26-бет.

²⁶ «Ўзбекистон коммунисти», 1978, 8-сон, 77-бет.

²⁷⁻²⁸ «Қашқадарё ҳақиқати» газетаси, 1976, 26 март.

²⁹ Халқлар дўстлиги байроғи остида. Тўплам. Тошкент, 1978, 153-бет.

³⁰ Народное хозяйство УзССР за 60 лет. Ташкент, 1977, с. 89—90.

³¹ «Қашқадарё ҳақиқати» газетаси, 1976, 151-сон.

³² Народное хозяйство УзССР в 1977 году, с. 105.

³³ Қашқадарё область статистика бошқармаси жорий архиви.

³⁴ УзССР қишлоқ хўжалиги министрлиги справочниги. Тошкент, 1974, 10-бет.

³⁵ «Қашқадарё ҳақиқати», 1976, 17 февраль.

ди. Улар кўплаб пахта ишлаб чиқарадиган хўжаликларга айланди³⁶. 1974 йилда машиналар билан 135 минг тонна пахта йиғиштириб олинди.

Областа тўққизинчи беш йилликда ингичка толали пахта ишлаб чиқариш ҳам ривожланди ва жами 214,5 минг тонна пахта етказилди. Шундан 1972 йилда 31,9 минг тонна ингичка толали пахта етиштирилди, гектарига 22 центнердан ҳосил олинган бўлса, 1975 йилга келиб 55,3 минг тонна, гектарига 23,2 центнердан ҳосил олинди³⁷.

Шундай қилиб, Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг катта ёрдами ва ғамхўрлиги, маҳаллий партия — Совет ташкилотларининг амалга оширган тadbир-чоралари меҳнаткаш оммани янги меҳнат зафарларида чорлади. Область пахтакорлари саккизинчи беш йилликда жами 1 миллион 251 минг тонна пахта ишлаб чиққан бўлса, тўққизинчи беш йилликка келиб, 1 миллион 638 минг тонна пахта ишлаб чиқардилар. Саккизинчи беш йилликда ишлаб чиқарилган яли ҳосил еттинчи беш йилликка нисбатан 406 минг тонна кўп бўлса, тўққизинчи беш йилликда саккизинчи беш йилликдагига нисбатан 387 минг тонна кўндир³⁸.

Тўққизинчи беш йилликда планга нисбатан 193 минг тонна кўп пахта ишлаб чиқарилди. Шу давр ичида ҳосилдорлик 1965 йилги 21 центнердан гектарига қарий 27 центнерни ташкил этди.

2-жадвал

Йиллар	Экин майдо-ни (минг гектар)	План (тонна ҳисобид)	Етиштирилган ҳосил (тонна ҳисобид)	Бажарилди (% ҳисобид)	Гектарига олинган ҳосил (центнер ҳисобид)
1971	110,0	245	253,0	103,0	23,6
1972	108,8	260	343,0	131,9	31,5
1973	112,7	280	317,0	113,2	28,1
1974	128,3	305	370,6	121,6	28,9
1975	148,2	355	355,0	100,0	24,0

Биргина тўққизинчи беш йилликда қишлоқ хўжалигига сарфланган капитал маблаглар ҳажми 140 процент кўпайиб, 741 миллион сўмни ташкил этди³⁹.

Тўққизинчи беш йилликда Қарши чўлида жуда катта бунёдкорлик ишлари амалга оширилди. Янги совхозлар ва районлар ташкил этилди. Уларда мактаблар, ясли ва боғчалар, кўпгина маданият ўчоқлари, обод посёлкалар қурилди, асфальт йўллар, водопровод линиялари қурилиб ишга туширилди. Аерлар мобайнида қақраб ётган Қарши чўлининг ўзлаштирилиши республикада пахтачилик ривожланишида муҳим роль ўйнади.

И. Раҳматов

³⁶ УзССР қишлоқ хўжалик бошқармаси справочниги, Тошкент, 1975, 14-бет.

³⁷ Қашқадарё область статистика бошқармасининг жорий архиви.

³⁸ Уша архив.

³⁹ «Қашқадарё ҳақиқати», 1976, 15 январь.

ИЗ ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УзССР В ГОДЫ ВОСЬМОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В. И. Ленин еще в первые годы после победы Великого Октября подчеркивал необходимость внедрения научной организации труда. «Для Советской власти, — писал он, — именно организация труда... является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни»¹.

Особенно благоприятные условия для внедрения НОТ во всех отраслях народного хозяйства складываются в период зрелого социализма.

В области сельского хозяйства новый импульс для развития НОТ был дан мартовским (1965) Пленумом ЦК КПСС, широко рассмотревшим вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов на основе максимального использования достигнутых научно-технической революции, в том числе в сфере трудовых отношений.

В годы восьмой пятилетки (1966—1970) в УзССР, как и по всей стране, значительно усилилась роль сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений, их экспериментальных ферм и полей в разработке мероприятий НОТ. Так, в Институтах овоще-бахчевых культур и картофеля были составлены перспективные планы,

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 36, с. 147.

предусматривавшие рост производительности труда на 15—20% при снижении его затрат.

Аналогичные планы были разработаны в Среднеазиатском научно-исследовательском институте шелководства, Научно-исследовательском институте садоводства, виноградарства и виноделия им. акад. Р. Р. Шредера. Они содержали меры по совершенствованию нормирования, организации, учета и оплаты труда работников соответствующих отраслей.

Институт богарного земледелия реализовал в своем экспериментальном хозяйстве и в совхозе «Галлярал» № 1 мероприятия по улучшению условий труда в ремонтных мастерских, автопарках, зерноводческом хозяйстве.

Ряд научных исследований прикладного характера был проведен в Среднеазиатском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, в Среднеазиатском институте экономики сельского хозяйства и др.²

Больших успехов во внедрении научных методов организации труда достигла экспериментальная база «Красный водопад» Института животноводства (главный зоотехник С. Саидгазиев, управляющий фермой А. Хашимов). Работница фермы, знатная доярка, Герой Социалистического Труда А. Чудная, работая не более семи часов в день, добивалась рекордных производственных показателей благодаря правильной организации труда.

Механизация большинства производственных процессов, целый комплекс мероприятий по их рационализации на основе НОТ позволили улучшить условия труда и отдыха доярок, скотников, телятниц. На ферме были разработаны и практически испытаны 22 мероприятия НОТ, рекомендованные затем всем животноводческим хозяйствам республики. Об эффективности этих мероприятий говорят следующие цифры. Годовые затраты по внедрению их на ферме составили 4 тыс. руб., а стоимость дополнительной продукции за то же время достигла 5,3 тыс. руб.³

Немалых успехов достиг Институт «Узгипрозем», где были созданы Совет НОТ и творческие группы, занятые составлением перспективных планов научной организации труда. Каждый из них содержал десятки пунктов, охватывавших практически все стороны производственного процесса. Общественностский план лег в основу планов отделов и областных экспедиций Института⁴.

В апреле 1968 г. при Среднеазиатском научно-исследовательском институте сельского хозяйства (САНИЗЭСХ) был создан хозрасчетный центр НОТ. Перед ним ставилась задача выявления внутренних ресурсов повышения производительности труда в колхозах и совхозах.

Хозрасчетный центр НОТ приступил к составлению и внедрению соответствующих мероприятий в совхозах им. Ахунбабаева, «Коканд», «Ганибад», им. Жданова Узбекского района Ферганской области, совхозе им. К. Маркса Камашинского района Кашкадарьинской области, им. 50-летия Октября Избасканского района Андижанской области, колхозе «Москва» Аккурганского района Ташкентской области. Проводимые в этих хозяйствах мероприятия осуществлялись по следующим основным направлениям: совершенствование организации труда в земледелии и животноводстве; организация рабочего времени колхозников и рабочих совхозов; улучшение управления производством и внутрихозяйственного расчета; экономическое обоснование межхозяйственной и внутрихозяйственной специализации и концентрации производства; совершенствование организации и использования машинно-тракторного парка; внедрение НОТ в каракулеводстве и свиноводстве.

За сравнительно короткий срок хозрасчетный центр провел ряд ценных исследований. Вместе со специалистами отраслевых институтов он пересмотрел тарификацию механизированных и конно-ручных работ в основных отраслях сельского хозяйства республики. Были составлены планы НОТ по уборке хлопка-сырца в отдельных хозяйствах, например в совхозах «Пахтаарал» и им. 50-летия Октября. Центр представил некоторые рекомендации по улучшению организации и ускорению темпов хлопкоборочной кампании в опытных хозяйствах⁵.

В годы восьмой пятилетки в Узбекистане состоялся ряд совещаний, научно-производственных конференций и семинаров, посвященных внедрению научной организации труда. Они проводились как в столице республики, так и в областных центрах. Сотрудники научно-исследовательских институтов, занятых разработкой мероприятий НОТ в сельском хозяйстве, выезжали в Москву, Воронеж, Свердловскую область и т. д.

Республиканское совещание-семинар по вопросам НОТ было организовано и в совхозе «Беш-Арык» Ферганской области. В его работе приняли участие руководители ряда колхозов и совхозов, экономисты, агрономы и другие специалисты. Семинар об-

² ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 3277, л. 246—247.

³ Там же, л. 248.

⁴ Там же.

⁵ Там же, д. 3286, л. 49—51.

судил ход внедрения НОТ в различные отрасли сельского хозяйства, вопросы улучшения учета труда и т. д.⁶

Одно из центральных звеньев системы НОТ — рационализация организационных форм производства. В годы восьмой пятилетки существенные изменения претерпела бригадно-звеньевая организация труда в сельском хозяйстве. Еще в конце 50-х годов многие полеводческие бригады были реорганизованы в тракторно-полеводческие. Каждой из них предоставлялась технологическая карта и устанавливался производственно-финансовый план по выращиванию хлопка и других сельскохозяйственных культур. Повышению производительности труда в тракторно-полеводческих бригадах способствовал перевод их на хозрасчет.

В годы восьмой пятилетки осуществлялся переход от тракторно-полеводческих бригад к бригадам комплексной механизации. Это привело к увеличению общей посевной площади, выделявшейся на бригаду, и средней нагрузки на одного работника. Если на одну тракторно-полеводческую бригаду в среднем приходилось 90—120 га посевов хлопчатника, а нагрузка на одного работника составляла 2—3 га, то в бригаде комплексной механизации посевная площадь увеличилась до 150 га, нагрузка на одного работника — до 4 га и более. Бригада комплексной механизации являлась наиболее устойчивой и перспективной формой организации сельскохозяйственного труда, создающей возможности для закрепления техники за данным коллективом и полного перевода бригады на хозрасчет. Так, в совхозах «Савай» Андижанской области за каждой бригадой было закреплено по одному пахотному, два-три пропашных трактора, три-пять хлопкоуборочных машин и т. д.⁷

В период восьмой пятилетки появилась такая высокоэффективная форма организации труда, как механизированные звенья. Они были переведены на хозрасчет, что значительно повысило их материальную заинтересованность в росте производительности труда. Внедрение хозрасчета способствовало также более рациональному использованию финансовых и других средств.

С организацией механизированных звеньев возросла ответственность механизаторов за качество полевых работ, хранение техники, экономию горючего; возникли новые возможности увязки качества выполненных работ с материальным стимулированием; повысилась оперативность механизированного труда.⁸

Комплексная механизация позволила уже к началу восьмой пятилетки значительно сократить затраты труда на производство 1 ц хлопка. Так, бригада комплексной механизации из совхоза «Шуманай» Каракалпакской АССР, руководимая т. Бекниязовым, затратила на 1 ц сырья 3,5 человеко-дня при норме 4,9 человеко-дня⁹.

Новым производственно-организационным формам соответствовали важные изменения в оплате труда, с учетом строгого соблюдения ленинского принципа материальной заинтересованности, количества и качества выполненных работ. Ранее действовавшая система оплаты труда была чрезмерно дифференцированной. Применялось 12 шестирядных тарифных сеток, включавших 72 тарифные ставки. Это вело к разнице в оплате одних и тех же работ, затрудняло контроль над заработной платой, а в конечном счете, приводило к нарушениям принципа равной оплаты за равный труд. Учитывая это, научно-исследовательские учреждения, занятые разработкой системы НОТ для колхозов и совхозов, уделили особое внимание упрощению и рационализации оплаты труда¹⁰.

Практика показала, что одной из наиболее перспективных является безрядная система оплаты. Сущность ее состоит в том, что звеньевому, поливальщику и другим членам звена выплачивается месячная зарплата, причем учет работы производится не ежедневно, а каждые две недели. В конце года, с учетом качества выполненных работ, распределяются премиальные и производятся дополнительные выплаты.

Опыт совхоза им. Пятилетия Узбекистана и некоторых других хозяйств, где применялась форма безрядных звеньев, свидетельствовал, что они работали более качественно и добивались большей урожайности хлопчатника, чем звенья, работавшие сдельно.

Использовалась также аккордно-премиальная система оплаты труда, в соответствии с которой производилась доплата за качественное выполнение работ в размере 20% к основному заработку и, кроме того, вводились премиальные в размере 20% за сверхплановую продукцию и 25% за экономию затрат на условный объем продукции. Премиальные выплачивались обычно в конце года¹¹.

В июле 1970 г. ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О совершенствовании системы оплаты труда работников совхозов и дру-

⁶ Там же, д. 3287, л. 24.

⁷ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1966, № 7, с. 22—25.

⁸ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1968, № 6, с. 18—21.

⁹ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1966, № 7, с. 22—25.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 3277, л. 110.

¹¹ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1968, № 6, с. 18—21.

гих государственных предприятий сельского хозяйства»¹². Постановление было нацелено на дальнейшее повышение материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в обеспечении высокого качества и эффективности их работы.

В районах недостаточного увлажнения (к которым относится и Узбекистан) с разрешения Советов Министров союзных республик допускалось начисление дополнительного процента заработка за выполнение и перевыполнение плана, помимо премиальных. Кроме того, в бригадах, работающих по аккордно-премиальной системе, разрешалось применять повременную, безарядную оплату труда за отработанное время.

Предусматривалось также совершенствование оплаты труда животноводов. Они получали дополнительные выплаты за повышение продуктивности и сохранности скота и птицы. Механизаторы за эффективное использование техники и хороший уход за нею получали, в соответствии с новым постановлением, 40%, а бригадиры и их помощники — 10% эконоимленных сумм. Начисление премиальных руководителям сельскохозяйственного производства ставилось в прямую зависимость от общих итогов работы данного хозяйства.

В октябре того же года в целинных колхозах в целях материальной стимуляции механизированной уборки хлопка была введена сдельно-премиальная система оплаты труда механизаторов. Первые две тонны сменной нормы оплачивались из расчета 4 руб. за тонну, третья — 6 руб., четвертая — 9, пятая и выше — 13,5 руб.

Материальное вознаграждение за перевыполнение норм уборки сырья получали также руководители и рядовые работники отрядов и колонн техобслуживания.

По новым правилам, присуждение передовым коллективам переходящих Красных знамен, присвоение звания «Лучший механик-водитель хлопкоуборочной машины Голодностепея», как правило, сопровождалось выдачей премий¹³.

Научная организация труда не ограничивается использованием рекомендаций, разработанных научно-исследовательскими учреждениями. Каждый сельский коллектив прилагал максимум усилий для того, чтобы приспособить эти рекомендации к конкретным местным условиям, с учетом своих возможностей и перспектив.

Немалых успехов в практическом внедрении НОТ добился хлопководческий совхоз им. Ю. Ахунбабаева Узбекстанского района Ферганской области. В совхозе и его отделениях были созданы советы, а по отдельным видам производства — творческие бригады НОТ, куда вошли руководители хозяйства, передовики производства, специалисты. Методическую помощь совхозу в научной организации труда оказал хозрасчетный центр НОТ при Среднеазиатском институте экономики сельского хозяйства. На период хлопкоуборочной кампании 1968 г. ученые и коллектив совхоза совместными усилиями разработали и научно обосновали мероприятия по применению группового метода использования хлопкоуборочной техники, точечной организации заготовки хлопка, комплексному обслуживанию сельскохозяйственных машин, прогрессивной оплате труда и т. д. Претворение в жизнь всех этих мер позволило хозяйству увеличить среднюю выработку одной хлопкоуборочной машины с 52 до 82 т и повысить сортность выращенного хлопка.

Росту производительности труда в совхозе способствовало укрупнение хлопководческих бригад. Размеры полей, введенных в среднем на одну бригаду, возросли до 100—120 га. Это позволило каждой бригаде сэкономить в среднем около 40 тыс. руб.¹⁴

Весьма показательны успехи, достигнутые во внедрении научной организации труда в совхозе «Пахтаарал», который на протяжении ряда лет получал ежегодно в среднем свыше 30 ц сырья с каждого из 6650 га хлопковых посевов.

В 1967 г. затраты на производство 1 ц хлопка в совхозе составили всего 11 человеко-часов — в среднем в 2,5 раза меньше, чем в других совхозах, и в 3,5 раза — чем в колхозах республики. Высокая урожайность гарантировала хозяйству высокие прибыли.

Важную роль в улучшении организации труда в совхозе сыграла диспетчерская служба, оказывавшая непосредственную помощь руководителям и специалистам.

На время хлопкоуборочной кампании в «Пахтаарале» был разработан план НОТ, включавший мероприятия по улучшению условий труда и быта, эффективной организации работы хлопкоуборочных машин на основе группового принципа, улучшению их технического и ремонтного обслуживания, меры морального и материального стимулирования хлопкоробов. Результаты не замедлили сказаться: уже через год после составления плана, в 1968 г., производительность труда на уборке хлопка увеличилась там на 10%. Совхоз ежедневно выполнял 3—4% плана хлопкозаготовки и завершил их за 30 дней, сняв машинами 95% урожая¹⁵.

Итак, в целом за годы восьмой пятилетки в сельском хозяйстве УзССР были достигнуты крупные успехи во внедрении НОТ. Однако в этом деле имелись еще суще-

¹² «Правда», 1970 г., 19 июля.

¹³ «Правда Востока», 1970 г., 27 октября.

¹⁴ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1969, № 6, с. 29—30.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 3277, л. 241—242.

ственные недостатки. Мероприятия по научной организации труда в ряде случаев осуществлялись лишь в группе передовых хозяйств, а в остальных они проводились медленно или вовсе не претворялись в жизнь. Во многих коллективах неудовлетворительно была поставлена работа по материальному и моральному стимулированию труда. При разработке некоторых мероприятий НОТ учитывались лишь условия опытных хозяйств, а не специфика различных областей республики, и такие мероприятия на практике оказывались неэффективными. Недостаточно велась пропаганда НОТ в сельском хозяйстве по радио, телевидению, в печати¹⁶.

Существенной помехой в совершенствовании организации труда в колхозах и совхозах оставалась текучесть кадров. В связи с этим особую важность имели улучшение условий культурно-бытового обслуживания и повышение материального благосостояния сельских тружеников¹⁷.

Широкое внедрение НОТ требовало максимальной механизации трудоемких процессов, в первую очередь в рисоосаении, шелководстве и т. д.¹⁸

Многие из этих проблем не утратили своей актуальности и в наши дни. Успешное решение их в соответствии с принципами аграрной политики КПСС, использованием всех преимуществ научно-технического прогресса в условиях развитого социализма будет способствовать дальнейшему внедрению НОТ в сельском хозяйстве, неуклонному подъему всех его отраслей.

И. Саидов

¹⁶ Там же, л. 251—252.

¹⁷ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1971, № 7, с. 36.

¹⁸ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1966, № 3, с. 9.

К ИСТОРИИ УКРЕПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ МТС УЗССР (1946—1958)

Исполнилось 50 лет с тех пор, как в июне 1929 г. ЦК нашей партии вынес решение об организации в стране широкой сети машинно-тракторных станций как важного фактора создания и упрочения колхозного строя в советской деревне¹.

Значительное развитие получили МТС и в нашей республике. Они сыграли неоценимую роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства Узбекистана и подъеме всех его отраслей, особенно хлопководства.

Большое значение имела и деятельность МТС по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства и дальнейшему развитию его на основе всемерной механизации производственных процессов в послевоенные годы, на завершающем этапе борьбы за полное и окончательное построение социализма в нашей стране.

Еще в годы войны партия и правительство приняли меры к расширению базы сельскохозяйственного машиностроения и увеличению производства тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий, значительная часть которых направлялась в МТС.

В целях усиления руководства всеми мероприятиями по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства Президиум Верховного Совета СССР принял 7 января 1946 г. Указ «Об образовании Народного комиссариата сельскохозяйственного машиностроения». Комплекс важных мероприятий по увеличению выпуска сельскохозяйственных машин и орудий, обеспечению ими колхозов, совхозов и особенно МТС наметил февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б).

Война тяжело отразилась на состоянии МТС Узбекистана, их материально-технической базы. МТС республики испытывали острую потребность в технике, запасных частях, ремонтной базе, горюче-смазочных материалах, а также в квалифицированных кадрах механизаторов. Если в 1940 г. в МТС УзССР имелось 25 тыс. тракторов, то в 1945 г. их осталось 20,2 тыс.²

Учитывая сложившуюся ситуацию, партия и правительство в 1945 г. выделяли для сельского хозяйства Узбекистана, прежде всего для МТС, 2910 автомашин, а в 1946 г. — 1000 грузовых автомашин, 2700 тракторов, 2475 тракторных плугов, 2000 хлопковых тракторных сеялок, 1300 тракторных культиваторов и много других тракторных и конных сельскохозяйственных машин³.

Для быстрого удовлетворения потребностей МТС, колхозов и совхозов республики в сельскохозяйственных машинах были приняты меры к увеличению их производства на «Ташсельмаше», «Чирчиксельмаше» и ряде других машиностроительных

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 391—392.

² Народное хозяйство УзССР за 50 лет. Статистический сборник. Ташкент, 1967, с. 135.

³ «Правда Востока», 1946 г., 17 февраля.

заводов. В результате машинно-тракторные станции и совхозы Узбекистана уже в 1946 г. получили с этих заводов 846 гусеничных тракторов, 1074 автомашины, 1240 тракторных плугов и большое количество конного инвентаря⁴. Только МТС Андижанской области получили от государства за январь-июнь 1946 г. 26 автомашин, 116 тракторов, 133 тракторных плуга, 163 сеялки и много другого сельскохозяйственного инвентаря⁵. За 1946 г. в Узбекистане было создано 12 новых МТС⁶.

В 1947 г. Главное управление МТС выделило для МТС УзССР 520 тракторов «СТЗ-НАТИ», 1150 тракторов «Универсал-1», 300 грузовых и 8 легковых автомобилей, а также запасных частей на общую сумму 20 млн. руб.⁷

В 1948 г. тракторный парк МТС республики составлял в переводе на 15-сильные тракторы 19 654 ед. против 17 063 в 1947 г.⁸

Приказом Министерства сельского хозяйства СССР от 25 мая 1949 г. «О мерах по дальнейшему развитию хлопководства в Узбекистане» Главснабу было поручено выделить в 1949 г. МТС УзССР для орошения полей 200 нефтяных двигателей мощностью по 22 л. с., а Главному управлению МТС и Министерству сельского хозяйства УзССР — организовать в республике в 1949—1952 гг. 29 новых МТС⁹.

В 1949 г. в МТС УзССР работало 24 тыс. тракторов, 1500 комбайнов, 208 тыс. прицепных машин и много другой сельскохозяйственной техники¹⁰.

С 1947 г. машинно-тракторные станции республики впервые получают хлопкоуборочные машины. В 1948 г. на «Ташсельмаш» начался выпуск хлопкоуборочных машин марки «ХВШН-2», а с 1949 г. — «СХМ-40». Если в 1949 г. было выпущено 300, то в 1950 г. — 3067 машин этой марки.

Всего за годы четвертой пятилетки в Узбекистане было создано 44 новых машинно-тракторных, 14 машинно-экскаваторных и 7 машинно-животноводческих станций. Мощность тракторного парка МТС увеличилась почти в два раза, в 6 раз возросло количество экскаваторов и т. п.¹¹ К тому времени в республике действовало 15 ремонтных заводов и 400 автопередвижных мастерских, которых до войны не было вовсе¹². Все это позволило механизировать основные сельскохозяйственные работы в 1951 г. на пахоте — до 37%, на севе хлопчатника — до 90% и междурядной обработке — до 70%¹³.

По насыщенности машинной техникой республика далеко опередила даже многие капиталистические государства Западной Европы. Так, в 1951 г. в Узбекистане на каждые 1000 га посевных площадей приходилось 14, во Франции — 7, в Италии — 4 трактора.

XIX съезд партии поставил задачу — заменить действовавшие в сельском хозяйстве малоэкономичные керосиновые тракторы более мощными, дизельными, причем мощность тракторного парка, особенно пропашных тракторов, следовало увеличить к концу пятой пятилетки примерно на 50%¹⁴.

Внедрение в 1952 г. узлового ремонта тракторов по новой плановой технологии и ремонта сельскохозяйственных машин специализированными бригадами способствовало улучшению технического состояния, повышению производительности машинно-тракторного парка, экономии средств, запасных частей и ремонтных материалов. Были приняты меры и к улучшению использования тракторов и другой техники.

В 1956 г. в УзССР имелось уже 258 МТС с 39,7 тыс. тракторов (в переводе на 15-сильные) против 189 МТС с 18,8 тыс. тракторов в 1940 г.¹⁵

Снабжая машинно-тракторные станции новыми машинами и механизмами, Коммунистическая партия и Советское государство обеспечивали тем самым рост механизации сельскохозяйственного производства. Так, вспашка паров и зяби к 1956 г. были механизированы более чем на 95%, сев хлопчатника — на 98% и т. д.¹⁶

Все это способствовало росту производства хлопка и другой продукции сельского хозяйства, укреплению экономики колхозно-совхозного производства.

⁴ «Правда Востока», 1947 г., 7 февраля.

⁵ «Кизил Узбекистан», 1946 г., 30 июня.

⁶ «Кизил Узбекистан», 1947 г., 25 июля.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 8, д. 57, л. 11.

⁸ Там же, оп. 9, д. 9856, л. 5.

⁹ Там же, оп. 8, д. 338, л. 113.

¹⁰ Там же, оп. 9, д. 1369, л. 1.

¹¹ «Правда Востока», 1951 г., 10 июля.

¹² Ю с у л о в У. Отчетный доклад о работе ЦК КП(б) Узбекистана на X съезде КП(б) Узбекистана. Ташкент, 1949, с. 10.

¹³ Д ж у р а е в А. Восстановление и дальнейшее развитие хлопководства в Узбекистане. Ташкент, 1966, с. 77.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 8, л. 4185, л. 125.

¹⁵ Народное хозяйство УзССР. Статистический сборник. Ташкент, 1957, с. 107.

¹⁶ Там же, с. 113.

После XX съезда КПСС были приняты новые действенные меры по подъему сельского хозяйства, организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов, упрочению их материально-технической базы, совершенствованию системы управления сельским хозяйством и т. д.

В результате всех этих мероприятий колхозы стали более крупными и окрепли в экономическом отношении. Их денежные доходы в целом по стране выросли в 1957 г. втрое против уровня 1950 г., а неделимые фонды увеличились более чем вдвое¹⁷. Выросли и окрепли кадры руководителей, специалистов и работников массовых профессий в различных отраслях колхозного производства, повысились их культурно-технический уровень. Теперь колхозы могли уже сами приобретать и эффективно использовать современную сельскохозяйственную технику.

В этих условиях дальнейшее сохранение сети МТС становилось нецелесообразным. Поэтому февральский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС вынес решение о реорганизации МТС и продаже имевшейся у них техники колхозам. В постановлении по этому вопросу была отмечена та огромная роль, которую сыграли МТС в создании и укреплении колхозного строя, социалистическом преобразовании сельского хозяйства, упрочении ленинского Союза Серпа и Молота.

Приобретенная у МТС техника укрепила экономику колхозов, а перешедшие на работу в колхозы механизаторские кадры использовали накопленный ими богатый опыт для дальнейшего развития всех отраслей колхозного производства.

А. Таджибаев

¹⁷ История Коммунистической партии Советского Союза, с. 575.

ХІХ АСР ОХИРИ ХХ АСР БОШЛАРИДА ТУРКИСТОНДА ИШЧИЛАР СИНФИНING ШАҚЛЛАНИШИ ТАРИХИДАН

Чоризмининг колониал сисёати ўлкада феодал-патриархал муносабатларни сақлаб қолишга, уни ўз экономикаси эҳтиёжларига мос ҳолда бир ёқлама ривожлантириш билан мустақил тараққий этишига тўсқинлик қилишга қаратилган эди.

Лекин чоризмининг хоҳиш-истакларига зид ҳолда, ўлкага феодал муносабатларга қараганда бирмунча прогрессив бўлган янги, капиталистик ишлаб чиқариш муносабатлари кириб кела бошлади.

Бу процесснинг энг дастлабки ижобий натижаси шу бўлдики, областда саноатнинг айрим тармоқлари барпо этилди ва ривожлана бошлади. Бунинг таъсирида эса ўлкада янги социал куч — пролетариат синфи вужудга кела бошлади. «Капитализм, — деб таъкидлаган эди В. И. Ленин, — янги ижтимоий кучни: фабрика- завод ишчилари, шаҳар пролетариати синфини вужудга келтиради»¹.

Лекин шунинг унутмаслик керакки, ўлкада маҳаллий аҳоли ичидан пролетар кадрларининг вужудга келиши ниҳоятда мураккаб ва ўзига хос вазиятларда рўй берди. Ишчилар синфи шаклланишига, унинг сон жиҳатдан ўсишига тўсиқ саналувчи факторлардан энг асосийси ўлкани хом ашё базаси сифатида тўғиб туришга қаратилган колониал сисёат эди. Бунинг натижасида Туркистон саноати деярли ривожланмаган, асосан аграр ўлкалигича қолаверди. Шу билан ўтган асрнинг охириларига келиб ҳам ўлка аҳолисининг 80 проценти қишлоқ хўжалиги билан шуғулланар эди². Лекин шунга қарамадан, чоризмининг қолоқ ўлкасида, ўзининг туғилиши ва биринчи қадам қўйишидан бошлаб илгор рус пролетариати билан тақдирини абадий боғлаган ишчилар синфи шакллана бошлади.

Унинг сафлари ерсизланган деҳқонлар, хонавайрон бўлган ҳунарманд, четдан иш ахтариб келувчилар, марказий Россиядан кўчиб келган ёки сурғун қилинганлар ҳисобига бойиб борди.

Чоризм хоҳиш-истакларига мос ҳолда Фарғона области қишлоқ хўжалиги бир ёқлама, яъни фақат пахтачилик ривожланган раёнга айлантирилди. Бунинг оқибатида қишлоқ хўжалигига товар-пул муносабатлари кириб кела бошлади. Қишлоқ хўжалик маҳсулотларининг товарлик хусусияти орта борди. Қамбағал деҳқон хўжалиги бозор таъсири доирасига тортлади. Чунки фақат пахта экиш билангина шуғулланадиган деҳқон хўжалиги турмуш кечирish учун зарурий хом ашёларни бозордан сотиб олишга мажбур эди.

Деҳқон хўжалигининг товар-пул муносабатлари доирасига чуқурроқ тортлишида яна бир муҳим туртки чор ҳукумати томонидан жорий этилган ер солиғи эди. Бу солиқлар эса фақат пул билан тўланарди. Демак, деҳқон солиқдан қутулиш учун пул топиши керак, бунинг бирдан-бир йўли эса ўзи етиштирган маҳсулотни бозорга

¹ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами, 1-том, 211—212-бетлар.

² Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973, с. 74.

олиб чиқиб сотиш эди. Шундай қилиб, деҳқон бозорбоп маҳсулотлар етиштиришга уринди, бозорга қарам бўлиб қолади, унга «сғинади».

Товар-пул муоабатларининг қишлоқ хўжалигига кириб келиши билан қишлоқда деҳқонларнинг синфий табақланиш процесси чуқурлашади. Бу процесс айниқса пахтачилик кучли суръатлар билан ривожланган районларда, хусусан Фарғона vodiysida кескин юз берди.

Синфий табақланиш туфайли бир томонда катта-катта ҳосилдор ерларни ўз қўлига бурлаштирган қишлоқ хўжалик буржуазияси ва иккинчи томондан эса кундан-кунга қашшоқлашиб, бир парча ердан ҳам маҳрум бўлиб бораётган қишлоқ хўжалик пролетариати вужудга кела бошлади.

Пахта етиштириш катта маблағ талаб қилганлигидан деҳқон кўпинча қарзга ботар эди.

Қарзини ўз вақтида узолмаган деҳқон ўз ерини сотиб, уни тўлашга мажбур бўлар эди. Натижада хонавайрон бўлган, бир парча ердан ҳам ажралган деҳқон ўз хўжалигини ташлаб, рўзгор тебратиш учун иш ахтаришга мажбур эди. Улкада ерисиз деҳқонларнинг 98 проценти, оз ерли деҳқонларнинг 73 проценти худди шу ҳолатда бўлиб, дуч келган ишни бажариб, тирикчилик қилар эдилар. Жами ерисиз деҳқонлардан 37 проценти, оз ерга эга деҳқонларнинг 23 проценти эса саноат корхоналари мавжуд бўлган шаҳарларга кетиб, саноат ишчилари армиясига келиб қўшилдилар³.

Худди ана шу шаҳарга иш ахтариб келувчи деҳқонларни В. И. Ленин қишлоқ билан алоқасини узмаган фабрика- завод ишчилари деб атаган эди⁴.

Маҳаллий миллат вакиллари орасидан пролетар кадрларнинг шаклланиши кустар-хунарманд хўжаликларининг табақланиши ҳисобига ҳам рўй берди. Марказий Россиядан қулай ва арзон фабрика- завод маҳсулотларининг келтирилиши туфайли хунармандчиликнинг айрим тармоқлари иққирозга юз тулди.

В. И. Ленин худди шу жараёни кўзда тутиб «...асрлардан буён давом қилиб келган маҳаллий «кустарлик» касблари сиқиб чиқарила борди; бу касблар Москвадан келтирилган фабрикатларнинг рақобати орқасида таназулга юз тулди»⁵, — деб ёзган эди. Натижада маҳаллий аҳоли ичидан шаклланаётган ишчилар синфи сафи иққирозга учраган, лекин маълум даражада ишлаб чиқариш масаласига эга бўлган хунармандлар ҳисобига ҳам анча кенгайди.

Урта Осиёнинг турли районларидан ҳамда Эрон, Афғонистондан Фарғона областига иш ахтариб келадиганлар, эндигина шаклланаётган маҳаллий ишчилар синфининг резерв армияси саналар эдилар.

Умуман областнинг пахта тозалаш заводларидаги барча ишчиларнинг 20,1 процини четдан келиб ишловчилар ташкил этарди⁶.

Область ишчилар синфи сафига Россиянинг марказий районларидан, Урал, Сибирдан келадиган малакали рус ишчилари ҳам келиб қўшилиб, уни тўлдириб борди. Уларнинг кўпчилиги революцион фаолият, иш ташлашларда иштирок этганлиги учун ўлкага сургун қилинган эдилар. Улар маҳаллий ишчиларга гоят катта ижобий таъсир кўрсатдилар.

Фарғона области саноатининг у ёки бу тармогида қанча ишчи банд бўлганлиги ҳақида маълумотлар бор, лекин область миқёсида ишчилар сонининг умумий миқдори масаласида эса ягона фикр мавжуд эмас. Худди шундай ҳар хиллик Туркистон бўйича ишчилар синфининг умумий миқдори масаласида ҳам мавжуддир. Туркистон ишчилар синфини 25,5 миң⁷ ёки тоғ-кон, темир йўл ишчиларини қўшиб ҳисоблаганда эса 58—60⁸ миң атрофида деган фикрлар мавжуддир.

К. А. Александр ва В. В. Заорскаялар эса уни 20925 тадан иборат деб кўрсатадилар (Лекин бу миқдорга тоғ-кон, темир йўл ишчилари кирмайди). Худди шу авторлар, область фабрика- завод ишчилари 12482 кишини ташкил этади, деб кўрсатадилар⁹. Улар бу миқдорга областнинг тоғ-кон саноатида банд бўлган ишчилар кирмаслигини ҳам таъкидлайдилар.

³ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября, с. 75.

⁴ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами, 4-том, 278-бет.

⁵ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами, 3-том, 672—673-бетлар.

⁶ Заорская В. В. и Александр К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915, с. 65.

⁷ Фитерман К. З. Фабрично-заводская промышленность дореволюционного Туркестана (к вопросу о формировании промышленного пролетариата в Туркестане). — «Ученые записки Ташкентского вечернего пед. института им. В. Г. Белинского», вып. V, Ташкент, 1958, с. 31.

⁸ Нуруллин Р. А. К вопросу о численности промышленного предпринимательского и рабочего класса в дореволюционном Туркестане. — Журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1965, № 8, с. 60; История Узбекиской ССР, т. II, Ташкент, 1968, с. 521.

⁹ Заорская В. В. и Александр К. А. Уша асар, 18-бет.

Областа эндигина шаклланаётган ишчилар синфи отрядининг асосий қисмини саноатнинг бошқа тармоқларига нисбатан жадал суръатлар билан ривожланаётган пахта тозалаш ва ёғ-мой заводларида ишловчилар ташкил этарди.

1898 йилда областадаги пахта тозалаш заводларида 4633 та ишчи ишлаган бўлса¹⁰, 1905 йилга келиб уларнинг сони 5127 тага етди¹¹. 1914 йилда областадаги маъжуд (144 та) пахта тозалаш заводиди 5783 та ишчи ишлар эди. Худди шу йили саноат анкетасининг маълумотларига кўра, Туркистон бўйича барча пахта тозалаш заводларида (209 та) 8023 та ишчи ишлаган¹².

Пахта тозалаш саноати билан бевосита боғлиқ бўлган ёғ-мой корхоналарнинг барпо этилиши ва улар сонининг ортиши туфайли бу соҳада банд бўлган ишчилар сони ҳам ортиб борди.

Агар областнинг ёғ-мой заводларида (12 та) 1907 йилда 530 та ишчи ишлаган бўлса¹³, 1914 йилга келиб у корхоналар сони 18 тага¹⁴ (лексин шундан 13 тасигина маҳсулот ишлаб чиқарган холос), улардаги ишчилар эса 1543 тага етди¹⁵.

XX аср бошларига келганда вино, ароқ, пиво ишлаб чиқариш каби тармоқларда бирмунча силжиш кўзга ташланади. Лекин Фарғона области саноатнинг бу соҳаси бўйича ўлкада охириг ўринларни эгаллар эди.

1910 йилда областада 5 та пиво заводи ишлаб турди, унда жами 112 та ишчи ишлар эди¹⁶.

1914 йилга келиб Туркистон бўйича маъжуд 17 та спирт олиш заводидан 4 таси областада жойлашган эди, холос. Вино ишлаб чиқаришда эса аҳвол бундан ҳам ёмон эди. 1914 йилда областада битта вино заводи ишлади, холос. Шу билан бу соҳада банд бўлган ишчилар ҳам кўпчиликини ташкил этмас эди. Областнинг вино заводларида 24 та, спирт олиш корхоналарида 54 та, пиво заводларида 161 та ишчи ишлар эди¹⁷.

1913 йилга келиб область бўйича 11 та қурт уруги тайёрлаш корхоналари маъжуд бўлиб, уларда 1117¹⁸ та ишчи ишлар эди. Худди шу йили Ўрта Осиё бўйича маъжуд бўлган 28 та пилла қуритиш корхонасидан 27 таси Фарғона областада жойлашган бўлиб, унда банд бўлган ишчилар 2170¹⁹ кишини ташкил этарди. Демак, областнинг пахта тозалаш, ёғ-мой, совунгарлик корхоналари, вино, пиво заводлари ҳамда қурт уругини қуритиш ва пиллани қуритиш корхоналарида жами 11 138 та ишчи ишлаган.

Ўқорида санаб ўтилган тармоқлар областа саноатининг бошқаларга нисбатан у ёки бу даражада ривожланган соҳалари саналар эди. Чиндан ҳам 1914 йилга келиб областада саноатнинг 23 та тармоғи, (жами саноат корхоналари 309 та) нинг йиллик ишлаб чиқариш даражаси 104 754 55 сўмини ташкил этса, биз юқорида алоҳида тўхталиб ўтган саноат тармоқлари (8 та) ҳиссасига эса ўша миқдорнинг 99 281 929 сўми тўғри келади²⁰.

Саноат анкетаси маълумотларига кўра юқоридаги саноат тармоқларидан ташқари тери заводи, гишт заводи, тегирмонлар, механик устахоналар, компот, муз тайёрлайдиган корхоналар, типография ва бошқа корхоналар ҳам бўлган. Лекин, уларнинг деярли ҳаммаси ҳам кичик-кичик ишлаб чиқариш даражаси ниҳоятда паст бўлган корхоналар бўлиб уларда ҳаммаси бўлиб 1630²¹ та ишчи ишлаган, холос.

Шундай қилиб, 1913—1914 йилларга келиб ўлканинг саноат жиҳатидан ривожланган саналуви Фарғона области фабрика-завод корхоналарида 12668 та ишчи ишлаган. Лекин бу миқдор ўз ичига область тоғ-кон саноати корхоналари ишчиларини ҳамда область территориясидан ўтган темир йўл тармоқларида ишловчи ишчиларни қамраб олмаслигини ҳам айтишимиз лозим. Областа тоғ-кон саноати соҳасида нисбатан жойлашган XX аср бошларига келиб юз берди. Тоғ-кон саноати корхоналарининг сон жиҳатдан кўпайиши ва йириклашуви натижасида уларда банд бўлган иш-

¹⁰ Обзор Ферганской области за 1898. Новый Маргелан, 1900, с. 43.

¹¹ Демидов А. П. Экономический очерк хлопководства, хлопковой торговли и хлопковой промышленности Туркестана. М., 1922, с. 15.

¹² ЦГИАЛ, 432, оп. 1, д. 245, 8-варақ, УзССР М. Д. архиви, ф. 23, оп. 27, д. 341, 1—2-варақлар.

¹³ ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 194, 145-варақ.

¹⁴ УзССР М. Д. архиви, ф. 90, оп. 1, д. 142, 18-варақ.

¹⁵ Заорская В. В. и Александр К. А. Уша асар, 162-бет.

¹⁶ Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой. Ч. I. Асхабад, 1913, с. 252.

¹⁷ Заорская В. В. и Александр К. А. Уша асар, 214-бет.

¹⁸ Белоцерковская К. О шелководстве и шелковой промышленности Средней Азии.— Журн. «Народное хозяйство Средней Азии», 1928, № 7—8, с. 58.

¹⁹ Заорская В. В. и Александр К. А. Уша асар, 94-бет.

²⁰ Уша асар, 86-бет.

²¹ Уша жойда.

чилар сони ҳам ортиб бормди. 1901 йилда областда 3 та кўмир ва 9 та нефть конлари мавжуд бўлиб, уларда ҳаммаси бўлиб 143 та ишчи²² ишлар эди.

1907 йилга келиб кўмир конларининг сони 8 тага кўпайди, нефть конларида эса деярли ўзгариш юз бермади, лекин улардаги ишчилар сони 607 тага кўпайди²³.

1913 йилда областнинг тошкўмири ва нефть конларида 1963 ишчи²⁴ ишлар эди.

1913 йилда тоғ-кон саноатининг бу икки тармоғидан ташқари мис, озокерит, олтингургит, туз, асфальт олиш кабилар ҳам бирмунча йўлга қўйилган эди.

Статистик обзор маълумотларига кўра бу соҳада ишловчилар 115 кишини ташкил этган²⁵. Агар биз юқоридagi миқдорга уни қўшсак, область тоғ-кон корхоналарида 1808 та ишчи ишлаганини кўраимиз.

Биз Ўзбекистон территориясидаги тоғ-кон корхоналарида 8 мингга яқин²⁶ ишчилар ишлаган деган фактни учратамиз.

Агар Фарғона области тоғ-кон соҳасида ўлкада етакчилик қилишини эътиборга оладиган бўлсак, бу рақамга бўлган эътироз асосли эканлигига ишонч ҳосил қилишимиз мумкин.

Масалан, Фарғона области 1911 йилда бутун Туркистонда кавлаб олинган 6 631 622 пуд кўмирдан 3 972 068 пудини, ўлка бўйича олинган нефтни эса тўласича бир ўзи тайёрлади²⁷.

Биз юқоридagi миқдорга нисбатан оладиган бўлсак, ўлканинг асосий тоғ-кон корхоналари жойлашган областда жами тоғ-кон ишчиларининг 20—22 проценти мавжудлиги кўринади. Бу эса манتيққа тўғри келмайди.

Бизнингча, Туркистон тоғ-кон саноати корхоналарида 4235²⁸ та ишчи ишлар эди, деган фикр ҳақиқатга анча яқин.

Юқоридagилардан хулоса қилиб айтсак, областнинг мавжуд барча фабрика- завод корхоналари ҳамда тоғ-кон саноатида 1913—1914 йилларда 14 476 та ишчи ишлаган эди.

Туркистон саноатида революция арафасига келиб 58—60 минг ишчи ишлар эди, деган фикрга ҳам ўз эътирозимизни айтиб ўтмоқчимиз. Чунки саноат жиҳатдан ривожланган саналуви Фарғона область пролетариати ҳеч бўлмаганда ўлка ишчиларининг ярмидан кўпини ташкил этиши керак.

Шу нуқтан назардан қараганда, Туркистон фабрика-завод корхоналарида (темир йўл ишчилари бундан мустасно) 18 минг ишчи ишлар эди²⁹ деган фикр диққатга сазовордир.

Фарғона области ишчилар синфи унинг жами аҳолисининг 0,57 процентининга ташкил қилар эди, ҳолос³⁰.

Бошқача қилиб айтганда, областнинг ҳар 1000 аҳолисидан 6 таси ишчи саналар эди.

Шу даврда Россия миқёсида эса ҳар 1000 кишига 48 та фабрика-завод ишчиси тўғри келар эди³¹.

Шуни назарда тутиб, В. И. Ленин 1920 йил июль ойида бўлган Коминтерннинг II конгрессида сўзлаган нутқида Туркистонда саноат пролетариати деярли йўқ эди, деб айтган эди.

Эндигина шаклланаётган область ишчилар синфи миллий состави жиҳатидан ҳам ғоят хилма-хил эди. Лекин ишчиларнинг асосий қисмини ерли аҳоли вакиллари ташкил этар эди. Чиндан ҳам областнинг барча фабрика-завод корхоналарида ишловчи ишчиларнинг 71,3 проценти ўзбеклар, 13 процентга яқини руслар, қолган 15,7 проценти эса тожик, қирғиз, афғон, дунган каби халқлар ташкил этар эди. Саноатнинг

²² УССР М. Д. архиви, ф. 41, оп. 1, д. 122, 164-варақ.

²³ Уша жойда, д. 229, 121-варақ.

²⁴ Уша жойда, д. 371, 27—28-варақлар; ф. 19, оп. 1, д. 969, 4-варақ.

²⁵ Статистический обзор Ферганской области за 1911 г. Скобелев, 1914, с. 37, 38, 39.

²⁶ Ўзбекистон ССР тарихи. II том. Тошкент, 1971, 538-бет.

²⁷ УССР М. Д. архиви, ф. 41, оп. 1, д. 332, 184—185-варақлар.

²⁸ Статистический ежегодник 1917—1923 гг. Том II. Ташкент, 1924, с. 42 (табл. № 17); Власова Э. Н. Зарождение горной промышленности и формирование горнопромышленного пролетариата в Туркестанском крае (от присоединения к России до 1917 г.) Канд. дисс., Ташкент, 1963, с. 136.

²⁹ Турсунов Х. Октябрь арафасида Ўзбекистонда миллий озодлик ҳаракати Тошкент, 1976, 8-бет.

³⁰ Гуртовенко А. С. Из истории развития промышленного капитализма и возникновения пролетариата из коренного населения в Узбекистане конца XIX и начала XX века. Канд. дисс., Ташкент, 1955, с. 225.

³¹ Фитерман К. З. Некоторые вопросы истории промышленного пролетариата в колониальном Туркестане.—Труды САГУ. Новая серия, вып. 139, Ташкент, 1958, с. 91.

айрим тармоқларида эса ерли аҳолининг ишчилар умумий миқдоридagi салмоғи янада юқори эди.

1914 йилда областнинг пахта тозалаш заводларида банд бўлган 5783 та ишчидан фақат 357 тасигина (ёки бутун ишчиларнинг 6,2 проценти) руслар бўлиб, қолган қисми ерли халқлар эдилар³².

Ёғ-мой саноатида эса аҳоёл бошқачароқ эди. Бу соҳада ишлаш кўпроқ малака талаб қиладиган касблар бўлганлигидан, рус ишчилари кўпчиликини ташкил этар эди.

Областнинг ёғ-мой саноатида ишловчи 1543 та ишчидан 354 таси рус ишчилари, қолганлари эса ерли аҳолидан иборат эди³³. Областнинг қўрт уруғи тайёрлаш ва пилла қуришти корхоналарида туб жой аҳолининг салмоғи бундан ҳам юқори эди. 1913 йилда қўрт уруғи корхоналарида ишловчи 1117 ишчидан 81 тасигина рус, 14 армани, қолган 1012 таси ерли аҳоли вакиллари эдилар³⁴. Вино заводларидаги 510 ишчидан 422 таси ерли аҳоли, 67 таси рус, қолганлари бошқа миллат вакиллари эдилар. Пиво заводларида ишловчи ишчиларнинг деярли ярмини рус ишчилари ташкил этар эди.

Тоғ-кон саноатидаги ишчиларнинг миллий составини тўлиқ анализ қилиш учун архив материаллари етарли эмас.

Туркистон тоғ-кон инженери Леонов 1913 йил 13 мартда Тоғ департаментига ёзган ҳисоботида «Ерли аҳоли тоғ-кон ишчиларининг деярли асосий қисмини ташкил этади», — деб ёзган эди³⁵.

Лекин бу ўринда шуни эслатиб ўтиш керакки, ишчиларнинг миллий состави областнинг барча тоғ-кон корхоналарида бир хилдан эмас эди. Чиндан ҳам Жинжиган (Марғилон уезди) кўмир қонида жами ишчиларнинг 84 проценти³⁶, Сарикамиш нефть қонида (Лиджон уезди) эса 80 проценти³⁷ ерли аҳоли вакиллари ташкил этса, Чимён (Марғилон уезди) нефть қонида бу миқдор 30 процентдан ошмас эди³⁸. Қизилқия кўмир қони (Марғилон уезди)да эса арағи 14 проценти³⁹ ташкил этарди, холос.

А. С. Гуртовенконинг ҳисоблашига қараганда, 1913 йилда Фарғона областининг тошкўмир қонларида банд бўлган умумий ишчиларнинг 75 проценти, нефть корхоналаридаги ишчиларнинг эса 78 проценти маҳаллий аҳоли вакиллари ташкил этган⁴⁰.

Маҳаллий аҳоли ишчилари доимий армияси шаклланишига областдаги мавжуд фабрика-завод саноати корхоналарининг йил давомида гоят қисқа муддат — мавсум даврларидagina ишлашлари ҳам катта тўсиқ эди.

Мавсумий характердаги саноат корхоналари ҳақида тўхталиб, В. И. Ленин «Иш йили қисқа бўлганда бу фабрикалар (майда фабрикалар) пролетариатнинг доимий кадрларини етиштири олмайдилар», — деб ёзган эди⁴¹.

Саноат анкетасининг маълумотларига кўра 1913—1914 йиллар мавсумида Фарғона области пахта тозалаш заводлари ўртача бир юз ўн бир кун ишлар⁴², қолган вақт ичда ремонт ишлари билан шугулланар, янги мавсумга тайёрланар эди⁴³.

Пахта тозалаш заводларининг бундай қисқа муддат ишлашининг боси эса заводларнинг шафқатсиз равоқабат таъсиринда гоят тез суръатлар билан плансиз равишда қурилиши натижасида хом ашёнинг етишмаслиги, қолаверса етиштирилган ҳосилни қисқа муддат ичда (унга дастлабки ишлов берилгач) Марказий Россияга ташиб олиб кетиш зарурияти ҳам сабабчи эди.

Ёғ-мой корхоналари пахта тозалаш саноати корхоналарига нисбатан анча мўтадил ишлашини таъкидлаб ўтиш зарур. Областдаги ёғ-мой корхоналари йил давомида 250 кун⁴⁴, айрим йирик заводлар эса 320—330 кунгача ишлар эдилар⁴⁵.

Қўрт уруғини тайёрлаш корхоналарида мавсум одатда май ойининг ўрталаридан бошлаб, август охиригача, яъни 4—5 ой давом этарди. пилла қуришти корхоналарида

³² За орская В. В. и Александр К. А. Уша асар, 65—66-бетлар.

³³ Уша асар, 156-бет.

³⁴ Белоцерковская К. О шелководстве и шелковой промышленности Средней Азии. — Журн. «Народное хозяйство Средней Азии», 1928, № 7—8, с. 59.

³⁵ УзССР М. Д. архиви, ф. 41, оп. 1, 9384 , 118-варақ.

³⁶ УзССР М. Д. архиви, ф. 41, оп. 1, д. 445, 25-варақ.

³⁷ Уша жойда, д. 9384 , 139—140-варақлар.

³⁸ Уша жойда, д. 103, 8—9-варақлар.

³⁹ Уша жойда, 8-варақ.

⁴⁰ Гуртовенко А. С. Из истории развития промышленного капитализма и возникновения пролетариата из коренного населения в Узбекистане конца XIX и начала XX века, с. 165.

⁴¹ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами, 22-том, 42-бет.

⁴² Предтеченский А. А. Работа хлопкоочистительных заводов в Туркестане в 1921—25 годах. М., 1926, с. 14.

⁴³ ЦИАЛ, ф. 23, оп. 27, д. 337, 26-варақ.

⁴⁴ За орская В. В. и Александр К. А. Уша асар, 155-бет.

⁴⁵ Кокандский биржевой комитет за 1910 г. Ташкент, 1911, с. 118.

эса мавсум 3—4 ойингига ташкил этарди. Одатда майнинг охирларида бoшланиб август ойида тугарди.

Областининг тоғ-кон саноатида ҳам бажариладиган ишларнинг марсумий эканлигини кўрамиз.

Корхонанинг мавсумий ишлаши ишчиларнинг моддий турмуш шароитларининггина оғирлаштириб қолмасдан, уларга бирор касбни пухтароқ эгаллаш имконини бермас, қолаверса бунга ишчиларда қизиқиш ҳам кучли бўлмас эди. Шу боисдан ерли аҳоли вакиллари саноат корхоналарида асосий кўпчилигини ташкил этишларига қарамасдан, асосан оғир қўл меҳнати талаб этиладиган «қора» ишларни бажарар эдилар.

Масалан, 1914 йил Фарғона область пахта тозалаш заводларида бевосита жин (станок) ёнида ишловчи ишчилардан 1246 таси ўзбеклар (ерли аҳоли вакиллари), 8 таси рус ишчилари эдилар.

Ерли аҳоли вакилларида 1224 таси тойловчи бўлиб ишлагани ҳолда бу соҳада бирорта ҳам рус ишчиси йўқ эди⁴⁶.

Тоғ-кон саноатида ҳам рус ишчилари гарчи оз сонди бўлса-да, лекин қазिश ишлари мастери, слесарь, десятник каби малакали касбларда ишлар эдилар.

Туркистон тоғ-кон инжиери Гилев генерал-губернаторга ёзган докладларидан бирида «ўлкада тоғ-кон ишчилари етишмаслигидан (малакали ишчилар кўзда тутиляпти — А. Д.) зарурият туғилганда, уларни бир неча йилга шартнома тузиб, Урал ёки Сибирдан олиб келинадик»⁴⁷ — деб хабар қилган эди. Фиркимзининг исботи учун Марғилон уездидаги кўмир конларидан бирининг эгаси Батюшков, каттароқ ҳажмда иш бошлаш учун Донбассдан 80 та малакали ишчи олиб келганини айтиб ўтишимиз мумкин.

Бу соҳада ишловчи маҳаллий миллат вакиллари эса асосан, ер қазिश, кўмир ташиш каби соҳаларда банд бўлар эдилар⁴⁸. Тўғри, улар орасида ҳам аҳён-аҳёнда малакали касбларда ишловчилар учраб туради. Лекин бундайлар бармоқ билан санайдиган даражада озчилигини ташкил этади. Масалан, «Чимён» нефть қонида уч ўзбек ишчиси қазिश ишлари бўйича мастер ёрдамчиси эдилар⁴⁹. Мавжуд саноат корхоналари кичик-кичик ва камқувват бўлганлигидан уларда ишчилар концентрацияси ҳам жуда паст эди.

1913 йилга келиб бутун Туркистон (ҳозирги Ўзбекистон ССР территорияси) саноат корхоналарида ўртача 42⁵⁰ тадан ишчи ишлар эди. Россиянинг Марказий саноат районларида 1908 йилдан бошлаб ўртача ҳар бир корхонага 230 тадан ишчи тўғри келар эди⁵¹.

1914 йилда Фарғона область пахта тозалаш заводларида ўртача 40,2 тадан ишчи ишлаган бўлса, областининг ёғ-мой корхоналарида ўртача 85 тадан ишчи ишлаган⁵². 1916 йилга келиб эса ўлка пахта тозалаш заводларида ўртача 72⁵³ тадан ишчи ишлай бошлади.

Туркистон бўйича ҳар бир тоғ-кон корхонасига 70 тадан⁵⁴, областда эса 75,5 тадан⁵⁵ ишчи тўғри келар эди. Лекин шунини таъкидлаш керакики, область тоғ-кон саноатининг барча корхоналарида ишчиларнинг уюшув даражаси, бир хилда эмас, эди.

Агар Марғилон уездидаги Қизилқия кўмир қонида 598 та⁵⁶, шу уезддаги Чимён нефть қонида эса 500 та⁵⁷ ишчи ишласа, Қўқон уездидаги Сел-рохо нефть қонида 130 та ишчи ишлар эди⁵⁸. Қўқон уездидаги Шўроб кўмир қонида 12 та, Шўрсув нефть қонида 5—6⁵⁹ атрофида ишчилар ишлар эди, холос.

Областининг қурт уруғи корхоналарида ўртача 30—50 тадан ишчи ишлар эди. Аҳён-аҳёнда 100 дан ортиқ ишчи ишлайдиганлари ҳам учраб қолар эди.

⁴⁶ Заорская Я. В. и Александр К. А. Уша асар, 65—66-бетлар.

⁴⁷ УзССР М. Д. архиви, ф. 1, оп. 15, д. 291, 12-варақ.

⁴⁸ УзССР М. Д. архиви, ф. 1, оп. 1, д. 291, 12-варақ.

⁴⁹ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 75, д. 364, 28-варақ.

⁵⁰ Акилов К. А. Основные этапы формирования и развития рабочего класса Советского Узбекистана (1917—1937). — Журн. «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 11, с. 22.

⁵¹ Мельникова Т. С. Формирование промышленных кадров в Узбекистане, с. 8.

⁵² Бедрицев К. Н., Десятчиков Б. А. Промышленность Узбекистана за 30 лет. Ташкент, 1955, с. 7.

⁵³ УзССР М. Д. архиви, ф. 23, оп. 1, д. 9345, 3-варақ.

⁵⁴ Деева Е. А. Революционные выступления рабочих Туркестана в октябре—ноябре 1905 г. Автореферат канд. дисс. Ташкент, 1968, с. 6.

⁵⁵ Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане. М., 1930, с. 67.

⁵⁶ УзССР М. Д. архиви, ф. 41, оп. 1, д. 371, 28—29-варақлар.

⁵⁷ Уша жойда, ф. 1, оп. 15, д. 339, 48-варақ; ф. 41, оп. 1, д. 11.

⁵⁸ Уша жойда, ф. 41, оп. 1, д. 186, 11, 18-варақлар.

⁵⁹ Уша жойда, д. 229, 121-варақ.

Пилла қуритиш корхоналари эса бу соҳада анча устун эди. Мавжуд (27 та) пилла қуритиш корхоналаридан фақат иккитасидагина 50 тадан кам ишчи ишлар, қолган барча корхоналарда эса ўртача 50—100 ўртасида ишчи банд бўлар эди⁶⁰.

Умуман олганда ўлка бўйича саноатда ишчилар концентрацияси Марказий Россияга нисбатан олганда 5,5 марта кам эди⁶¹. Хулоса қилиб шунни айтиш мумкинки, гарчи оз сонли бўлсада, ўлкада ишчилар синфи вужудга кела бошлади. Унинг шаклланиш процесси ниҳоятда мураккаб вазиятларда, яъни колониал режим ва капиталистик эксплуатация шароитида юз берди. Тўғри, у ҳали етарли даражада уюшмаган, синф сифатида шаклланиши тўлиқ тугалланмаган, майда-майда корхоналарга сочилган, шарият ва ислом ақидаларидан тамомила қутула олмаган бир ҳолатда эди. Лекин гарчи оз сонли ва тарқоқ бўлса-да, унинг мавжудлигининг, шаклланаётганлигининг ўзи ўлка учун жуда катта воқеа эди. Маҳаллий ишчилар синфи рус пролетариатининг бевосита раҳбарлиги остида, умумроссия революцион оқимиغا тобора чуқуруроқ тортила бордилар. Зулм ва ҳукмронликка қарши курашда камбағал деҳқонлар ва кенг меҳнаткашлар оmmasининг гегемони сифатида майдонга чиқдилар.

А. Деҳқонов

⁶⁰ Заорская В. В. и Александр К. А. Уша асар, 214-бет.

⁶¹ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября, с. 77.

РАННЯЯ АРАБСКАЯ НАДПИСЬ С ЮГА УЗБЕКИСТАНА

В 1977 г. одним из новых объектов исследований, проводимых отрядом по изучению раннесредневековых памятников юга Узбекистана совместной Бактрийской экспедиции Института археологии АН УзССР и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (рук.— член-корр. АН ТуркмССР В. М. Массон), стало поселение Хосияттепа. Оно расположено на территории колхоза им. В. И. Ленина Шерабадского района Сурхандарьинской области, в 800 м к востоку от Кулдушахтепа (Б-15)¹. Впервые этот памятник обследовал Э. В. Ртвеладзе в связи с составлением археологической карты Сурхандарьинской области².

Поселение прямоугольное в плане, размером 70×30 м при высоте около 6 м, состоит из двух всхолмлений. В середине северного холма находится незастроенный участок (видимо, двор). По западному и восточному фасадам поселения прослеживаются остатки укреплений. К северу и западу от Хосияттепа сохранились следы поздней застройки.

На северном всхолмлении в 1977 г. вскрыто 12 помещений, относящихся к последнему периоду обживания. Судя по керамике, верхний строительный горизонт можно отнести к VII в. н. э. Особо надо отметить находку в верхнем слое помещения № 2 фрагмента кувшина с многострочной арабской надписью, выполненной черной тушью. Черепок красный, размеры — 9—7×4 см. Хорошо сохранились 1—5-я строки надписи, а 6-я — частично. Надпись выполнена опытной рукой, курсивным куфи, достаточно четко, несмотря на неудобство написания на черепке. По определению О. Г. Большакова, это цитата из 33-й суры корана (конец 33 — начало 34-го стиха)³.

Ранние арабские надписи известны по находкам с горы Мур⁴, в Мерве⁵ и Пенджикенте⁶. Аналогичные надписи обнаружены и в районах Северного Тохаристана, при

¹ Ртвеладзе Э. В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана.— В кн.: «Древняя Бактрия», Л., 1974, с. 76.

² Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Маршрутные обследования Северной Бактрии.— В кн.: «Из истории античной культуры Узбекистана», Ташкент, 1973, с. 16—17.

³ Крачковский И. Ю. Коран. М., 1963, с. 334. Надпись прочитана и датирована О. Г. Большаковым, за что автор выражает ему свою признательность.

⁴ Крачковская В. А. и Крачковский И. Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии.— Согдийский сборник, Л., 1934, с. 52—90; Крачковская В. А. Памятники арабского письма в Средней Азии и Закавказье до IX в.— ЭВ, VIII, 1952, с. 46—100; Крачковский И. Ю. Избр. соч., т. I, М.—Л., 1955, с. 132—212.

⁵ Певзнер С. Б. О двух азбуках из раскопок в Мерве.— ЭВ, XI, 1954, с. 24—37.

⁶ Белицкий А. М. Арабская надпись из Пенджикента.— ЭВ, XI, 1954, с. 27—29; Белицкий А. М., Исхаков А. Ранняя арабская надпись на черепке из Пенджикента.— ЭВ, XIX, 1969, с. 38—41.

раскопках Кафыр-калы⁷ и в буддийском монастыре Каратепе в Старом Термезе⁸.

Надписи эти в основном относятся к первой половине VIII в. Для того периода были характерны активная колонизационная деятельность арабов, распространение арабского языка и письменности, начальные этапы исламизации местного населения, что и нашло свое отражение в эпиграфических находках. В Мерве это — азбука⁹, в Пенджикенте — список лиц, получавших свою долю при разделе военной добычи¹⁰, а находка с горы Муг — письмо владельца Диваштича арабскому наместнику ал-Джарраху ибн Абдуллаху¹¹.

Свидетельством распространения ислама является и описанная находка, которая остается пока уникальной: коранические изречения в перечисленных надписях первой половины VIII в. не представлены. Проводниками новой религии наряду с войсками были и переселенные арабские семьи. Во второй половине VII в. из Басры и Куфы в Хорасан было переселено 50 тыс. семей¹². В 712 г. в Бухаре по приказу Кутайбы половина жилищ были отданы арабам¹³. Немаловажную роль в этом процессе сыграл Мерв, правителями которого назначались даже сподвижники Мухаммеда¹⁴. Судя по находкам, в Мерве происходило обучение арабской грамоте¹⁵.

В самом крупном городе Тохаристана — Балхе — арабы укрепились лишь к 707 г. н. э.¹⁶ Дата нашей надписи определяется на основе керамического комплекса в пределах VII в. н. э., а быть может, несколько позже. Многочисленные арабские набеги и походы на север осуществлялись тогда через ущелье «Железные ворота» в Байсуинских горах. Поселение Хосияттепа лежало по прямой дороге из Термеза в Мавераннахр. Хосияттепнская находка документально подтверждает присутствие арабов в конце VII — начале VIII в. в районе Шерабада и свидетельствует о распространении арабского языка, письменности и религии в районах Северного Тохаристана.

Т. Аннаев

⁷ Литвинский Б. А. и Зеймаль Т. И. Раскопки на Аджинатепе и Кафыр-кале 1970 г.— В сб.: «Археологические работы в Таджикистане», вып. X (1970). М., 1973, с. 163; Соловьев В. С. Городище Кафыр-кала — раннесредневековый центр области Вахш (Историко-археологическое изучение). Автореферат канд. дисс., М., 1977, с. 17.

⁸ Певзнер С. Б. Арабские надписи граффити из Каратепе.— В сб.: «Новые находки на Каратепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1972—1973 гг.», М., 1975, с. 82—87.

⁹ Певзнер С. Б. О двух азбуках из раскопок в Мерве.— ЭВ, IX, 1954, с. 24—37.

¹⁰ Беленицкий А. М., Исхаков А. Ранняя арабская надпись..., с. 40.

¹¹ Крачковская В. А. и Крачковский И. Ю. Древнейший арабский документ..., с. 52—73.

¹² Gibb H. A. R. The arab conquest in Central Asia. London, 1923, p. 16—17.

¹³ Большаков О. Г. Борьба народов Средней Азии против арабских завоевателей.— В кн.: «История таджикского народа», т. II, кн. I, М., 1964, с. 218.

¹⁴ Жуковский В. А. Развалины Старого Мерва.— Материалы по археологии России, № 16, СПб., 1894, с. 10—11.

¹⁵ Певзнер С. Б. О двух азбуках..., с. 36.

¹⁶ Массон В. М., Ромодин В. М. История Афганистана. Т. I, М., 1964, с. 221—222.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ УЧАСТНИКА V СЪЕЗДА СОВЕТОВ СССР

Ныне, когда наша страна отмечает 50-летие принятия первого советского пятилетнего плана, мне вспоминаются те теперь уже далекие дни мая 1929 г., когда в столице нашей Родины Москве проходил V съезд Советов СССР, вынесший историческое постановление «О пятилетнем плане развития народного хозяйства».

В работе съезда приняли участие представительные делегации от всех советских республик, в том числе Узбекской ССР. Мне также посчастливилось быть одним из 64 делегатов от Узбекистана. Делегацию нашей республики возглавляли Акмаль Икрамов, Файзулла Ходжаев, Юлдаш Ахунбаев.

Узбекская ССР в те годы в административно-территориальном отношении делилась на округа, и каждый из них был представлен делегатами пропорционально численности населения данного округа. Так, Ташкентский округ представляли 12, Самаркандский и Андижанский — по 10, Бухарский, Зарафшанский и Кашкадарьинский — по 3, Сурхандарьинский — 2 делегата и т. д.

Таджикистан и Горный Бадахшан (Памир) входили еще в Узбекскую ССР, и их делегаты были включены в единую делегацию Узбекистана. Большинство делегатов составляли рабочие и крестьяне, советские активисты. Если обратиться к газетам и журналам того времени, то можно найти, например, на страницах «Правды» 23 мая 1929 г. фотографию группы делегатов V съезда от Узбекистана (в основном дехкан и колоритной национальной одежде). 24 мая «Правда» поместила фотографию грузчика из Каттакургана Джураева, 26 мая — Джаханой Абидовой.

Разместили нас в Доме Востока, на площади Ногина. Питались мы в столовой Кремля. С большим интересом мы знакомились с достопримечательностями Москвы, где многие из делегатов оказались впервые.

Надо сказать, что и до съезда, и после него вся республика, образно говоря, жила пятилетним планом. Широкое обсуждение его проходило в партийных и советских органах, общественных организациях, в печати, среди труженников города и села.

В то время я работал заведующим орготделом Ташкентского окружкома КП(б)Уз, одновременно выполнявшего функции Ташкентского горкома партии. Поэтому окружком непосредственно занимался руководством предприятиями и организациями города.

Как заведующий орготделом я часто бывал на местах, причем занимался и вопросами обсуждения проекта пятилетнего плана на предприятиях и в организациях. Я помню, с каким энтузиазмом советские люди обсуждали задачи первой пятилетки, вносили свои предложения по дополнению плана, выдвигали встречные планы. Огромное впечатление производили личная заинтересованность рядовых труженников в принятии повышенных плановых заданий, их глубокая уверенность в успешном выполнении плана и создании на этой основе фундамента социализма в СССР, в том числе в Узбекистане. Обсуждение проекта пятилетнего плана вылилось в яркую демонстрацию тесной сплоченности трудящихся масс вокруг родной партии и Советской власти, их готовности отдать все свои силы успешному выполнению пятилетки, великому делу победы социализма.

Накануне открытия Всесоюзного съезда в республике прошли районные и окружные съезды Советов, делегаты которых с большой заинтересованностью обсуждали проект пятилетнего плана, роль и место в выполнении его нашей республики, каждого ее округа и района, актуальных задач Советов по мобилизации масс на борьбу за успешное осуществление плановых заданий.

Например, 23 апреля 1929 г. эти вопросы были обстоятельно обсуждены на Ташкентском окружном съезде Советов, где с докладом о пятилетнем плане выступил Председатель Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР Файзулла Ходжаев. Он подробно остановился и на конкретных задачах Советов округа как в области индустриализации, так и в подъеме сельского хозяйства и его основы — ирригации. В то

время у нас еще не была ликвидирована безработица — тяжелое наследие прошлого. Ф. Ходжаев подчеркнул, что новостройки пятилетки потребуют значительного количества рабочих рук, и реализация пятилетнего плана, безусловно, позволит покончить с безработицей.

Столь же торжественно, с большим энтузиазмом и вместе с тем серьезно, конкретно, по-деловому обсуждали проект пятилетнего плана делегаты III Всеузбекского курултая (съезда) Советов, собравшегося в начале мая 1927 г. в Самарканде, который был тогда столицей УзССР. Делегаты съезда были избраны на окружных съездах Советов республики. В частности, Ташкентский округ был представлен более чем 100 делегатами. В их числе был и я. Решением III съезда Советов Узбекистана меня наряду с другими товарищами избрали в состав Центрального Исполнительного Комитета Советов Узбекской ССР.

Делегаты съезда заслушали доклады Файзуллы Ходжаева, председателя Госплана УзССР Рустама Исламова и др. Р. Исламов, подробно остановившись на характеристике пятилетнего плана и задачах республики, особо отметил значимость широкой подготовки высококвалифицированных национальных кадров для успешного претворения заданий пятилетнего плана в жизнь.

III съезд Советов УзССР, как и другие республиканские съезды Советов, избрал делегатов на V съезд Советов СССР. Высокая честь представлять нашу республику на высшем форуме Советов Союза ССР выпала и на мою долю.

Работа V Всесоюзного съезда Советов проходила в здании Большого театра Союза ССР. Делегатам от Ташкентского округа УзССР была выделена ложа прямо около сцены. Поскольку часть делегатов еще не владела русским языком, приходилось непосредственно по ходу выступлений переводить им основные положения докладчиков и других выступавших.

С большим вниманием выслушали мы доклады о пятилетнем плане, с которыми выступили Г. М. Кржижановский и В. В. Куйбышев. В прениях по этому вопросу от делегации Узбекистана приняли участие Ф. Ходжаев и Р. Исламов. Доклад о сельскохозяйственном налоге и о кооперации, сделал «всесоюзный староста» М. И. Калинин. В сущности это был вопрос о социалистическом переустройстве деревни на базе колхозного строя. От Узбекистана по этому важному вопросу выступил А. Икрамов.

На меня особое впечатление произвел доклад Г. М. Кржижановского. Приводимые им цифры и факты наглядно иллюстрировались огромной картой, занявшей всю сцену Большого театра. Карту освещали разноцветные лампочки, символизовавшие различные отрасли экономики нашей страны, в том числе Узбекистана.

В этом и других докладах подчеркивалось, что первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР является развитием и конкретизацией великого ленинского плана электрификации России (план ГОЭЛРО), что для успешного осуществления его необходимы крутой подъем производительности труда и снижение себестоимости продукции, всемерное развертывание социалистического соревнования, повышение культурно-технического уровня рабочего класса, подготовка массовых кадров рабоче-крестьянской научно-технической интеллигенции.

Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР характеризовался также как развернутая программа ликвидации отсталости сельского хозяйства, решительного преодоления сопротивления кулачества и практического перехода к массовому обобществлению сельскохозяйственного производства.

Много внимания в плане первой пятилетки было уделено подъему экономики и культуры восточных республик Союза, в том числе Узбекистана, как важнейшему условию успешного перехода их указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму.

Возвратившись из Москвы, делегаты V съезда Советов от Узбекистана неоднократно выступали перед тружениками городов и кишлаков республики, делясь своими глубокими впечатлениями о съезде, о Москве, подробно рассказывая о плановых заданиях пятилетки и тех конкретных задач, которые поставлены ею перед нашей республикой. Особое внимание уделялось развертыванию массового социалистического соревнования за быстрое претворение пятилетнего плана в жизнь.

Вдохновленный величественной программой плановых заданий первой пятилетки советский народ, в том числе трудящиеся Узбекской ССР, под руководством ленинской партии приложили все силы для успешного выполнения и перевыполнения этого первого в истории нашей страны пятилетнего плана, ставшего важной вехой на славном пути советского народа к победе социализма и коммунизма.

М. Ю. Юлдашев

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ИЗ ОПЫТА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КПСС

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» подчеркнута значимость воспитания трудящихся, особенно молодежи, в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Интернациональное воспитание студенческой молодежи — одна из основных задач всего учебно-воспитательного процесса в высшей школе. В этом важном деле огромную роль играет вузовский курс истории КПСС. Определенный опыт в данной области накоплен и коллективом кафедры истории КПСС и политэкономии Ташкентской государственной консерватории им. М. Ашрафи.

С первых же лекций и семинаров преподаватели стремятся убедительно, на конкретном материале раскрывать интернационализм марксистско-ленинской теории и практики Коммунистической партии, неизменно руководствующейся на протяжении всей своей истории марксистско-ленинским учением по национальному вопросу, ленинскими принципами национальной политики — политики подлинного равенства, братства и сотрудничества трудящихся всех национальностей, непримиримости к любым проявлениям колониализма, национального гнета и расизма, великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, национальной ограниченности и предрассудков.

Прежде всего подчеркивается, что марксизм-ленинизм рассматривает национальный вопрос как составную часть общего вопроса о социалистической революции, диктатуре пролетариата, победе социализма и построении коммунистического общества.

Вузовский курс истории КПСС открывает широкие возможности для глубокого, убедительного показа теории, программы, стратегии и тактики Коммунистической партии в области национальной политики, всесторонне разработанной в произведениях В. И. Ленина, решениях партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК КПСС, выступлениях руководителей партии и правительства.

Характеризуя национальную политику КПСС на современном этапе развитого социализма, преподаватели широко используют положения и выводы, содержащиеся в выступлениях, речах и статьях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, в трилогии его воспоминаний «Малая земля», «Возрождение» и «Целина».

Освещая национальную политику партии, как и другие аспекты истории КПСС, в общесоюзном масштабе, преподаватели используют также фактический материал из истории дореволюционного и Советского Узбекистана, деятельности партийных организаций нашей республики.

Учитывая тот факт, что наше учебное заведение готовит кадры будущих работников искусства, преподаватели кафедры привлекают в целях интернационального воспитания студентов и конкретный материал, убедительно раскрывающий интернациональный дух социалистического искусства, в том числе искусства Советского Узбекистана. Эти вопросы освещаются при изучении ленинского учения о партийности литературы и искусства, борьбы КПСС за победу культурной революции и дальнейшей расцвет культуры советского народа в условиях развитого социализма.

Уже во вводных лекциях преподаватели раскрывают сущность марксистско-ленинского учения по национальному вопросу, ленинские принципы национальной политики КПСС. При этом они отмечают, что интернационализм марксистско-ленинского учения ярко проявился в первом же программном документе международного рабочего движения — «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, в деятельности созданных ими Союза коммунистов и I Интернационала — международных руководящих организаций рабочего класса. Знаменателен сам факт, что «Манифест Коммунистической партии» открывается лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Преподаватели подчеркивают, что К. Маркс и Ф. Энгельс научно обосновали всемирно-историческую миссию пролетариата как вождя трудящихся всех национально-

стей в их борьбе за освобождение от всякой эксплуатации, социального и национального гнета. Основоволожники научного коммунизма, разрабатывая теорию пролетарского интернационализма, рассматривали интернациональную солидарность рабочего класса, трудящихся всех стран как могучее оружие в их освободительной борьбе против капитализма.

Далее подробно рассказывается о том, как В. И. Ленин, гениальный продолжатель дела Маркса — Энгельса, в новых исторических условиях развил и обогатил их революционное учение, в том числе теорию пролетарского интернационализма. Создал большевистскую партию — партию нового типа, В. И. Ленин вооружил ее и цельной, стройной программой, стратегией и тактикой по национальному вопросу. Вся история КПСС есть боевой пролетарский интернационализм в действии.

В. И. Ленин называл царскую Россию «тюрьмой народов» и подчеркивал, что великое дело освобождения рабочего класса неразрывно связано с избавлением всех народов России от национально-колониального гнета. Касаясь этого вопроса, лекторы приводят конкретные факты о тяжелом положении народов Туркестана, Бухары и Хорезма, изнывавших под двойным гнетом царских колонизаторов и местной эксплуататорской верхушки, и вместе с тем отмечают развертывание национально-освободительного движения народов России.

Говоря о борьбе В. И. Ленина за создание партии нового типа, преподаватель обращает внимание студентов на то, что Владимир Ильич требовал назвать эту партию «Российской», т. е. объединяющей передовых рабочих всех народов России. В. И. Ленин с удовлетворением констатировал, что «партия возникает в 1898 году как «Российская» партия, т. е. партия пролетариата всех национальностей России».

В лекциях приводится конкретный материал, показывающий, как решительно выступал В. И. Ленин за интернациональный характер партии, против попыток «бундовцев» и прочих национал-оппортунистов строить партию по национальному признаку. Ленинская «Искра», сыгравшая огромную роль в создании партии нового типа, вела широкую пропаганду идей пролетарского интернационализма.

В. И. Ленин учил, что только единство рабочих, трудящихся всех национальностей приведет к победе над царизмом и капиталом. Исходя из этих позиций, из принципиального положения о национальном вопросе как составной части общего вопроса о социалистической революции, В. И. Ленин разработал подлинно марксистскую программу партии по национальному вопросу и, опираясь на своих единомышленников, добился принятия ее II съездом РСДРП. Преподаватель подчеркивает историческое значение разработки В. И. Лениным программы партии по национальному вопросу.

Правильность ленинской линии в национальном вопросе убедительно подтвердилась уже в годы революции 1905—1907 гг. Рассказывая об этом периоде истории КПСС, преподаватели приводят в лекциях и материалы о деятельности партийных организаций Туркестана в годы первой русской революции, их революционной работе среди трудящихся местных национальностей.

В тяжелых условиях разгрома реакции (1907—1910 гг.) и в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) партия большевиков настойчиво продолжала вести ленинскую линию в национальном вопросе, последовательно осуществляла твердый курс на пролетарскую солидарность трудящихся всех национальностей в борьбе против общего классового врага.

Преподаватели акцентируют внимание студентов на том, что В. И. Ленин, готовя партию и рабочий класс к новым революционным боям, придавал огромное значение дальнейшему развитию теории и программы по национальному вопросу, от правильного решения которого во многом зависел успех грядущей социалистической революции в такой многонациональной стране, как Россия.

Именно в годы нового революционного подъема В. И. Ленин создает ряд важнейших произведений по коренным аспектам национального вопроса — «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и др. Подробно освещая содержание этих ленинских трудов, сформулированные в них принципиальные положения о национальном вопросе, путей его революционного решения в России, преподаватель раскрывает огромные всемирно-историческое значение ленинской теории и программы по национальному вопросу.

В лекциях и на семинарских занятиях показывается значимость дальнейшего развития В. И. Лениным национальной политики партии в годы первой мировой империалистической войны. Выдвинув и обосновав идею о возможности победы социализма первоначально в немногих и даже в одной стране, В. И. Ленин настойчиво проводил мысль о слиянии в единый революционный поток социалистической борьбы пролетариата, национально-освободительных, общедемократических, антиимпериалистических и антивоенных движений.

Эту линию В. И. Ленин, партия большевиков последовательно проводили в жизнь в ходе Февральской революции и в период от февраля к Октябрю. Она нашла свое воплощение и в «Апрельских тезисах», и в исторических решениях VI съезда партии. Триумфом ленинского учения о национальном вопросе как составной части социалистической революции явилось победоносное свершение Великой Октябрьской социалисти-

ческой революции. Обо всем этом подробно говорится и в лекциях, и на семинарских занятиях, с использованием в качестве иллюстративного материала соответствующих фактов из истории подготовки и осуществления социалистической революции в Туркестане.

Столь же подробно прослеживаются в лекциях и на семинарских занятиях дальнейшее развитие и претворение в жизнь ленинских принципов национальной политики партии в период борьбы за упрочение Советской власти и в годы гражданской войны и иностранной интервенции. На основе анализа конкретных исторических фактов, решений VIII и IX съездов партии, положений первой Советской Конституции и других материалов преподаватель характеризует значение ленинской национальной политики партии в сплочении трудовых масс всех народов страны, в том числе Узбекистана, вокруг Советской власти, мобилизации их на разгром объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

После победоносного завершения гражданской войны наша страна перешла к мирному созидательному труду на основах новой экономической политики. В этих условиях главной задачей национальной политики партии стали сплочение всех народов страны, мобилизация их на быстрое восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, обеспечение их тесного сотрудничества в борьбе за общее дело — построение социализма.

Весьма ценны с точки зрения интернационального воспитания студенчества материалы X—XII съездов РКП(б) и история борьбы нашей партии против националистов всех мастей.

Преподаватели подчеркивают, что ярким проявлением интернационализма политики партии и Советского государства стало создание национальной советской государственности всех народов нашей страны, в том числе народов Средней Азии (образование Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НСР, а после их национально-государственного размежевания — Узбекской ССР и других братских среднеазиатских республик).

Великим завоеванием ленинской национальной политики партии стало создание Союза ССР, в состав которого вошли и национальные республики Советского Востока, в том числе Узбекская ССР.

Социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства и проведение культурной революции — и это наглядно показывается на конкретном примере Узбекистана — были во многом обеспечены именно благодаря братскому сотрудничеству всех народов СССР, вдохновленных ленинскими идеями пролетарского, социалистического интернационализма.

Большие возможности для интернационального воспитания студентов открываются и при прохождении темы «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне (июнь 1941—1945 г.)». Преподаватели подчеркивают, что война явилась суровым испытанием нерушимого братского союза народов СССР, животворной силой патриотизма и интернационализма советских людей. Освободив от фашистского ярма народы многих стран Европы и избавив мир от коричневой чумы нацизма, Советская Армия выполнила свой интернациональный долг.

В лекциях и на семинарах приводятся также яркие примеры массового патриотизма и интернационализма воинов и тружеников Советского Узбекистана.

Богатейший материал для интернационального воспитания студенческой молодежи дает вся послевоенная история нашей партии и народа, неустанная борьба КПСС и Советского государства за мир, демократию, национальную независимость и социальный прогресс всех народов планеты.

В ходе чтения лекций и проведения семинарских занятий наглядно показывается, что интернационализм вошел в плоть и кровь советских людей, стал неотъемлемой характерной чертой социалистического образа жизни, закрепленной новой Конституцией СССР и принятыми на ее основе новыми Конституциями Узбекской ССР и других союзных и автономных республик.

В этом же аспекте характеризуются и исторические решения XXV съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК КПСС и борьба партии и народа за их воплощение в жизнь.

Ценнейшим источником для коммунистического, в том числе интернационального, воспитания студентов служат выступления Л. И. Брежнева перед молодежью, в частности речь Леонида Ильича на XVIII съезде ВЛКСМ. В них четко определены очередные задачи массово-воспитательной работы среди молодежи, в том числе воспитания молодого поколения в духе горячего советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Руководствуясь этими положениями, преподаватели кафедры стремятся всемерно совершенствовать формы, методы и средства интернационального воспитания студентов в процессе прохождения вузовского курса «История КПСС».

К. Н. Ян-Борисова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КАПУСТИН М. П. ДИАЛЕКТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО
И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

(Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1978, 268 с.)

Взаимосближение и взаимообогащение социалистических национальных культур является главной закономерностью формирования единой общечеловеческой культуры грядущего коммунистического общества. Исследованию этой актуальной проблемы посвящена обширная литература. Однако у нас еще мало специальных работ, освещающих данную проблему на конкретных материалах культур народов Средней Азии и Казахстана. В этой связи привлекает внимание монография М. П. Капустина, представляющая собой исследование тенденций развития современных искусств республик Средней Азии, диалектики конкретных форм и содержания национального и общечеловеческого в их художественной культуре.

Работа отличается четкой конкретизацией предмета исследования, поиском новых эффективных подходов и методов его изучения. Широко использованы данные этнографии, этнопсихологии, этнопсиходиагностики, что способствовало комплексному исследованию проблемы. В основе работы лежит также предпринятый автором опыт типологически-сопоставительного анализа современного сравнительного литературоведения. При анализе материалов узбекского советского кино М. П. Капустин сопоставляет их с материалами узбекской, художественной литературы, русской, киргизской и казахской литературы и кинематографии, а также учитывает художественно-культурный опыт ряда стран зарубежного Востока.

Первая глава посвящена анализу диалектики национального и общечеловеческого как эстетической проблемы. Здесь прежде всего определяются понятия и тема исследования. Опираясь на последние успехи советской этнографии, М. П. Капустин проводит дефиницию между понятиями «национальное своеобразие» и «этническое своеобразие» (т. е. особенности характера этноса на стадии донационального развития). Касаясь освещения национального своеобразования культуры в мировой общественно-эстетической мысли, автор с марксистско-ленинских позиций показывает полную несостоятельность буржуазных концепций нации, национального характера и национальной культуры.

В главе предпринята попытка по-новому определить принципы характеристики национального своеобразования искусства. Автор, полемизируя с имеющимися мнениями по данному вопросу, выбирает следующие основные принципы характеристики феномена национального своеобразования искусства:

1) содержательность художественной формы. М. П. Капустин правильно подчеркивает, что, поскольку национальное своеобразие искусства заключается в специфике выражения национального характера народа или нации, то «национальная форма в искусстве не есть «форма» в узком смысле слова, а есть художественная материализация формы видения мира данным народом» (с. 36). Поэтому «национальное своеобразие в равной мере относится и к форме, и к содержанию, более того — диктует художественную структуру» (с. 41);

2) диалектика единичного, особенного и общего. Автор, успешно применяя этот принцип при анализе основных компонентов спектра человека (личностное, национальное, общечеловеческое), раскрывает их сложную диалектику;

3) уровни художественного обобщения. При этом М. П. Капустин исходит из того, что, поскольку общечеловеческое проявляется в искусстве путем художественного обобщения, которое состоит из трех уровней (личный, национальный, общечеловеческий), то как художественные феномены они выступают как эстетическая проблема.

Не ограничиваясь определением принципов характеристики национального своеобразования искусства, автор применяет их при конкретном анализе проблемы. Он стремится раскрыть специфические исторические корни национального и общечеловеческого

ского в художественной культуре, установить состав культурно-исторической информации национальных традиций народов Средней Азии и Казахстана, через которые можно показать, как «работают» эти принципы. Успешному решению данной задачи способствует примененный автором в противовес «суммарному» методу типологическосопоставительный метод, т. е. сравнительный анализ традиций культуры оседлых в прошлом народов с типологически иной традицией — культурой ранее кочевых народов. При этом автор делает правильный вывод о том, что сосуществование в прошлом в Среднеазиатском регионе двух больших культурно-этнических миров, связанных с оседлоземледельческими районами и кочевым и полукочевым животноводством, налагало свой отпечаток на психологию, традиции, культуру и эстетические воззрения народов, на эволюцию образа человека в искусстве.

Подробно анализируется и проблема «западно-восточного синтеза» как одна из основных форм диалектического взаимодействия национального и общечеловеческого в культуре. Критикуя односторонность «европоцентризма», «востокоцентризма» и концепции «локального развития культур», автор отстаивает марксистские принципы истории мировой культуры. Проследивая основные этапы этно-культурных взаимодействий культуры Среднеазиатского региона с культурами других стран и эпох (античная культура эллинизма, средневековая византийская культура, культура эпохи Ренессанса, культура Востока), М. П. Капустин убедительно показывает глубокие исторические корни процесса взаимообогащения и взаимодействия культур Запада и Востока.

Во второй главе основные тенденции процесса взаимодействия национального и общечеловеческого в современной кинематографии Советского Востока выявляются на базе конкретного анализа эволюции трактовки образа ребенка и образа новой женщины. Анализируя успехи и ошибки в их отображении киноискусством Средней Азии и Казахстана, автор показывает, как духовное богатство личности наполняется национальными и общечеловеческими началами.

В третьей главе М. П. Капустин проследивает, из чего именно складывается духовное богатство, каково конкретное «наполнение» личности. В этом отношении характерны выделенные автором три основные тенденции:

- 1) стремление художников показать «национальное наполнение» личности путем абсолютизации национального начала;
- 2) стремление показать «общечеловеческое наполнение» личности путем абсолютизации общечеловеческого начала;
- 3) стремление соединить национальное с общечеловеческим.

М. П. Капустин, критикуя односторонность, ограниченность первой и второй тенденций (поскольку они, отрывая национальное от общечеловеческого, впадают в крайности), считает третьей, синтетическую тенденцию наиболее плодотворной и оптимальной в развитии художественной культуры.

В четвертой главе выделяются два основных пути синтеза национального и общечеловеческого — взаимодействие разнонациональных типов художественного видения мира на материале: а) истории и б) природы.

В конце главы на основе анализа конкретных произведений художественной литературы и кино отмечается, что одним из новых и плодотворных результатов взаимодействия национальных культур народов СССР, в том числе Советского Востока, является западно-восточный синтез, прошедший длительную историческую эволюцию и продолжающийся ныне на базе социалистического интернационализма и метода социалистического реализма.

Надо отметить и некоторые недостатки работы. На наш взгляд, в разделе второй главы «Создание начальной «модели» общечеловеческого через образ ребенка» не хватает глубокого анализа предмета исследования. Автор, в основном проследившая главные этапы эволюции творчества режиссера Ш. Аббасова, не уделяет должного внимания конкретному показу того, как именно происходит эволюция образа ребенка, какими элементами наполняется его национальный характер.

На с. 218 читаем: «...Наша эстетическая мысль делает пока еще только первые шаги в конкретном исследовании той роли, которую играет природа в эстетических воззрениях каждой нации (народа)». Да, это так. Однако М. П. Капустин ограничивает степень разработанности указанной проблемы ссылкой лишь на статью одного автора (Г. Гачева). Надо было отметить и другие работы, в которых содержится более интересный анализ проблемы влияния природы на эстетические воззрения, как «Очерк истории развития эстетической мысли в России. Древнерусская эстетика XI—XVII веков» К. В. Шохина (М., «Высшая школа», 1963), «Очерки истории эстетической мысли Белоруссии» Э. Дорошевича и Вл. Конона (М., «Искусство», 1972) и др.

В целом же рецензируемая работа заслуживает положительной оценки как полезный экскурс в проблему диалектики национального и общечеловеческого, осуществленный на основе анализа конкретных реалий и тенденций в развитии художественной культуры народов Советского Востока.

Н. Бердиев

ХРОНИКА

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ
КНИГИ В. И. ЛЕНИНА «МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ»**

1 июня 1979 г. Совет по разработке проблемы теории материалистической диалектики при Узбекском отделении Философского общества СССР совместно с Институтом философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР провел научную конференцию, посвященную 70-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Открывая конференцию, зам. директора Института философии и права АН УзССР, доктор филос. наук О. П. Умурзакова подчеркнула историческое значение издания главного философского труда В. И. Ленина, глубокие положения и выводы которого убедительно подтверждаются всем ходом современного развития общества, новейшими достижениями научно-технической революции.

Участники конференции заслушали четыре доклада: «Разработка Лениным проблем диалектического материализма» (проректор по научной работе Ташкентского государственного университета им. Низами, доктор филос. наук, проф. Дж. Т. Туленов), «Значение ленинских идей для борьбы с идеализмом в современной науке» (зав. кафедрой философии гуманитарных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина, доктор филос. наук, проф. К. И. Иванова), «Решение В. И. Лениным основных вопросов, поставленных перед философией естествознанием конца XIX и начала XX в.» (зав. сектором методологии и истории науки Института философии и права АН УзССР, доктор филос. наук, проф. А. Ф. Файзуллаев), «Развитие В. И. Лениным марксистского учения о познаваемости мира, теории отражения» (зав. сектором диалектического материализма и научного познания Института философии и права АН УзССР, канд. филос. наук М. Н. Абдуллаева).

Дж. Т. Туленов, подробно остановившись на разработке В. И. Лениным проблем диалектического материализма, особо отметил значимость разоблачения В. И. Лениным реакционного характера махизма, идеалистической, антимарксистской сущности «эмпириомонизма», «эмпириосимволизма» и прочих «измов».

К. И. Иванова подробно осветила критику В. И. Лениным субъективноидеалистической философии эмпириокритицизма, раскрытие им гносеологических и социальных корней идеализма и классовой роли философии махизма, глубоко враждебной интересам развития науки и прогресса. В заключение докладчик показала значение ленинских идей в борьбе против идеализма и агностицизма в современной науке.

А. Ф. Файзуллаев подчеркнул, что В. И. Ленин дал исчерпывающий ответ на все основные вопросы, поставленные перед философией развитием естествознания в конце XIX — начале XX в., четко определил пути выхода из кризиса естествознания и наглядно доказал, что единственным подлинно научным методом естествознания является метод материалистической диалектики.

М. Н. Абдуллаева отметила, что в гениальном ленинском труде всесторонне развита теория познания диалектического материализма, теория отражения, аргументированно обосновано материалистическое понимание психического, сознания как высшего продукта материи, как функции мозга, сущность мышления как отражения внешнего мира. Произведение В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» — классический образец защиты и творческого развития марксистской философии.

Н. Эшметов

**КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ
«ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ»**

11—13 декабря 1978 г. в Москве проходила конференция по проблеме «Основные направления современного изучения истории исторической науки в социалистических

странах», организованная Отделением истории АН СССР и научным Советом по проблеме «История исторической науки». В конференции приняли участие историки и историографы СССР и братских стран социалистического содружества. В составе советской делегации были ученые из Узбекистана и других республик Советского Востока.

Председатель научного Совета по проблеме «История исторической науки», акад. М. В. Нечкина во вступительном слове подчеркнула значимость историографии в дальнейшем развитии исторической науки. Этим и определяется актуальность данной конференции, на которой впервые рассматривалось развитие историографии социалистического общества не только в СССР, но и во всех странах социализма.

В первый день работы конференции были заслушаны доклады советских историков: «Современные советские историографические исследования по истории советского общества» (доктор ист. наук Е. Н. Городецкий), «Новейшая советская историографическая литература по истории СССР дооктябрьского периода» (член-корр. АН СССР И. Д. Ковальченко), «Современная советская историография всеобщей истории (доктор ист. наук А. О. Чубарьян). Они подробно осветили основные достижения и очередные задачи историографических исследований в нашей стране.

Затем участники конференции заслушали доклады наших гостей из Болгарии — «Изучение истории исторической науки в Болгарии» (проф. М. Велева), Венгрии — «История исторической науки Венгрии» и «Об изучении исторической науки в Венгрии» (проф. Э. Нидерхаузер), Вьетнама — «Об истории исторической науки дореволюционного Вьетнама» (проф. Фам Суан Нам) и «Историческая наука Вьетнама в период с Августовской революции по настоящее время и основные направления дальнейшего изучения истории вьетнамскими учеными» (акад. Нгуен Кхань Тоан), ГДР — «История марксистско-ленинской исторической науки в ГДР» (проф. В. Шмидт).

Во второй день работы конференции были заслушаны доклады ученых из ГДР: проф. Б. Бертольда — «Некоторые проблемы истории исторической науки», проф. Г. Шляйера — «Исследования в ГДР по истории буржуазной историографии», проф. Л. Д. Берендта — «Исследования ученых ГДР по истории исторической науки в СССР»; польских историков: проф. Е. Матерницкого — «Главные направления исследования истории исторической науки в народной Польше», проф. А. Ф. Грабского — «Современные методы историографических исследований»; гостей из Румынии: проф. Д. Хурезяну и Л. Демени, посвятивших свои доклады вопросам: «Изучение исторической науки в Румынии» и «Историографические исследования румынских историков»; чехословацких историографов: проф. Ю. Кржижека — «Современное изучение чехословацкой историографии», проф. Г. Цамбела — «Словацкая историография и ее задачи»; болгарского профессора С. Гранчарова — «Болгарская историография о проблемах международных отношений и внешней политике в эпоху капитализма» и др.

С историографией Среднеазиатского региона наиболее тесно были связаны выступления доктора ист. наук Л. Р. Полонской из Института востоковедения АН СССР и члена-корр. АН КиргССР А. Х. Хасанова.

Л. Р. Полонская отметила, что при изучении проблем востоковедения особое внимание уделяется идеологической борьбе, идущей в освободившихся странах Востока. Она подчеркнула, что исторический опыт социалистического строительства на Советском Востоке и его изучение имеют огромное значение для развивающихся стран. Современный этап советского востоковедения характеризуется большой результативностью исследований по таким направлениям, как: изучение общего и частного в историческом процессе; некапиталистический путь развития; влияние на историческую науку смежных дисциплин и др.

Член-корр. АН КиргССР А. Х. Хасанов остановился на разработке в современной киргизской историографии проблемы дружбы русского и киргизского народов, интернациональной помощи всех советских народов в социалистическом и коммунистическом строительстве Советской Киргизии.

Подводя итоги работы конференции, акад. М. В. Нечкина высоко оценила значение этого научного форума в дальнейшем развитии творческого содружества ученых социалистических стран в разработке актуальных проблем историографии исторической науки.

И. А. Акопян, Г. И. Желтова

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ ПОСЛАВСКИЙ (1896—1979)

17 мая 1979 г. скончался крупный советский ученый-мелиоратор, Герой Социалистического Труда, академик Академии наук УзССР, академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, профессор, доктор технических наук Виктор Васильевич Пославский.

В. В. Пославский родился 10 ноября 1896 г. в Батуми. После окончания (1923) инженерного факультета Петровской сельскохозяйственной академии (ныне Московский гидромелиоративный институт) он прошел большой трудовой путь от рядового инженера-испытателя до главного инженера Главводхоза Министерства сельского хозяйства СССР, академика.

Вся трудовая биография Виктора Васильевича была неразрывно связана с развитием искусственного орошения в нашей стране, прежде всего в Узбекистане. Он руководил проектированием и осуществлением уникальных гидротехнических сооружений, как Большой Ферганский канал, Фархадский гидроузел, Северный Ташкентский канал. Под руководством В. В. Пославского были разработаны проекты орошения Куяндарьинского массива, переустройства Хорезмской оросительной системы, энерго-ирригационной системы Ферганы, создания Кампыратовского, Сурханского, Орта-Токайского, Каттакурганского, Туюбугузского водохранилищ, Газалкентского, Кыял-Ординского гидроузлов и т. д.

Многогранная производственная деятельность В. В. Пославского органически сочеталась с большой научно-педагогической и исследовательской работой. Им разработаны всемирно известные ферганский тип водозабора на горных реках, конструкции антифильтрационных покрытий на оросительных каналах с применением пленочных экранов, оросительные трубопроводы из полиэтиленовых труб.

Перу В. В. Пославского принадлежит более 100 научных работ. Он был редактором и составителем 4-томной монографии «Ирригация Узбекистана» и многих других сводных трудов. Он принимал активное участие и в работе СОПСа АН УзССР.

Более четверти века Виктор Васильевич вел плодотворную преподавательскую работу в Ташкентском институте инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства и в других вузах. Под его руководством воспитаны сотни инженеров-гидротехников, подготовлен ряд кандидатов и докторов наук.

За большие научные достижения в 1943 г. В. В. Пославский избран академиком Академии наук Узбекской ССР. Он был избран также действительным членом ВАСХНИЛ.

Член КПСС с 1945 г. В. В. Пославский активно участвовал в общественной жизни, избирался депутатом Верховного Совета Узбекской ССР и депутатом Ташгорсовета.

Партия и правительство высоко оценили научную, педагогическую, производственную и общественную деятельность В. В. Пославского. Он был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда, награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями, ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки и техники Узбекской ССР», «Заслуженный ирригатор Узбекской ССР».

Светлая память о Викторе Васильевиче Пославском — верном сыне Коммунистической партии, выдающемся ученом и замечательном человеке навсегда сохранится в сердцах его многочисленных коллег и учеников.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Ф. О. Оқназаров, Э. И. Еқубова. Саноат корхоналарини бошқаришнинг ташкилий структурасини тузиш масаласига доир	3
М. А. Тожмуротов. Ишлаб чиқариш воситаларининг ишлаб чиқаришнинг ривожлантиришдаги регионал хусусиятлари ҳақида	10
Б. А. Миренский. Жиноят қонуни тили ва ҳуқуқий кибернетика масалалари	15

Абу Али ибн Синонинг 1000 йиллиги олдидан

Ш. Жўраев. Ибн Сино моддий дунё зиддиятлари элементлари ҳақида	22
--	----

Илмий ахборот

А. Уролов. Ҳозирги даврда ЎзССР саноатида илмий-техника тараққиётининг айрим масалалари	29
И. Раҳматов. Саккизинчи ва тўққизинчи беш йилликларда Ўзбекистонда пахтачиликнинг ривожланиши (Қашқадарё области материаллари асосида)	32
И. Саидов. Саккизинчи беш йилликда ЎзССР қишлоқ хўжалигида меҳнатни илмий ташкил этиши жорий этиш	36
А. Тожибоев. ЎзССР МТС (1946—1958) моддий-техника базасининг мустақамланиш тарихига доир	40
А. Деҳқонов. XIX аср охири XX аср бошларида Туркистонда ишчилар синфининг шаклланиш тарихидан	42
Т. Аннаев. Ўзбекистоннинг жанубидан топилган ilk араб ёзуви	48

Тарих саҳифаларини варақлаганда

М. П. Пўлдошев. СССР Советларининг V съезди қатнашчиси хотираларидан	50
--	----

Олий мактаб ўқитувчиларига ёрдам

К. Н. Ян-Борисова. КПСС тарихини ўрганиш жараёнида студентларни интериционал руҳда тарбиялаш тажрибасидан	52
---	----

Танқид ва тақриз

Н. Бердиев. <i>Капустин М. П.</i> Совет Шарқининг бадий маданиятида миллий ва умуминсоният диалектикаси	55
---	----

Хроника

Н. Эшметов. Научная конференция, посвященная 70-летию книги 70 йиллигига бағишланган илмий конференция	57
Н. А. Акопян, Г. И. Желтова. «Социалистик мамлакатларда тарихий фанлар тарихини замонавий ўрганишнинг асосий йўналишлари» проблемасига доир конференция	57

<u>Виктор Васильевич Пославский (1896—1979)</u>	59
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. А. Акназаров, Э. И. Якубова. К проблеме формирования организационной структуры управления промышленных предприятий	3
М. А. Таджимуратов. О региональных особенностях развития производства средств производства	10
Б. А. Миренский. Язык уголовного закона и вопросы правовой кибернетики.	15
Навстречу 1000-летию Абу Али ибн Сины	
Ш. Жураев. Ибн Сина об элементах противоречий материального мира	22
Научные сообщения	
А. Уралов. Некоторые вопросы развития научно-технического прогресса в промышленности УзССР на современном этапе	29
И. Рахматов. Развитие хлопководства в Узбекистане в годы восьмой и девятой пятилеток (По материалам Кашкадарьинской области).	32
И. Саидов. Из опыта внедрения научной организации труда в сельском хозяйстве УзССР в годы восьмой пятилетки	36
А. Таджибаев. К истории укрепления материально-технической базы МТС УзССР (1946—1958)	40
А. Дехканов. Из истории формирования рабочего класса Туркестана в конце XIX — начале XX века	42
Т. Аннаев. Ранняя арабская надпись с юга Узбекистана	48
Листая страницы истории	
М. Ю. Юлдашев. Из воспоминаний участника V съезда Советов СССР	50
В помощь преподавателям высшей школы	
К. Н. Ян-Борисова. Из опыта интернационального воспитания студентов в процессе изучения истории КПСС	52
Критика и библиография	
Н. Бердиев. <i>Капустин М. П.</i> Диалектика национального и общечеловеческого в художественной культуре Советского Востока	55
Хроника	
Н. Эшметов. Научная конференция, посвященная 70-летию книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»	57
Н. А. Акопян, Г. И. Желтова. Конференция по проблеме «Основные направления современного изучения истории исторической науки в социалистических странах»	57
<u>Виктор Васильевич Пославский (1896—1979) </u>	59

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков (русского и иностранного) должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографий: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; названия работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Есин А. Ф. Радио и телевидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР в 4 томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключение составляют некоторые старые издания).

Пример: Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа.— «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указывать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

а) для статей — 12 стр. машинописи,

б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

Цена 40 к.

Индекс
75349